

**РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
ДУХОВНОНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ
GA 313**

**RUDOLF STEINER
GEISTWISSENSCHAFTLICHE
GESICHTSPUNKTE
ZUR TERAPIE**

*Девять лекций для врачей и изучающих медицину,
Дорнах, с 11 по 18 апреля 1921 г. GA 313*

*Библ. №313 Перевод с немецкого О. В.
RUDOLF STEINER VERLAG
dornach/schweiz Москва 2003*

Оригинал этой книги опубликован на немецком языке под названием «Geistwissenschaftliche Gesichtspunkte zur Teraphie» в издательстве Rudolf Steiner Verlag, Dornach (Schweiz) как том 313 в Собрании трудов Рудольфа Штайнера (Rudolf Steiner Gesamtausgabe).

Публикация данного перевода согласована с Управлением наследием Рудольфа Штайнера (Rudolf Steiner-Nachlassverwaltung, Dornach) Rudolf Steiner Nachlassverwaltung, 1965
© Издательство «ЭНИГМА», 2003
© «ОДДИ-Стиль», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ, 11 апреля 1921 г

Высшие члены человеческого существа и действие веществ на физическое тело при заболевании и выздоровлении. Вещества как результаты процессов. Взгляд на взаимодействие между процессами внутри и вне человека. Четыре члена (человеческого) существа в организме головы, в ритмическом организме и в «человеке конечностей». Действие кремния. Процессы образования кремния и кальция и их преобразование при возникновении человеческого организма.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ, 12 апреля 1921 г

Действие "Я" в голове (тепловая дифференциация) и обмен веществ в конечностях (статика). Четыре разновидности эфира и их отношение к человеческому организму и между собой. Сущность болезни. Оздоровляющие и болезнетворные процессы. Физический процесс в голове и его значение для организма. Процесс умирания на протяжении всей жизни и "Я"-сознание. "Я" и физический процесс. Сущность смерти. Астральное тело и его отношение к болезни, отношение эфирного тела к здоровью, физического тела к питанию, "Я" и смерть. Высшие члены существа и болезнь. Фосфор и сера, мышьяк, сурьма. Отношение химических частиц к органическим процессам человека.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ, 13 апреля 1921 г

Астральное тело и организм груди. Физическое тело и эфирное тело. Становление растения. Процесс установления ритмического равновесия между действием оздоравливающих и болезнетворных сил. Дыхание. Углерод и кислород. Засыпание и пробуждение. Значение душевной жизни для ритмических процессов. Процессы в организме груди как результаты процессов в «верхнем» человеке, в «нижнем» человеке и в окружающем мире. Сущность светолечения и лечения высотой. О питании. Электричество и магнетизм и их применимость в терапии.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ, 14 апреля 1921 г

Засыпание и пробуждение. Сыродение. Ступени индивидуального развития

человека. "Я" и усвоение пищи. Развитие "Я"-деятельности в ее полярности в детском возрасте. Лечение нарушений в пищеварении, вызываемых задержками в развитии; различие между мальчиками и девочками. "Я" в обмене веществ, отношение к процессу вкусового восприятия. Лечение аномалий "Я"-развития. "Я" в теплых отношениях. Двухполюсное проявление "Я". Действие "Я" в усвоении пищи, в обмене веществ, в развитии ребенка. "Я" и тепло.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, 15 апреля 1921 г

Процесс арсенизации. Сущность дифтерии, феномен инфекции. Терапия. "Я"-процесс и фосфор-процессы. Действие "Я" в динамических процессах. Патология в "Я"-функции и различные ее проявления в разрушении эпителия и в др. Сущность отравления фосфором. Слишком сильная "Я"-функция.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ, 16 апреля 1921 г.

О методах врачебного обследования. Сущность белка. Отношения между питанием и дыханием. Эфирное тело в его проявлениях в жидком элементе, проявления астрального в дыхании и "Я" — в тепле. Питательный белок и органический белок. Матка и сердце. Отношение деятельности сердца к жиру и углеводному обмену. Легочная чахотка. Ртуть-процесс. Различные точки зрения на способы приёма лекарств.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, 17 апреля 1921 г

Всестороннее познание мира в антропософском ключе как основа для терапевтического суждения. Связь растений с человеческим организмом: сила корня в связи с терапией; горечавка, корень гвоздики, касатик (сабельник). Трава: майоран. Цветы: бузина. Семена: тмин. Метаморфозы процесса чувственного восприятия в обмене веществ и вытекающие отсюда терапевтические воззрения. Основы металлотерапии. Полярность серебра и свинца.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, 18 апреля 1921 г

О металлотерапии. Понятие яда. Трансформация гомеопатических правил. Соль-процесс. Металл-процесс. Лучевое воздействие металлов. Свинец. Магний. Олово. Железо. Медь. Золото. Ртуть. Серебро. Ответ на вопрос о лечении астмы. О парентеральной белковой терапии. Простуда. Взаимосвязь мускулов и костей. Об изучении органов вкусового восприятия. Вещество и процесс в организме. Базедова болезнь.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, 18 апреля 1921 г

Эвритмия в качестве элемента терапии в ее взаимосвязи с формирующимся из космоса человеческим существом: лечебная эвритмия.

Примечания.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

Дорнах, 11 апреля 1921 г.

Будем надеяться, что этот дополнительный курс все-таки сможет кое-что прибавить к прошлогоднему — что-то такое, что может быть воспринято как дополнение в истинном смысле слова; что-то, что начнет — именно тогда, когда мы подойдем к концу курса — кристаллизироваться в некоторое множество терапевтических перспектив. В этом курсе я буду стремиться к тому, чтобы с новой стороны взглянуть на вещи, которые были предметом рассмотрения в предыдущем курсе: на то, что связано с больным человеком и с тем, как его следует лечить. Но помимо того что, рассматривая вещи с другой стороны, мы приходим к существенно иным воззрениям, мы расширяем и материал, подлежащий рассмотрению. Сейчас я как раз и хотел бы показать, как то, что известно вам как антропософам — членение человека на физическое тело, эфирное тело и т. д., — в определенном смысле действует и при заболевании и выздоровлении. Если в прошлый раз я вынужден был ограничиться показом внешних проявлений внутреннего человека, то в этот раз я постараюсь показать, что эти различные члены человека находятся под воздействием тех физических субстанций, которые в виде веществ находятся вне человека и могут применяться в качестве лечебных средств или же могут действовать в

качестве лечебных средств, влияя на человеческий организм не совсем вещественно, а несколько иначе. Но здесь я должен сразу же начать с одного предположения.

Мы, кажется, и в последний раз, когда здесь обсуждали этот же предмет, в разной связи много говорили о веществе и вообще о физическом начале как о лечебном средстве. Но как только возникает необходимость перейти к высшим членам человеческой природы, к ее сверхчувственным членам, мы уже не можем говорить о веществе тем же способом. Хотя мы все-таки будем это делать — для того чтобы, так сказать, располагать аббревиатурами, с помощью которых можно говорить сокращенно, — но на протяжении всего рассуждения мы должны осознавать один факт принципиальной важности. Мы должны осознавать, что если кто-то действительно желает понять, как связан человек с внешней средой, в каком отношении он стоит к собственному больному или здоровому состоянию, он уже не может исходить из той разновидности вещественного, к которой привыкли сегодня в обычной науке. То, из чего следует исходить, это не вещества в собственном смысле слова, но процессы, не что-то готовое, но нечто происходящее. И когда мы примем о веществе, мы должны представлять себе, что в основе вещества, в основе того, что предстает перед нами в чувственном облике вещества, нет ничего кроме процесса, кроме некоего пришедшего в состояние покоя протекания.

Когда, скажем, перед нами кремнезем, то поначалу мы говорим о нем как о веществе. Но как раз самого существенного — когда мы представляем так называемые тела с их определенными границами — самого-то существенного мы и не обнаруживаем. Это существенное мы обнаружим лишь тогда, когда взгляд душевного ока окажется способным к тому, чтобы охватить в целом тот весьма обширный и уникальный процесс, который происходит во всей Вселенной, и в известной мере может — в качестве процесса — кристаллизоваться, прийти в состояние покоя, в состояние своего разного равновесия, и затем, придя в это состояние покоя, обнаружить себя в том, что мы созерцаем в качестве кремнезема. Существенное как раз и состоит в том, чтобы научиться видеть, как взаимодействует процесс, происходящий во внутреннем пространстве человека, и тот процесс, что протекает снаружи во Вселенной, тот, с которым как здоровый, так и больной человек находится в постоянном взаимодействии.

Для того чтобы завтра мы смогли бы начать заняться непосредственно нашим предметом, я бы хотел сегодня предварительно обрисовать вам то, как на самом деле можно прийти к представлениям об этих взаимодействиях. Кроме того, нам необходимо, исходя из антропософской духовной науки, попытаться составить себе реальное понятие о существе человека. Сначала я буду изъясняться, так сказать, схематично. Я хочу, чтобы вы на самом деле увидели, как то, что я так часто в своих лекциях представлял в качестве трехчленного человека, концентрируется в пространственном человеке. Мы, разумеется, знаем, что когда мы различаем человека нервной системы и органов чувств, то он концентрируется главным образом в голове, но то, что концентрируется в голове, тем не менее, распространяется по всему человеку, присутствует во всем человеке, так что человек, можно сказать, является существом, наделенным нервами и чувствами лишь преимущественно в голове; с другой стороны, человек в целом является головой, но в двух других членах существо существа несколько менее головой, чем в самой голове. И таким образом мы можем думать, что то, что мы именуем человеком нервной системы и органов чувств, локализуется в голове. Но затем, чтобы предпринятое нами членение человека было бы плодотворным для наших настоящих целей, мы должны и ритмического человека, который обычно включает в себя все, что имеет отношение к дыхательному и циркуляционному организму, опять-таки мыслить как по сути дела двухчленного, у которого один член тяготеет скорее

к дыхательной системе, а другой — к циркуляционной. И в эту циркуляционную систему включается, в свою очередь, все то, что представляет собой взаимосвязь «человека конечностей» и «человека обмена веществ».

Когда изучают человеческую голову, изучают в определенной мере и тот член человеческого организма, который по преимуществу является «человеком нервной системы и органов чувств». Сама организация человеческой головы весьма существенно отличается от организации других членов человека, в том числе и в отношении тех форм, в которых предстают высшие члены человеческого существа. Дело в том, что когда мы рассматриваем человеческую голову с точки зрения духовной науки, то эта голова оказывается как бы оттиском, или даже, можно сказать, осадком "Я", астрального тела и эфирного тела. И только после этого мы рассматриваем физическое тело в отношении головы. Но это физическое тело в голове присутствует несколько иным образом, нежели то физическое начало, которое является отпечатком "Я", астрального тела и эфирного тела. Здесь я должен обратиться, так сказать, к более высокому плану этой темы и заметить, что человеческая голова в том виде, как она поначалу закладывается в человеческом эмбрионе, формируется не просто из сил родительского организма, но в человеческой голове действуют космические силы, они просто внедряются в человека и действуют в нем. В том, что мы именуем эфирными силами, действует еще многое из родительского организма, но в этом эфирном элементе действуют космические силы из жизни до рождения или, скажем так, из духовно-душевной жизни, предшествующей зачатию. И уже в астральном начале и в "Я" действует именно то, что жило в духовном мире перед зачатием. Оно действует таким образом, что придает форму человеческой голове. Свой физический отпечаток создает "Я", свой физический отпечаток создает астральное тело, свой физический отпечаток создает эфирное тело; одно лишь физическое тело, которое только здесь, на физической земле и приобретает, не является отпечатком, но чем-то, так сказать, первично-реальным. Так что я могу, когда рисую схему, сказать, что строение человеческой головы таково, что в нем отпечатлевается "Я". Оно, это "Я", организуется в голове — мы еще часто будем говорить об этой организации — вполне определенным образом. Главным образом оно поначалу организуется благодаря тому, что производит в дифференциацию тепловых условий головы. Затем в голове дифференцируется астральное тело, которое, в свою очередь, организуется и содержится в том, что пронизывает тело в виде газовых, воздухоподобных процессов (см. рисунок 1).

рис

Затем в голове отпечатлевается эфирное тело и вот наконец то, что является для головы физическим процессом: это уже некий реальный физический процесс (на рисунке заштриховано белым). Я обозначу его (в определенной мере это схематично), указав на рисунке ту часть головы, которая является ее костным остовом, на котором где-то здесь должны располагаться глаза (рисует). Но то, что концентрируется здесь в качестве физических сил, опять-таки распространяется на всю голову. Здесь, в этой физической части, образующей человеческую голову, происходит действительно первичный физический процесс. Он не является выражением чего-то иного — здесь присутствует лишь то, что осуществляется свой собственный процесс. Но и здесь, в этом физическом процессе головы, мы имеем, собственно говоря, определенную двойственность, некое взаимодействие двух процессов. То, что здесь происходит — это взаимодействие двух процессов, которые могут быть поняты лишь тогда, когда мы рассматриваем их методами духовного исследования, то есть в сочетании с некоторыми другими процессами,

происходящими снаружи во Вселенной.

Когда вы снаружи, во Вселенной, в первобытной горной породе видите тот процесс, который выражает себя в образовании сланцев, то есть во всем том, что ведет от кремния к сланцу, то в силах, действующих в этом исходящем из кремния процессе образования сланца, мы имеем нечто, полярно противоположное процессу, происходящему и здесь, при физическом построении головы. Это и есть упомянутая нами важная взаимосвязь между человеком и его окружением. Это тот же самый процесс, который снаружи выражается в минерализации, только сейчас он протекает внутри человеческой головы. Сегодня для геологии, я бы сказал, почти что ясно — хотя еще и не совсем, — что все процессы сланцеобразования, все те процессы минерализации, в которых участвует кремний, силиций, взаимодействуют с тем, что можно назвать девегетацией. В структуре сланца мы должны в известной мере искать минерализовавшийся растительный мир, и когда мы пытаемся понять этот процесс девегетации, который тождествен образованию сланцевых пород Земли, мы начинаем понимать и тот процесс, который иным, полярно противоположным образом протекает в человеческой голове. Но вместе с ним происходит и другой процесс. Этот другой процесс, разворачивающийся вместе с первым, мы тоже должны искать снаружи, в мире. Мы должны искать его там, где, к примеру, образуются известковые породы. И сегодня мы опять-таки можем видеть, что для внешней науки это стало расхожей геологической истиной, что в основе возникновения известковых гор лежит, в сущности, тот процесс формирования Земли, который мы можем назвать деанимализацией. Это процесс, обратный тому, что приводит к возникновению животных. И опять-таки внутри протекает полярно противоположный процесс. И вот, когда мы приписываем кремнию и кальцию, которые являются пришедшими в состояние покоя процессами, известное участие в процессе образования головы, мы должны ясно представлять себе, что в физическую организацию человеческой головы включается нечто такое, что снаружи, и по крайней мере во всей природе нашей Земли играет очень важную роль. Мы можем уже прямо сейчас предварительно сориентироваться в том, что, когда мы, с одной стороны, созерцаем кремний, силиций, то он находится в сущностном родстве с тем, что происходит именно в физической голове; когда я говорю о силиции, то имею в виду именно пришедший к состоянию покоя процесс. И опять-таки то, что является процессом образования известки, то, что приходит в состояние покоя в качестве кальция, имеет отношение ко всему тому, что находится на противоположном полюсе, что полярным образом взаимодействует с другой силой в физической голове человека. Этот процесс, который мы хоть сегодня можем отыскать около себя где угодно, связан в человеческой голове с другими процессами, которых мы на Земле не сыщем, которые наличествуют лишь в виде отпечатка, т. е. в той мере, в какой голова является отпечатком эфирного тела, астрального тела и "Я".

В отношении этих членов человеческой природы и приходят в состояние покоя те процессы, которые не являются непосредственно земными. Лишь то, о чем я говорил вам в связи с собственно физической головой, является в человеке собственно земным процессом. Другие процессы не являются собственно земными, хотя мы и увидим, как они обнаруживают свою связь с таковыми.

Мы еще лучше будем ориентироваться во всем этом — я скажу об этом сразу — если перейдем ко второму члену человеческого организма. Назовем его грубо, по месту локализации — грудной член. Это тот член в человеческом организме, который содержит в себе существенную часть ритмического человека, и мы должны опять чисто схематически разделить его на все то, что содержит в себе дыхательный ритм, и на все то, что объемлет в себе

циркуляционный ритм. И вот, если мы хотим узреть этот второй член человеческого существа в его целостности, мы должны сказать следующее.

рис

Все то, что мы здесь (см. рисунок 2) обозначили как организацию дыхательного ритма в самом широком смысле слова, таково, что оно в первичную очередь является отпечатком "Я" и астрального тела. Таким образом, как голова является отпечатком "Я", астрального тела и эфирного тела, так и то, что здесь предстает в качестве дыхательного ритма, является отпечатком "Я" и астрального тела; кроме того, здесь тоже имеется нечто само по себе первично-реальное (см. рисунок 2, заштриховано), но в нем совместно действуют уже физическое тело и эфирное тело. В человеческой голове первичной и самостоятельной реальностью является физическое тело. Эфирное тело здесь предстает только в отпечатке. В системе же дыхательного ритма первично-реальным является взаимодействие физического и эфирного тела, а в отпечатке даны только "Я" и астральное тело. То же самое, в общих чертах, присутствует и в организации циркуляционных ритмов, но слабее, потому что в циркуляционную систему включается весь организм обмена веществ. Но здесь уже начинается то, что имеет касательство также к человеку конечностей и обмена веществ. Здесь уже мы имеем дело с тем, что конечности, вместе со всем тем, что в них присутствует в качестве обмена веществ, за исключением собственно циркуляции, т. е. наличного в них движения, является главным образом отпечатком "Я" и совместным действием физического тела, эфирного тела и астрального тела (см. рисунок 3).

рис

Так что мы можем сказать: когда мы видим человека, то в нем в качестве отпечатлевшейся организации имеется, собственно, лишь то, что имеет отношение к "Я" и астральному телу, а в качестве первично-реальной мы имеем в нем организацию не чисто физическую, но такую, в которой через физическое может проявляться эфирное. В случае дыхательной системы это проявляется сильнее, в циркуляционном же организме дело обстоит так, что здесь уже включается в игру и нечто другое, идущее от системы обмена веществ.

Вы можете видеть все это в различии способов взаимодействия разных членов человека. Для этих различных физических членов, которые мы обозначили как система головы, система груди и система конечностей, разными оказываются и те способы, которыми включаются в них те члены, которые мы обычно в духовной науке называем физическим телом, эфирным телом, астральным телом и "Я". И таким образом голова человека, рассмотренная как процесс, собственно говоря, в основном является физическим телом. Ибо то, что не является физическим телом, есть отпечаток "Я", астрального тела и эфирного тела. То, что является «срединным человеком», в основном представляет собой взаимодействие физического тела и тела эфирного. То, что не является физическим и эфирным телом, это отпечаток "Я" и астрального тела. Человек конечностей и обмена веществ полностью (только два последних члена входят друг в друга) образуется действующими друг в друге физическим телом, эфирным телом и астральным телом (только это, как я вам уже рассказывал, переходит в другие члены) и отпечатка "Я" (см. рисунок 3).

И вот речь идет о том, чтобы сначала увидеть, можно ли отыскать такой процесс в «срединном человеке», чтобы понимать его — к примеру, здесь, где он участвует в физической организации головы — как пришедший в состояние покоя кремний. Своеобразие состоит в том, что в «срединном человеке» процесс образования кремния протекает интенсивнее, он более

обширен. В голове он тоньше. Здесь, в «срединном человеке», он протекает интенсивнее, обширней, в определенном смысле он здесь лучше дифференцирован. Интенсивнее всего он протекает в человеке конечностей и обмена веществ. Таким образом, когда мы наблюдаем в целом процесс, который мы в своем понимании связываем с кремнеземом, мы должны сказать: этот процесс интенсивнее всего происходит там, где он должен прийти на помощь "Я" (взаимодействие с другими процессами мы рассмотрим позднее), там, где он связан с действием самостоятельного "Я", которое представлено в физическом человеке обмена веществ лишь в качестве отпечатка. Этот кремнеобразующий процесс интенсивнее всего происходит там, где он призван помогать "Я", действию "Я" на человека конечностей и обмена веществ. Этот же процесс, который может быть охарактеризован при помощи кремния, протекает несколько слабее там, где он нужен для помощи одному лишь астральному телу, и слабее всего он протекает там, где он необходим для помощи только эфирному телу — в голове.

И наоборот, можно было бы сказать так: в связи со всем тем, что мы можем созерцать в качестве процесса, который в состоянии покоя является кремнием, мы должны сказать: в организации человеческой головы он протекает наиболее вещественным образом. В своей динамике, в качестве силы он здесь наиболее слаб. Но там, где он в качестве силы действует наименее интенсивно, он действует сильнее всего, приближаясь к тому предельу, где обретает покой в виде вещества. Итак, если мы понимаем кремнезем как вещество, подлежащее нам, то мы должны сказать: как реальность он интенсивнее всего присутствует в голове. Если же мы понимаем его как внешний признак определенного процесса, то мы должны сказать: слабее всего он протекает в голове. Там, где вещественное действие наиболее сильно, там слабее всего действие динамическое. В «срединном человеке» именно в отношении кремния действие вещества и действие силы находятся почти в равновесии. В отношении же человека конечностей и обмена веществ действие преимущественно берет верх. Здесь действие вещества максимально слабо, и максимально интенсивно действие силы. Таким образом процесс, образующий кремнезем, участвует в организации всего человека. И теперь, если мы спрашиваем себя, как выглядит взаимосвязь между тем, что является организацией физической головы, и внешним окружением, с которым человек взаимодействует, мы должны спросить себя и о том, как осуществляется взаимосвязь с внешним окружением в «срединном человеке», в той мере, в какой этот последний включает в себя организацию дыхательного ритма.

Если человек желает изучить и понять с духовно-научной точки зрения человеческую голову, он должен взглянуть в эти два процесса в формировании Земли — в процесс образования извести и в процесс образования кремнезема (или, я бы сказал, в процесс образования кремниевой кислоты). Мы будем иметь возможность рассмотреть эту тему подробнее. То же, что несколько больше обращено наружу и лежит скорее на периферии (у человека это обращено скорее вовнутрь), то есть ритмическая система дыхания, является лишь взаимодействием, в котором первична совместная игра физического и эфирного начал, и в которую вплетаются отпечатки "Я" и астрального начала, — так вот это поначалу не предоставляет нам ничего такого, что уже существовало бы в окружающей среде именно в качестве процесса, непосредственно в виде процесса в той природе, с которой мы сталкиваемся. По крайней мере, этот случай не такой уж обычный. Если мы хотим обнаружить процесс, характеризующий то, что происходит благодаря этому своеобразному взаимодействию между "Я" и астральным телом, с одной стороны (каковые, оставляя свои отпечатки, сами пребывают более или менее свободными), и тем, что первично и возникает как совместное действие физического и эфирного начал, с другой стороны — если мы хотим для всех

этих взаимодействий, для всего этого отыскать какой-нибудь процесс во внешнем мире, мы должны, собственно, регулярно производить этот процесс сами. Когда мы сжигаем растительное вещество и получаем растительный пепел, то это и есть то, что предстает в образе процесса; это то, что может быть изображено в качестве горения, образования пепла, и, наконец, в виде пепла, пришедшего в состояние покоя (мы еще будем говорить об отдельных пеплах), — и то, что обретает свой образ в процессе огня и в процессе образования пепла, роднится с процессом дыхания точно так, как кремнеземный процесс родственен тому процессу, который физически протекает в голове. И когда мы хотим привести в действие то, что является коррелятом этого процесса пеплообразования в дыхательно-ритмическом процессе, мы, разумеется, не можем ввести его в само дыхание — в человеческом организме мы этого никогда не сможем — но мы должны будем ввести его туда, где, соответственно, находится противоположный полюс. Если я изображу это на рисунке (см. рисунок 4), то здесь у нас будет дыхательно-ритмический процесс, циркуляционно-ритмический процесс: в дыхательно-ритмическом процессе именно растительный пепел характеризует то, что мы считаем реальностью. Но выявить этот процесс пеплообразования в качестве реальности мы должны в обмен веществ, на другом полюсе, в циркуляционно-ритмическом организме (см. рисунок 4). Эти растительные пеплы, то есть силы, мы должны включить в «тело» циркуляционного ритма, — только тогда они вызовут соответствующее полярное противодействие в дыхательно-ритмическом процессе.

рис

В созерцании все эти взаимосвязи несомненно представляются так, что становится видно: для понимания человеческого организма они имеют первостепенную важность. Ибо на этот раз (подобно тому, как мы уже должны были сказать: то, что предстает перед нами в виде кремнеземобразующего процесса, имеет отношение ко всему человеку), мы, обратившись к процессу образования растительного пепла, приобретаем некое представление о «срединном» человеке, который, в свою очередь, поскольку имеет как дыхание, так и циркуляционный ритм, в определенном смысле двучленен. Мы приобретаем это представление, говоря себе: когда мы сначала рассматриваем то, что наверху — то есть дыхательный ритм, оказывается, что строение этих органов в основном обусловлено процессом, полярно противоположным тому, который является нам, когда мы сжигаем растение и получаем пепел. В дыхательно-ритмическом процессе происходит своего рода борьба — постоянная борьба против образования растительного пепла, но эта борьба не происходит, если то, что является противоположной стороной, то, что действительно требуется для этого процесса, не проникает в организм. Мы с вами в своем качестве людей поставлены на Землю, на которой имеются кремнезем-процессы, известь-процессы. Мы не были бы людьми, если бы эти процессы захватили бы нас. Мы являемся людьми благодаря тому, что несем в себе полярно-противоположные процессы, то есть, благодаря тому, что можем противодействовать процессу образования кремния и несем в себе противоположный полюс, что мы противодействуем процессу образования извести, неся в себе противоположный полюс. Эти полюса мы несем в себе благодаря тому, что у нас образуется голова, и затем это проходит сквозь всего человека в известной нам градации; как я показал на примере нашего дыхательного ритма, мы несем в себе борьбу с процессом испепеления растений. Мы несем в себе противоположный полюс этого процесса испепеления растений. Если внимательно взглянуть в эти вещи, уже не покажется удивительным, что в определенном смысле, если выразить это грубо, удар вызывает ответный удар. Совершенно очевидно, что когда я

соответствующим образом интенсифицирую в организме процесс кремнеобразования, противодействие модифицируется; и точно так же ясно, что когда я ввожу в организм продукт процесса сгорания, я вызываю противодействие; и возникает большой вопрос: как нам обрести власть над этими действиями и противодействиями? Это как раз то, что я, если обозначить это абстрактно, буду всякий раз выражать, говоря следующее: очень важно прежде всего распознать, какие процессы происходят внутри человеческого организма и действуют вплоть до его "Я" и какие процессы происходят вне человеческого организма. Эти процессы дифференцированы внутри и снаружи. Но внутри и снаружи они друг другу полярно противопоставлены. И в тот самый момент, когда нечто, что по своей природе должно находиться вне моего кожного покрова, оказывается лежащим внутри него, или в то мгновение, когда нечто действует извне вовнутрь — пусть даже это будет слабое телесное давление, хотя действие это не должно было быть направлено извне вовнутрь, — возникает внутреннее противодействие, и в этот момент моя задача состоит в том, чтобы придать подобному внутреннему противодействию определенное качество. Если я, к примеру, констатирую, что в человеке вместо нормального процесса противодействия окремневанию возникает слишком большая, слишком интенсивная склонность к этому процессу, то я должен отрегулировать его извне, введя соответствующее вещество и вызвав тем самым противодействие; это уже происходит само собой.

Это и есть то, что приводит к постепенному прояснению во взаимодействие человека с внешним миром. Если вы действительно приходите к пониманию того, каким образом силой, противодействующей "Я", является то, что лежит в основе процесса кремнеобразования, (когда "Я" желает действовать через конечности и обмен веществ), если далее вы узнаете, что то, что в кремнеобразующем процессе является действием вещества, сильнее всего действует в человеческой голове, и затем сможете сказать себе, что то, что является действием силы, но имеющей меньшую интенсивность, должно в голове человека приходить на помощь "Я", — тогда вы получаете возможность проникнуть взглядом в то, как действует это "Я" в человеке. И вот, рассматривая отношение "Я" человека к системе конечностей и обмена веществ, мы видим, что именно в этом взаимоотношении и таится источник человеческого эгоизма. К этой системе человеческого эгоизма относится, несомненно, и половая система. И "Я" действует косвенно — через половую систему — когда в наибольшей степени пронизывает человеческое существо эгоизмом.

Если вы это поймете, вы скажете: несомненно, существует определенная противоположность между тем, как "Я" подчиняет себе кремний в своем воздействии на человека со стороны системы конечностей, и тем, как это "Я" действует, исходя из человеческой головы благодаря кремнию. Здесь оно действует, в каком-то смысле освобождая от эгоизма. И когда все это исследуется с духовнонаучной точки зрения, то видно, что действие здесь дифференцировано.

Если бы я изобразил это примечательное действие схематически, то я, пожалуй, сказал бы так: то, что "Я" (теперь уже в качестве реального элемента организации) совершает в человеке со стороны системы конечностей посредством кремния (см. рисунок 5, красное), это то, что преимущественно собирает человека воедино, это в известном смысле все то, что присутствует в человеке в качестве соков и связано в недифференцированное единство, так что составляет некое недифференцированное целое.

рис

Все то, что является тем же процессом, но уже (в отношении сил), с

наименьшей, насколько это возможно, интенсивностью кремнеобразования, — все это действует в противоположном смысле (см. рисунок 5, желтое), оно действует дифференцирующим образом, оно излучает благодаря кремнию. Снизу вверх человек сливается, делается недифференцированным, сверху вниз он дифференцируется, дифференцируется в разных направлениях. Но в связи с человеком это означает: силы, органически наличествующие в человеке, дифференцируются в отношении их действия на отдельные органы. Они в определенном смысле возмущаются тем своеобразным кремниевым процессом, который протекает в организме головы, и стремятся упорядоченно действовать в своих органах, упорядочивать свое поведение в сердце, печени и т. д.

Перед нами, таким образом, один и тот же процесс, который, действуя в направлении снизу вверх, все в человеке смешивает, действуя же сверху вниз, пластично все расчленяет, в определенном смысле овладевает организацией и упорядочивает все, образуя отдельные органы. Если же мы, с другой стороны, усвоим себе такое же воззрение, согласно которому то, что в человеке на одной стороне представляется смешением, на другой стороне выступает как стремление вылиться в форму различных органов (то есть что существует организация дифференцирующая в противовес организации синтезирующей), и что при этом у отдельного человека могут быть различные нарушения, тогда мы постепенно начнем учиться лечить его, если в этом отношении что-то не в порядке. Это мы увидим в следующих лекциях. Пока же, предпринимая исследования в этом направлении, мы должны быть предельно осторожны. Ведь, посмотрите, что делает, скажем так, «внешняя» наука, когда исследует человеческий организм? Эта «внешняя» наука, к примеру, говорит: в человеческом организме есть кремний, в человеческом организме есть фтор, в человеческом организме есть магний, в человеческом организме есть кальций. Таким образом, «внешняя наука» говорит о кремнии, что он есть в волосах, что он есть в крови и что он есть в моче. Давайте возьмем эту пару: кремний есть в волосах и кремний есть в моче.

Материалистическая наука не различает здесь ничего другого, кроме того, что когда исследуются волосы, в них находят кремний, но и когда исследуется моча, в ней тоже находят кремний. Но ведь это совсем несущественно, что какое-то вещество где-то находится. Это совершенно несущественно потому, что кремний, находящийся в волосах, действует оттуда вовне. Мы не просто так имеем волосы, но и от волос обратно на организм действуют силы, и силы тончайшие — тончайшие силы идут от волос обратно в организм. В моче же мы имеем кремний потому, что там он присутствует в качестве чего-то в общем-то лишнего. Это то, что не было использовано, то, что выделилось. Это совершенно неважно, что он там есть — потому что он там бездеятелен, ибо здесь выводится то, что не должно действовать, чего слишком много. В моче находится именно тот кремний, которому нельзя находиться в организме и который, следовательно, не имеет для него ни малейшего значения. Это так, когда мы исследуем какое-нибудь отдельное вещество, допустим, магний. Если бы в зубах не было бы магния, не было бы и зубов, ибо в магниевом процессе живут те силы, которые непосредственно, в самом широком смысле участвуют в их построении. Вы слышали об этом в лекции профессора Ремера. Но магний, утверждает материалистическая наука, есть и в молоке. Но в молоке магний не имеет никакого значения. Ибо молоко существует в своем качестве молока благодаря тому, что оно достаточно сильно, чтобы изгнать из себя находящийся внутри магний: в молоке магний как таковой искать не следует. Мы, разумеется, можем обнаружить его путем анализа, но в молочнообразующем процессе дело обстоит таким образом, что он возникает благодаря тому, что он может отталкивать от себя силы магния. Мы узнаём что-то об этой

своеобразной противоположности между процессом образования зубов и процессом образования молока благодаря тому, что знаем: магний в процессе образования зубов является чем-то существенным, чем-то, что динамически участвует в этом процессе. В процессе же образования молока он — как телега пятое колесо, он здесь является осадком. Равным образом, к примеру, фтор, который играет столь существенную роль в зубной эмали, — без него мы не поймем всего процесса эволюции зубов. Он тоже присутствует в моче, но тоже в качестве процесса осаждения, и не имеет в ней никакого значения. Фтор, имеющийся в моче — это как раз то, что организм, если он имеет для этого достаточно сил, выделяет, поскольку не может его использовать.

Простое физическое исследование того, находится ли что-то там-то, по существу ничего не решает, но следует всякий раз знать, является ли нечто активным и по праву ли находится на соответствующем месте или же оно находится там потому, что его туда выкинули. Этим все и решается. И самое существенное в том, чтобы мы усвоили себе подобные понятия, чтобы понимать человека и вообще органические существа в их здоровом и больном состоянии. Однако нас постоянно принуждают к тому, чтобы, говоря более популярным языком, не прибегать к помощи всего этого, ибо наша эпоха слишком мало образована в отношении тонких понятий, и поэтому мы вынуждены говорить в большей мере абстракциями, и поэтому, собственно, и не бываем поняты. Борясь с материализмом, очень часто остаешься непонятым. Но если мы обратимся к тем областям (можно было бы обратиться и к совершенно другим), где находится самое характерное из того, что, собственно, должен знать ученый, и для чего он располагает фактами, которые может изучать, тогда именно благодаря духовной науке мы приходим к тому пункту, в котором можно показать, что представление о чем-то, что анализируется в качестве вещества, исследуется методами физико-химической науки, и о чем говорят, что оно находится там-то, а это — там-то, — что подобное представление не может привести ни к чему, кроме как к заблуждению.

Вот то, что я хотел сообщить сегодня в качестве введения. Завтра мы продолжим наш разговор.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ *Дорнах, 12 апреля 1921 г.*

Как я вчера сказал, мы будем рассматривать человека в связи с его сверхчувственным существом для того, чтобы на этот раз с этой точки зрения увидеть патологические и терапевтические явления. Физическое тело мы вчера охарактеризовали примерно так: мы сказали, что собственно физическое начало в человеке действует, в сущности, лишь в голове. Если мы хотим рассматривать это физическое тело правильно, мы, разумеется, должны подняться еще выше, чтобы правильно и конкретно рассмотреть эфирное тело. Ибо, созерцая человека по всем направлениям, мы обнаруживаем, что отдельно физическое тело действует только в голове. В прочих членах человеческого организма имеется скорее недифференцированное совместное действие физического тела с высшими, сверхчувственными членами человеческого существа. Поэтому в голове сверхчувственные члены существа могут функционировать в своем собственном качестве в мышлении, чувствовании, волеии или посредством их, потому что в голове они сначала образуют отпечаток — эфирный отпечаток, астральный отпечаток и "Я"-отпечаток. Они здесь присутствуют. Они присутствуют в виде отпечатков, в известном смысле в виде образов сверхчувственных членов. Только физическое тело еще не имеет в голове никакого отпечатка — оно создает его только в течение жизни. Потому физическое тело действует в голове, так сказать, чисто физически. В других членах внутри человеческой природы чисто физического действия не

существует вовсе.

Вчера некоторым было непонятно, почему я сказал, что "Я" создает себе отпечаток. "Я" создает свой отпечаток» — это предложение, которое может быть правильно понято, если не трактовать его в обыденном смысле — слишком физически. Очевидно, что отпечаток, создаваемый "Я", таков, что он один и остается свободным в человеке конечностей и обмена веществ — его невозможно исследовать, если мы станем сравнивать его с гипсовым слепком; этот отпечаток, который создает "Я", он намного подвижнее. И вы скорее получите его, если будете ходить, а не стоять. Отпечаток, который создает "Я" — это отпечаток в системе сил, он обнаруживает себя, когда мы вступаем в целую систему взаимосвязанных сил, в том числе и сил прямохождения. В них находится физический отпечаток "Я". Таким образом, вам не следует искать отпечаток "Я" в чем-то, что может быть сравнимо с гипсовым слепком, но речь идет об отпечатке в системе сил. В конечном счете так же обстоит дело и в человеческой голове, но только это происходит в системе других сил. И я вчера уже указывал на это, когда говорил, что "Я" отпечатлевается в тепловых условиях головы, то есть в том, как по-разному прогревается голова, дифференцированная в своих различных органах. Это и есть "Я"-отпечаток. Этот "Я"-отпечаток тоже напечатлевается на систему сил, на этот раз — на систему тепловых сил. Итак, "Я" создает свои отпечатки различными способами. И там, где оно еще свободно от других, совокупно действующих на человеческий организм влияний, именно там оно создает чистый, я бы сказал, механический силовой отпечаток. Это отпечаток в равновесиях и динамических силах, которое "Я" создает в связи с человеком конечностей и обмена веществ. Но это следует иметь в виду: ведь человек действительно всякий раз оказывается другим, в зависимости от того, стоит ли он, идет или, скажем, плывет. К сожалению, этого почти не замечают. И вот об этих-то немногих фактах, которые с духовнонаучной точки зрения так мало замечаются, следует сказать: в рамках, которые очертила современная наука, можно явственно различить ту область, которая ей уже недоступна, но в которой, тем не менее, еще имеются некоторые факты. В этой связи меня, к примеру, интересовало кое-что, что я сейчас собираюсь наметить лишь в общих чертах, в определенном смысле в виде вопроса, на который мы, тем не менее, ответим в ходе лекций. Я бегло просмотрел обычную литературу по поводу одного пункта, и как это мило, что почти повсюду, как выясняется, массы азота при вдохе и при выдохе незначительно отличаются друг от друга. Это положение вы можете найти почти повсюду. Да, но ведь это неправда. Даже числовые данные свидетельствуют о том, что это неправда, что азота выдыхается больше, чем вдыхается. И поскольку материализм не знает, что ему делать с этим различием, он его смазывает. Он от него просто отмахивается. И еще много таких вещей можно найти в современных научных работах. Как я уже сказал, сейчас я хочу лишь задать вопрос — я еще вернусь к этому предмету.

Теперь же я хотел бы обратиться к тому, что обнаруживается в человеке в качестве эфирного тела. Разумеется, это вполне естественно, что простая физическая наука не рассматривает эфирное тело в его дифференциации. Лишь после того, как вы сможете прийти к убеждению, что это эфирное тело существует, вы можете сказать: что же это было бы, если физическое тело стали бы трактовать так: «да ну, все эти желудок, сердце, печень — ведь все это одно, все это сливается во что-то единое». Что было бы тогда? Но ведь именно так обращаются и с эфирным телом, когда выставляют его каким-то обобщенным, лишь самую малость дифференцированным облаком. Его необходимо по-настоящему изучать, и вот сегодня мы увидим, каким образом изучение эфирного тела связано с одним весьма существенным представлением, которое мы в последнем курсе лекций рассматривали с

другой точки зрения; сегодня мы намерены обратиться к нему скорее с духовнонаучной точки зрения.

Когда мы рассматриваем эфир в целом (членом, особым сегментом которого является, разумеется, и эфирное тело человека), — так вот, когда мы рассматриваем эфир в целом, тогда он представляется не дифференцированно, как вы уже знаете из духовнонаучной литературы, но поначалу он представляется состоящим из четырех видов эфира: из теплового эфира, светового эфира, химического эфира и жизненного эфира. «Световой эфир» — выражение, образованное, естественно, с позиции зрячих. Зрячим действие этого эфира представляется преимущественно в связи со светом, но он оказывает и другие воздействия — только мы не обращаем на них внимания, потому что принадлежим к зрячему большинству людей. Если бы человечество в большинстве своем было бы слепое, то оно, естественно, должно было бы дать этому эфиру другое название, поскольку с большей интенсивностью выступили бы другие его существенные свойства — и у слепых это так и происходит.

Далее, третья разновидность эфира — это химический эфир, химический эфир преимущественно действует в так называемой химической части спектра, и когда мы говорим о химическом эфире, мы не должны думать о силах, которые действуют в химических синтезах, но о силах, которые им полярно противоположны. Эфирные силы всегда полярно противоположны силам, которые воздействуют в физических веществах. Таким образом, когда происходит химический синтез, эфирные силы действуют аналитически, разлагающе. Следовательно, повсюду внутри синтезирующих сил действуют силы аналитические. И когда мы проводим химический анализ, для духовиспытателя дело выглядит так: мы проводим химический анализ — я сейчас изображу это схематически, — это значит, что мы химически разлагаем какую-нибудь субстанцию, и потому тем плотнее оказывается оставшееся (эфирное тело), синтезирующее эфирные силы — точно так, как и после смерти человека остается его душевно-духовное начало. У того, кто наблюдает химический анализ, если можно так выразиться, духовным оком, у того после разложения вещества остается тем более сгущенный, тем более уплотненный призрачный химического вещества.

рис

Все это говорится только для того, чтобы вы подразумевали под химическими эфирными силами не просто химические силы, не просто синтезирующие и анализирующие силы, но всегда — их полярную противоположность. И поэтому в качестве особой разновидности эфира следует рассмотреть жизненный эфир, который и является собственно животворящим элементом во всей целокупности органических существ.

И вот этот эфир является присутствующей во всей Вселенной сущностью и как таковой, естественно, непосредственно физическому созерцанию. Наука сегодня, несомненно, стала несколько честнее в этом отношении, нежели она была до сих пор, поскольку она увидела, что на основании чисто физических рассуждений ни одну теорию эфира построить невозможно. После того, как она построила их бесчисленное множество, она в лице релятивизма пришла к тому, что сказала: нет вообще никакого эфира, мир следует объяснить без него. Это значит, что она стала честнее, и в лице Эйнштейна установила, что физическое наблюдение не приводит ни к эфиру, ни к какому-либо другому методу рассуждения. Поскольку эфир в теорию не включивался, его просто исключили.

Теперь все дело в том, что когда что-то сверхчуждое создает себе

отпечаток в физически-чувственном, необходимо, чтобы то, что выступает в качестве отпечатка, было бы проницаемым для соответствующего сверхчувственного начала. И посмотрите, эфир, эфир вообще, создает себе отпечаток в жидком члене человеческой головы. То, что мы можем трактовать как жидкое содержимое мозга, мы, разумеется, рассматриваем не как недифференцированную воду, но как воду, внутренне так же насквозь организованную, как организованы твердые члены. Ведь это действительно странный способ рассматривать человека — когда его рассматривают, собственно говоря, так, как его рисуют. Если его нарисовать тут с печенью и с желудком, то такой рисунок был бы лишь силуэтом того, что в качестве твердых частиц вплетено в жидкие и воздушные образные части, и мы всякий раз и рисуем, собственно, лишь то, что присутствует в этих средах в виде мелких крупиц. Это не составляет и десяти процентов от всего человека. На самом деле, когда мы рассматриваем человека физически, он, разумеется, равным образом является водной, воздушной и тепловой организацией. И естественно, что вода в нем (я имею в виду жидкое как таковое) насквозь организована, подобно тому, как она организована и в твердом элементе. Этого, когда мы делаем анатомические или физиологические рисунки, мы никогда не рисуем. Разумеется, однако, что по своей субстанции то, что является жидкостным содержанием человека, таково, что в нем постоянно происходят процессы растворения и обновления. Оно, так сказать, лишь на мгновение застывает в определенном облике, и все же это именно определенный облик. В этой жидкой части человеческой головы мы и обнаруживаем отпечаток эфирного начала. Это происходит так, что, если я нарисую схему, то физическое воздействие, которое совершенно особым образом формируется в задних отделах головы, я должен буду изобразить вот таким образом (см. рисунок 7, заштриховано светлым).

рис

Это, естественно, пронизывает весь организм. Затем, чтобы изобразить жидкую часть, я бы нарисовал остальное (см. рисунок 7, желтое). Она, эта часть, насквозь организована так, что жидкостное является отпечатком того, что по природе своей эфирно. То есть то, что является отпечатком, таким образом оказывается проницаемым. Поскольку глаз, рассмотренный в самом своем существе, в истинно гетевском смысле является творением света, постольку он проницаем для света. Это не только образное выражение, но это и глубокая мудрость, что глаз возникает из света. Даже эмбриологически можно проследить, как глаз организуется, собственно говоря, снаружи вовнутрь, и это потому, что он организован светом и проницаем для света. Но и в целом голова человека благодаря своей жидкостной организации проницаема для эфира, ибо она образована как отпечаток эфира. Так что в конечном счете можно сказать: здесь эфир может проходить сквозь голову (см. рисунок 7, красная стрелка) без какой-либо задержки, без какой-либо помехи на своем пути, и может проникать в остальной человеческий организм. Это можно превосходно наблюдать и духовнонаучными методами. Но здесь следует ввести еще одну модификацию. На самом деле непосредственно эта часть головы проницаема лишь для теплового и светового эфира. Так что извне правильным образом на человеческую голову могут воздействовать только тепловой и световой эфиры. Тепловой эфир действует на человеческую голову не только через непосредственное облучение теплом, но еще и благодаря тому, что мы находимся на определенной климатической территории. Следовательно, действие теплового эфира на человеческую голову вы должны искать не в том обстоятельстве, потеете вы или нет, но в том, обитаете ли вы в экваториальной, умеренной или холодной зоне. Таким образом, связь теплового эфира с человеческой головой гораздо глубже, чем такое чисто внешнее

облучение. Подобным же образом следует мыслить себе, в той мере, в какой мы пока остаемся в сфере физиологии (нет, в физиологии это, пожалуй, было бы по-другому, но сейчас это нас не касается), влияние светового эфира на человеческий организм, но оно гораздо более растянуто во времени, чем это бывает при простом световом воздействии; действие этого светового эфира таково, что оно, образуя эфирный отпечаток в человеческой голове, благодаря нему проходит через всего человека и все его организует. Так вот, как было сказано, организм человеческой головы пронизуем для теплового и светового эфиров. Не совсем, но приблизительно верно, что человеческая голова в какой-то мере пронизуема и для химического, и для жизненного эфира. Здесь, однако, мы можем этим пренебречь, ибо, в конечном счете, получается именно то, что я только что обрисовал. То, что присутствует в форме химического эфира и жизненного эфира таково, что, как вы можете усмотреть из всего того, что изложено, организм головы их отвергает. Они отвергаются. Но зато эти отвергнутые силы проходят через человеческий организм. Только по той причине, что человек в своем человеческом качестве живет на Земле, он изнутри наполняется тем, что является жизненным эфиром и химическим эфиром.

Итак, если позволите, я скажу так: воздействие теплового и светового эфиров исходит со всех сторон (см. рисунок 8, стрелки сверху). Действие химического и жизненного эфиров пронизывает систему конечностей и обмена веществ в направлении, обратном излучению теплового и светового эфиров (см. рисунок 8, стрелки снизу). Если голова человека в своей организации, я бы сказал, в страхе отпрянула от жизненного и химического эфиров, позволив присутствовать в себе лишь их следам, то система обмена веществ и конечностей прямо-таки высасывает химический и жизненный эфир из земной стихии. Обе эти разновидности эфиров встречаются друг с другом в человеке, и человек организован таким образом, что его организация разрешается в некоем высшем упорядоченном взаимодействии — жизненного и химического эфиров, текущих снизу вверх, с одной стороны, и теплового эфира и светового эфира, текущего сверху вниз, с другой стороны.

рис

Так уж устроен человеческий организм, что в нижней его организации то, что излучается сверху, световой и тепловой эфир, воспринимаются не совсем органически, иначе, нежели то, что вливается в него своим путем. И столь же мало возможностей для того, чтобы то, что внизу, проникло во что-то другое. Итак, снаружи должен вливаться световой и тепловой эфир, снизу — жизненный эфир и химический эфир, и эти две пары приводятся в человеке во взаимодействие благодаря той организации, которая, если человек хочет сохранить ее в норме, должна поддерживаться в абсолютно вертикальном состоянии. К пониманию того, как происходит это взаимодействие, мы придем, если мы сперва пронаблюдаем в своем созерцании за очевидным образом истощенным человеком. Если мы созерцательно обследуем такого явно истощенного человека, то все сложится таким образом, что мы получим некое впечатление, абсолютно имажинативное впечатление, к которому человек легко взойдет, если только он вообще хотя бы раз заметил про себя, что существует такая вещь, как имажинация. Ибо ничто не вызывает имажинаций с такой легкостью, как созерцание болезненных состояний человека. И вот, если перед нами истощенный человек, то мы видим, что его организация обмена веществ, то есть то, что происходит в процессе обмена веществ, такова, что она связывает эфир, она не дает ему свободы. Скажем, вы созерцаете желудок и печень у дистрофика, вы обнаруживаете: они удерживают жизненный эфир и химический эфир, они привязывают его к себе, они не отпускают его. И поэтому у истощенного человека недостаточно жизненного и химического

эфира поднимается вверх. Из-за этого же световой и тепловой эфиры давят на него сверху, и вследствие этого его организм приобретает форму, подобную той, что до этого образовывалась под воздействием светового и теплового эфира в голове. Они пердеделяют весь организм таким образом, что он в определенном смысле слишком уподобляется организации головы. Человек из-за истощения почти целиком становится головой. Он, так сказать, превращается в голову из-за того, что не получает достаточного питания, и это имеет особое значение при изучении истощения. Можно наблюдать и человека, который страдает от недуга, противоположного истощению. Только подобные вещи выявляются при совершенно особых условиях, их надо уметь правильно созерцать. Вы, разумеется, спросите: что является противоположностью истощения? Верно, для духоиспытателя противоположностью истощения является, к примеру, тот случай, который именуется размягчением мозга. Если истощение как процесс основан на том, что человек пронизывает себя тем, что, собственно говоря, должно быть только в голове, что имеет доступ только в верхний организм, то точно так же при размягчении мозга он пронизывается в области головы тем, что должно находиться только в брюшной области, что не принадлежит к мозгу, но только к брюшной области, и только там действует организующе. И из-за этого организм слишком энергично перерабатывает то, что усваивает в процессе пищеварения. Он перерабатывает это в слишком больших масштабах, он не удовлетворяется, пока не проходит и через те врата, которые ведут в голову. Естественно, одним из результатов этого является и то, что если в соответствующим образом организованном человеке слишком много вливается в голову, то слишком много и съедается. Подобные вещи становятся совершенно прозрачными, если наблюдать их в их продолжении. Ибо это очень важно: для того, чтобы в обсуждаемой нами области хоть к чему-нибудь прийти, необходимо составить себе представление о том, что является продолжением подобных процессов. Что же происходит, когда эти процессы, которые, собственно, в своей исходной точке совершенно нормальны — такие процессы, как питание, пищеварение, переработка в нижних отделах, доставка (питательных веществ) в голову и так далее, — что происходит, когда они продолжаются, когда они перехлестывают через пределы, указанные им нормальной организацией? Тогда, в случае истощенного человека, из-за нарушений в нижнем отделе совместная работа двух разновидностей эфира перестает быть нормальной, или то же происходит у тучного человека из-за нарушений в верхней области: разновидности эфира взаимодействуют не так, как они должны взаимодействовать в человеческом организме. И, поскольку эфир, действующий извне, и эфир, идущий изнутри, взаимодействуют неправильно, возникает следующее: всякий эфир, который действует извне и не удерживается в нужном месте, но пронизывает человека сильнее, чем следовало бы, является для человеческого организма ядом, оказывает отравляющее действие. Так что можно сказать, что эфир, если он не удерживается в правильном месте, — это яд для человеческой организации. Он должен правильно, как ему положено, встречаться с эфиром, идущим изнутри.

И опять-таки, если мы всмотримся во внутренний эфир, в другой эфир, который действует изнутри, то чрезмерное действие этого эфира в целом действует на человека размягчающе; в то время как отравляющее действие заключается в том, что человек эфирно в определенной степени коченеет, благодаря противоположному действию он растекается. Над ним разлито слишком много жизни и слишком много химически-полярного. Он уже не в состоянии сохранять себя. Он размягчается. Это тоже два полярных действия: действие отравляющее и действие размягчающее. Созерцая человека таким образом, можно было бы сказать себе: что же, собственно, такое этот человек?

Этот человек, в той мере, в какой он является физическим органическим существом, — это тот, кто правильным образом удерживает от соединения обе разновидности эфира и опять-таки правильным образом позволяет им взаимодействовать. Вся человеческая организация, собственно, и направлена на то, чтобы дать возможность обеим разновидностям эфира взаимодействовать правильным образом.

Сейчас мы еще ближе подходим к предмету, о котором я говорил: человек в своей целокупности всецело организован. Это просто очевидно, что он внутренне дифференцирован, то есть организован и в отношении воды, и в отношении воздуха, и в отношении тепла. Но он дифференцирован и в отношении эфира. Только эта дифференциация флуктуирующая. Это постоянная событийность, постоянно протекающее в нем взаимодействие между световым и тепловым эфиром, который пульсирует сверху вниз и по периферии, и жизненным и химическим эфиром, который пульсирует снизу вверх и в известной мере центробежно наружу. И благодаря этому возникает человек как эфирная структура — собственно говоря, преобразованный вихрь, который образуется благодаря взаимостолкновению этих двух разновидностей эфира. Предстоящий перед вами раз должен быть понят именно через взаимодействие этих двух разновидностей эфира. В известной степени важно, чтобы представления о здоровом и больном человеке составлялись именно на таких, не слишком примечательных, процессах, как истощение и переедание (см. Примечания). Но это именно органическое переедание: человек еще не переедает, если он просто набивает себе брюхо; и если человек при этом имеет отменнее питание, то вовсе не обязательно, чтобы он страдал от переедания, он страдает от него в гораздо меньшей степени, чем если бы его процесс пищеварения был затруднен, и он не мог бы перерабатывать все это. Таким образом, следует попытаться выйти за границы того, что требуется для наблюдения этих начальных процессов, которые еще целиком принадлежат к нормальному состоянию человека. А еще следует сказать: если бы мы не могли болеть, мы никогда не были бы людьми, ибо болезнь — это всего лишь продолжение сверх определенной меры тех процессов, в которых мы нуждаемся, которые непременно должны в нас присутствовать. Здоровье — это, собственно говоря, такое состояние человека, в котором процессы болезнетворные и процессы исцеляющие находятся в соответствующем равновесии. Значит, человек подвергается опасности не только тогда, когда наруживаются себя болезнетворные процессы, но и тогда, когда исцеляющие процессы перехлестывают через тот предел, к которому они стремятся. В этом случае человек также подвергается опасности. Поэтому речь идет о том, чтобы при включении целебного процесса последующий не протекал слишком интенсивно, иначе он достиг совсем другой цели: болезнь будет изгнана, но там, где она придет к своей нулевой точке, она перескочит через нее, и продолжится в другом направлении.

Это особенно бросается в глаза, когда мы рассматриваем инстинктивные терапевтические воззрения, державшиеся в теориях древних. Я думаю, что всякий, кто занимался этой темой, согласится, что в древних культурах имелись удивительные терапевтические воззрения, основанные на человеческих инстинктах; они еще не могли быть прозреваемы в сознании, но они присутствовали повсюду, и даже там, где они предстают в состоянии упадка, как это, в сущности, происходит у современных диких народов, они еще могут вызывать симпатию. Не так давно в этом предмете несколько подилетантски стали копать господа, которые в других областях, в своих специальностях были чрезвычайно учеными людьми, и чуть было не произвели сенсацию. Видите ли, как только между йенскими и берлинскими учеными разгорелся спор по поводу *Pithencanthropus erectus*, небезызвестный Вирхов заявил Геккелю, что питекантроп, найденный Дюбуа, обнаруживает

явные следы излечения, исцеления костей, которое современный врач может истолковать в том смысле, что целительный процесс был вызван искусственным способом. Таков был главный аргумент Вирхова, из которого он выводил, что этот *Pithencanthropus erectus* был исцелен врачом, а, следовательно, там, ко всему прочему, уже имелись и врачи — ну, вроде Вирхова в университете, — которые вели лечение извне, и что питекантроп не мог быть промежуточным звеном, существовавшим постольку, поскольку человека еще не было, нет, он сам был человеком. Разумеется, могло случиться и так, что врач, если уж он врач, мог бы лечить и обезьяну, но этот случай к рассмотрению не принимается. Противная же сторона, которая, в сущности, столь же по-дилетантски копошилась в этом предмете, возводила, исходя лишь из некоего общего ощущения: «Да, но у зверей бывают естественные исцеления, без всякого вмешательства человека, и выглядят они так же, как и то исцеление, след которого виден у питекантропа».

Я лишь хочу показать, насколько смутными являются господствующие сегодня представления. Об этом предмете много было написано и напечатано в начале 90-х годов прошлого столетия, и на примере подобного ученого спора можно видеть, как могут проявляться подобные вещи.

Так вот, уже в инстинктивных представлениях первобытного человечества мы повсеместно обнаружим то, что можно было бы назвать и инстинктивной терапией. И эта инстинктивная терапия сформулировала весьма важное положение: искусство врачевания нельзя сообщать любому непроверенному человеку, ибо тем самым ему выдают и искусство вызывания болезней. Этого правила первобытной медицины придерживались очень строго и в моральном отношении, и это одно из тех правил, которые указывают на причины, по которым школы в определенной мере сохраняли эти вещи в тайне.

Итак, речь идет о том, что в болезнетворных процессах мы имеем всего лишь продолжение того, чем необходимым образом должен обладать здоровый человек. Если бы мы не могли болеть, мы не могли бы думать и чувствовать. Все то, что мы в конечном счете в душевной сфере переживаем в виде мышления и чувств, органически представляет собой систему сил, которая, превысив свою меру, становится болезнетворной. И другое обстоятельство: собственно физический процесс протекает лишь в одной части человеческой головы. Этот физический процесс, протекающий в человеческой голове, является необходимым сопутствующим явлением человеческого "Я"-переживания. Если этот процесс нарушается, то есть если витальный процесс, перерастая свою меру, заглушает чисто физический процесс в человеке, "Я" в определенном смысле парализуется и в сознании. И всякое «выхождение из себя», которое случается с человеком, когда человек оказывается слабоумным, и тому подобное, основывается на этом же явлении и должно познаваться, исходя из того, что протекает в человеке в виде чистого физического процесса. Естественно, что к этому может прибавляться и действие других органических причин.

Итак, то, что вводится из человеческой головы и пронизывает своими лучами весь организм, это чисто физический процесс, который, когда наступает смерть, разливается по всему организму. Это устремление, имеющееся в человеческой голове, или, по крайней мере, исходящее из нее как из централизованного начала, присутствует всегда. Только оно парализуется витализирующим процессом, исходящим из остального организма. Человек фактически постоянно несет в самом себе силы, которые ведут его в том числе и к смерти, и он не был бы "Я", если бы он не нес в себе силы смерти. Человек может пожелать бессмертия себе как физическому человеку, как физически ходящему по Земле человеку лишь в том случае, если он откажется от своего "Я"-сознания. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что необходимо

приобрести определенные внутренние способности наблюдения для того, чтобы внешним образом верифицировать подобные вещи, но это будет очень плодотворно сейчас, когда столько диссертаций пишется о таком предмете, как омолаживание, — ведь эти диссертации противодействуют тому влиянию, которое можно было бы оказать на духовно-душевные представления человека; и, разумеется, ничего не скажешь против подобных курсов омоложения, поскольку человек все еще будет рассматривать это как нечто удовлетворяющее его мечту о том, чтобы на пару лет удлинить свой преклонный возраст, хотя бы и за счет некоторого слабоумия. Однако подобные вещи, фактически происходящие и тем не менее ускользающие от внимания — как, к примеру, количество азота, которого выдыхается больше, чем вдыхается, — должны постоянно находиться в поле зрения того, кто желает надлежащим образом исследовать болезнетворные и целебные процессы. Ибо лишь в той мере, в какой человек вникает в подобные тонкости своей организации, он приближается к познанию тех процессов, которые выступают как болезнетворные, но не представляют собой ничего иного, кроме огрубления этих тонких процессов. То, о чем я говорил, есть всего лишь огрубление тонких процессов. Но следует сказать, что тому началу, которое действует в человеке и понижает его в качестве физического процесса, противодействует так долго, как это возможно, "Я", но оно привязано к этому противодействию, к этому реактивному действию. И оно противодействует до тех пор, пока физический процесс не становится слишком интенсивным. Этот физический процесс есть не что иное как умирание, всегда присутствующее в человеческом организме, в конечном счете, он сводится к умиранию. Ведь когда физический процесс в определенной мере гипертрофируется, так что он уже не может быть подчинен силам "Я", тогда "Я" вынуждено отделиться от физического тела, что, разумеется, может наступить и вследствие

того, что неожиданно на какое-то место на теле будет оказано слишком сильное физическое воздействие и оно унесет человека в цветущем возрасте.

Итак, можно сказать: то, что есть "Я", внутренне теснейшим образом связано с тем, что есть смерть:

"Я" = Смерть

И вы придете к самому удачному способу изучения "Я", если будете изучать смерть, но не в том неопредельно-туманном духе, как обычно представляют себе смерть, — такие представления открывают возможность для чего угодно. Ведь, не правда ли, так, как сонды представляют себе смерть, можно представлять себе и разрушение какой-нибудь машины, ибо под смертью подразумевают лишь какое-то прекращение чего-то. Ее не представляют как реальный процесс. Поэтому под смертью люди подразумевают и разрушение какой-то машины. Но это не значит, что так и следует представлять себе все это, — наоборот, следует стремиться к пониманию конкретного положения вещей. Прекращение жизни — это не смерть; для человека смерть — это именно то, о чем я здесь рассуждал, для животного же смерть — это нечто совсем другое. Те люди, которые рассматривают смерть человека и смерть животного как два равнозначных события, это те же самые люди, которые, обнаружив бритвенный нож и увидев, что нож — это нож, тут же начинают резать мясо бритвой, ибо нож — это нож. А у других смерть — это смерть. Между тем смерть человека и смерть животного — это совершенно различные вещи, как я уже говорил. У животного, у которого мы не имеем дело ни с каким "Я", но только с астральным телом, смерть — это нечто совсем другое, поскольку здесь смерть происходит от воздействия совершенно иначе сформированного астрального тела.

То начало, в котором смертоносные силы в нормальном организме ослабевают, в определенной мере парализуются — это болезнь. Подобно тому, как смерть сопряжена с "Я", так и болезнь сопрягается с астральным телом

человека:

Астральное тело = болезнь

Именно в астральном теле сидит то, что имеет отношение к процессу болезни. И то, что происходит в астральном теле, отпечатывается и в эфирном теле. Поэтому болезнь и проявляется в своем собственном отпечатке в эфирном теле. Но само эфирное тело не таково, чтобы иметь непосредственное отношение к болезни.

Я вам уже предварительно изобразил отпечаток тех неправильностей, которые возникают в стечении и взаимодействии обеих разновидностей эфира. Но то, что там происходит неправильно, это всего лишь опять-таки действие астрального тела, которое отпечатывается в эфирном. Рассматривая это вблизи, мы и приходим к астральному телу. Мы хотим пойти еще дальше. И тогда мы получим то, что действует в направлении, полярно противоположном болезни, то есть здоровье:

Эфирное тело = здоровье

Это здоровье — мы бы предпочли не давать определений; исходя из аналогий, вы можете сами увидеть то, что и для духоиспытателя всякий раз становится все более ясным: что здоровье так же находится под началом у эфирного тела, как болезнь — у тела астрального, а смерть — у "Я". Таким образом лечение, исцеление означает создание возможностей для того, чтобы в эфирном теле образовались силы, противодействующие болезнетворным воздействиям, исходящим из астрального тела. Для того чтобы парализовать силы астрального тела, то есть болезнетворные процессы, следует действовать уже из эфирного тела.

Наконец, существует и нечто четвертое. Это то, что в известном смысле полярно противоположно смерти. Но здесь я должен сначала сказать о том, что смерть совершенно конкретно видимым образом наступает тогда, когда вся внутренняя организация человека до такой степени перешла в физическое состояние, что в ней уже совершенно не может происходить процесс питания, тот процесс питания, который захватывает весь организм. Такова смерть от старости. Старческая смерть — это, собственно, убывание способностей усваивать вещества в организме. В сущности, это явление никогда целиком не наблюдалось — и оно не могло наблюдаться часто потому, что обычно человек по различным другим причинам умирает раньше, чем наступит собственно маразм во всей своей красе или, точнее, во всем своем безобразии. Фактически же это отказ от питания. Тело уже не в состоянии полностью осуществлять процесс питания; оно стало для этого слишком физическим. Так что полярной противоположностью смерти является питание, и это питание в человеке подчинено именно физическому телу:

Физическое тело = питание

Эти вещи действуют и в обратном направлении. Питание, происходящее в физическом теле, действует обратно на эфирное тело, и поэтому опять-таки имеет некоторое отношение к оздоровляющему воздействию. И это опять-таки нечто такое, что реагирует на то, что исходит от астрального тела.

Когда человек наблюдает, так сказать, непосредственно в жизни, все то, что я сейчас изложил, он может верифицировать это и с другой стороны. Если вы знаете то, что издавна известно нашей духовной науке, то вы должны провести здесь такую черту:

поскольку частично, во всяком случае в голове и деятельности организации, "Я" и астральное тело во сне полностью отделяются от физического тела и эфирного тела — но не от человека обмена веществ и не от человека циркуляционной системы: там они остаются. Это не совсем точно, когда говорят: "Я" и астральное тело выходят. Правильно было бы говорить так (и я отмечал это часто и уже на протяжении многих лет): во сне "Я" и

астральное тело выходят в организме головы из физического тела и эфирного тела, но тем активнее они пронизывают их в организме обмена веществ и циркуляции. Фактически происходит перераспределение. Это явление параллельно тому, как происходят на Земле смена дня и ночи. Ведь и это происходит не так, что на всей Земле день или на всей Земле ночь, но день и ночь перераспределяются. В точности то же происходит, когда день и ночь образуют свой точный отпечаток в человеческом сне и бодрствовании. При бодрствовании физическое и эфирное тело головы и дыхательной организации тесно связано с "Я" и астральным телом, и во сне физическое и эфирное тело связаны, и гораздо теснее, с "Я" и астральным телом. Это перераспределение фактически — ритмический процесс, который протекает во сне и в бодрствовании.

Но вот кто-то может сказать: ну хорошо, во сне дело обстоит так, что, во всяком случае, из верхней организации человека астральное тело и "Я" выходят. Но может случиться, что наблюдение покажет, что у какого-то человека астральное тело и "Я" слишком сильно охватывают голову или, может быть, и дыхательную организацию. Они слишком плотно их окутывают, слишком энергично захватывают их, и в этом случае астральное тело действует исходя из своих болезнетворных сил. И тогда кто-то может оказаться в таком положении, что вынужден так работать над этим человеком; чтобы астральное тело вновь было бы изгнано из организма головы и дыхания, чтобы они определенным образом разделились бы так, чтобы возникло нормальное соотношение. И что это может произойти, можно наблюдать при приеме очень малых количеств фосфора и серы. Малые дозы фосфора и серы в их реальности оказывают такое действие, что они выкидывают слишком глубоко утеснившееся в физическом и эфирном теле астральное тело: сера — скорее астральное тело, а фосфор — скорее "Я", которое, однако, поскольку пронизывает астральное тело и организует его, действует с ним, собственно, в виде единого целого. Поэтому можно непосредственно созерцать, каким бывает человек, когда в нем наступает болезненное состояние; это состояние характеризуется, помимо всего прочего, еще и таким симптомом, что человек слишком сильно клонит ко сну. И вот, если мы просто имеем перед собой такой комплекс болезненных симптомов, среди которых присутствует и то, что дающий человек стремится впасть в сумеречное состояние, тогда и возникает необходимость работать тем способом, о котором я сказал — фосфором и серой.

В случае же, если наступит другое состояние, которое коренится в организме обмена веществ и циркуляции, и состоит в том, что астральное тело и "Я" слишком мало проникают в физическое тело, так что вы вынуждены им в конце концов сказать: пожалуй, господа любезные, пройдите-ка чуть подальше, вам следует стать более деятельным, более активным в человеке, — тогда речь идет о том, чтобы прибегнуть к воздействию несильно растворенного мышьяка. В этом случае воздействуют именно на процесс внедрения астрального тела в физический организм.

И я указываю вам на все это тем способом, который почерпнут из совершенно конкретного созерцания человека. Итак, если астральное тело внутренне слишком возбудимо, так что слишком энергично воздействует на физическое тело, то мы применяем серу и фосфор; если же оно действует слишком слабо, то есть если оно становится в самом себе слишком вялым, так что начинает преобладать эфирное тело — преобладать, потому что астральное тело не имеет достаточно сил, чтобы сопротивляться тому, что действует снизу, то мы можем применить мышьяк.

Итак, мы имеем как бы две полярные противоположности в действии фосфора-серы и в действии мышьяка. Мы можем оказаться в таком положении, что должны будем сказать: да, вот случай, где нам нечего делать с голым

правилом об одном и другом полюсе, ибо нарушение в одной части человека так же встречает противодействие и продолжается в обратном нарушении в другой части; нарушения в верхнем человеке очень быстро проявляют себя в нарушениях в нижнем человеке. И это созвучие двух нарушений есть нечто — прощу прощения, сейчас последует вращение, непригодное для жизни, но пригодное для, я бы сказал, клинического способа видения — нечто в высшей степени зачаровывающее, этот неправильный резонанс, когда обе деятельности как раз и не сходятся, но слишком слабое воздействие сверху вызывает слишком сильное действие сил снизу, или слишком сильное сверху — слишком слабое снизу. Эти вещи находятся в полярном противостоянии друг другу не только в отношении положения и направления, но и, разумеется, в отношении интенсивности. Это и есть самое сложное в существе человека, все эти сплетения взаимодействий. Это происходит, когда мы приходим к познанию необходимости привести все это к равновесию, когда мы должны в определенной мере призвать на помощь силы, имеющиеся у человека, чтобы уравнивать оба полюса. И мы окажем человеку помощь, действуя сурьмой. Действие сурьмы сегодня в той или иной мере, я полагаю, привлекло внимание обычной внешней медицины; однако сурьма действует таким образом — в более ранние эпохи знали об этом, — который современному человеку уже не совсем понятен; главным образом это основано на том, что ее воздействие очень энергично направлено непосредственно во внутреннее пространство человека, и так создается своего рода точка равновесия. Это действительно необыкновенно интересно — наблюдать противоположное поведение фтора, мышьяка и сурьмы в связи с тем, что происходит благодаря им в человеке. И опять то, что во внешнем мире приходит в состояние покоя в форме вещества, обнаруживает свою истинную природу тогда, когда становится действительностью в человеке. Ибо лишь тогда мы видим то, что еще, собственно, живо, в то время как извне видны, я бы сказал, лишь осадок от процесса становления. Если мы смотрим на мышьяк извне, мы, собственно говоря, видим лишь конец процесса во внешнем мире, начало которого мы видим во внутреннем пространстве человека. Таким образом мы, собственно говоря, никогда не познаем в качестве вещества то, что мы наблюдаем во внешнем мире, если мы при этом не будем знать: что делает это вещество во внутреннем пространстве человеческого организма? Ведь есть химия, но есть и антихимия. И химия означает лишь то же, что означает созерцание существа, имеющего перед и зад, но только с одной стороны, сзади. Но на существо, имеющее зад, необходимо смотреть и спереди, и тогда, сопрягая эти два аспекта, мы придем к единому представлению о целостном существе. И если то, что живет в веществе, мы рассматриваем только как вещество и тем самым видим его сзади, то нам следует увидеть его и спереди, таким, как оно действует в человеческом организме. Следует практиковать не только химию, но и антихимию. И только из взаимодействия химии и антихимии возникает познание того, что действительно лежит в основании всего этого.

Ну вот, завтра мы продолжим наш разговор на эту тему.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Дорнах, 13 апреля 1921 г.

Собственной областью, которую должна была бы исследовать наука о болезнях, являются те заболевания, в которых наиболее явственным образом обнаруживается неправильное воздействие так называемого астрального тела. Я полагаю, что болезни, в которых открывается в наибольшей степени воздействие астрального тела, это те болезни, которые можно наблюдать внутри пространства, ограниченного грудной клеткой. Эта область одновременно и самая важная для изучения болезней, и самая трудная для

лечения, и, соответственно — для науки о лечении. Это та часть человеческого существа, которая в последнее время в наибольшей степени стала предлогом для появления в медицинском искусстве тех изъятий, которые особым образом подчеркнул доктор Шайдеггер в лекции, которую он любезно согласился прочесть в первом курсе для слушателей-медиков. В ней подчеркивалось то, насколько развитие медицины привело к углублению в патологию и к известному нигилизму в терапевтическом отношении. И весьма значимые выводы, сделанные в этой лекции, уже могли бы указать на то, как важно держать в поле зрения все, на что мы сегодня собираемся обратить внимание.

Заболевания области крови и циркуляции человека в определенном отношении весьма отличаются как от заболеваний органов головы, нервно-чувственного существа человека, так и от заболеваний собственно обмена веществ, хотя они, в свою очередь, тесно связаны с двумя последними. И дело, собственно, обстоит таким образом, что организм головы следует лечить, исходя из того, что он, как мы уже видели, пронизан для эфирного начала, астрального начала и "Я"-существа. Грудные органы уже непроницаемы для эфирного начала, но только для астрального начала и "Я"-существа. В органах груди физическое тело и эфирное тело в своей работе теснейшим образом сопряжены. Сопряженность в работе — это единство. Это уже не сумма собственно физических процессов в организме человеческой груди, но совместное действие эфирного и физического начал. То, что происходит в груди наиболее примечательного, — это, в сущности, растительный процесс. Только этот растительный процесс очень затенен, очень модифицирован всем тем, что связано с ним в человеческом организме. Однако то, что становится предметом рассмотрения в отношении органов груди, это растительный процесс, который встречается и вступает во взаимодействие со всем тем, что исходит от астрального начала и от "Я" человека; к этому обстоятельству следует отнестись с особым вниманием.

Не далее как вчера я говорил: астральное начало является собственным источником и носителем заболеваний в человеке, так что у человека и в области груди имеется постоянная предрасположенность к тому, чтобы действовало это собственно болезнетворное начало, ибо это болезнетворное начало должно постоянно находиться во взаимодействии с оздоравливающим началом в органах человеческой груди. Ведь нормальное состояние у человека в этой области может возникнуть лишь благодаря тому, что человек в определенном отношении колеблется из стороны в сторону, что человек, когда он здоров, мощными силами парализует постоянно наличествующие болезнетворные силы; и наоборот, чрезмерному здоровью, которое затем может привести к опухоли, в эфирной среде постоянно противостоит астральное начало, накладывающее свои ограничения, которые, если выйдут за свои пределы и слишком сильно захватят тело, ведут именно к заболеванию. Такое положение вещей в связи с человеческими грудными органами особенно важно потому, что оно является, собственно говоря, результатом определенного ритма. И этот результат ритма оказывается под воздействием, с одной стороны, всего того, что происходит в голове, и с другой стороны, всего того, что происходит в обмене веществ. Поэтому причину равновесия этого необходимого ритма мы помещаем вне собственно груди, и можем сказать: собственно в человеческих органах груди присутствуют главным образом лишь следствия — причины же, которые затем следовало бы устранить, эти причины присутствуют отнюдь не в самих органах груди. Поэтому во времена, когда человеческие познавательные способности совершенно оторвались от созерцательного постижения вещей, что в наибольшей степени и наигениальным образом присутствует в Венской медицинской школе, которую именуют нигилистической и которая, собственно, готова заявить, что следует оставаться при патологии и не надо

переходить к терапии, — это направление современной медицины совершенно особым образом ведет к тому, чтобы постепенно устранить терапию, чтобы искоренить самые ее начатки. И мы видим, что, с другой стороны, оно, это направление, свои особенно типичные деяния обнаруживает в диагностике грудных заболеваний. Прогресс в области диагностики грудных органов наступил именно тогда, когда мог бы наступить прогресс в соответствующем способе познания, — однако тогда этот способ познания был развит в ничтожно малой степени. Ведь необходимо было принять в расчет и другие части человека. Потому-то, в сущности, и было сделано так мало (если не брать в расчет другого достижения) для простого познания того, что происходит в человеческих организмах дыхания и циркуляции. Я, разумеется, не полагаю, что сделанное абсолютно мало, но, как мне кажется, при помощи знания, которого достигают посредством стетоскопа и прочего, можно сделать очень много лишь в том случае, если при этом мы познаем человека в его целостности и можем с совершенно другой стороны добраться до сути дела — в буквальном, телесном смысле: до сути того, что является результатом подобной диагностики. И действительно, результаты подобной диагностики, в сущности, оказываются всего лишь интересными с научной точки зрения фактами. Конечно, если обсуждать подобные вещи как принадлежащие своей эпохе, то это, наверно, сказано радикально, но под радикализмом здесь скрывается то, что верно как раз по существу.

Подобные заболевания, затрагивающие в человеке именно область груди, стали особенно характерны для нашего времени именно потому, что делаются попытки в определенной мере отвлечь внимание от самого предмета и направить его на некое мистическое понятие, на понятие, которому совсем не обязательно быть мистическим, но для новейшего материализма оно насквозь мистично. Ведь именно по поводу подобных болезней много говорится о «народных болезнях». «Народные болезни» — да, это такое понятие, что-то вроде мешка, в который можно свалить все, чего не желают знать и фактически отодвинуть его от себя, в известной мере и в связи с врачебным искусством, каким оно является сегодня. Я только хотел бы обратить ваше внимание на все еще интересный факт: однажды венскому врачу и профессору Морицу Бенедикту пришла в голову весьма странная для него идея выставить свою кандидатуру на выборы в Государственный Совет; впоследствии он мотивировал ее тем, что, по его словам, именно его медицинские воззрения принудили его к этому шагу. Дело в том, что к нему приходило множество пациентов, которым он никак не мог прописать то самое, что должен был прописать, а именно: лучшую одежду, лучшее жилье, лучшие условия для дыхания и т. д. Все это можно было осуществить лишь посредством социальной работы. Поэтому он, как врач, должен был включиться в эту социальную работу. И вот вы видите, как можно фактически отодвинуть от себя самую суть проблемы. А ведь позади всех этих вещей находится именно то, на что, имея в виду данный член человеческого существа, следует в особенности обратить внимание. Ибо все-таки и в этой связи рассмотрению подлежит то, что проявляется в организме человеческой груди как процесс болезни, а исходит оно, в конечном счете, из неправильного взаимодействия астрального и эфирного начала. Здесь уже не обойтись без такого познания, которое не успокаивается, пока не перейдет к чему-то в сверхчувственном. И здесь следует сказать вот что.

Процесс дыхания, протекающий между внешним миром и миром внутренним, таков, что совершенно не может быть понят, если не прибегнуть к пониманию астрального начала. Особое взаимодействие кислорода и углерода, возникающее при этом, есть ни что иное, как постоянная взаимная игра астрального и эфирного начал. И вот я прошу вас иметь в виду еще и то, что в нормальном случае человек проводит треть своей жизни так, что он

вместе с довольно большой частью своего астрального тела находится вне тела эфирного, то есть во сне. И здесь вы видите, насколько значима роль астрального тела в состоянии здоровья человека; ибо само собой разумеется, что астральное тело исполняет свою роль в человеке и во время сна. Однако в этом случае действие исходит не из головы, но из остального организма человека. Таким образом астральное начало и во время сна разворачивает определенную деятельность, и эта деятельность должна по-прежнему протекать правильным образом, даже если проходящее через человеческую голову астральное начало во время сна находится вне человека.

Таким образом, вы видите, что простое познание взаимодействий эфирного и астрального начал в человеческой груди в здоровом и больном состоянии указывает на другой ритмический процесс, протекающий в человеке. Это ритм бодрствования и сна. Только сам сон как таковой, который, как мы видели, в свою очередь, весьма интенсивно взаимодействует с процессом обмена веществ, для органов груди имеет меньшее значение, чем для любых других органов. И эти другие органы — они таковы, что наблюдать их чрезвычайно трудно. Вы, вероятно, помните — те, кто уже однажды был здесь, — к какому интересному комплексу симптомов приводило применение вещества, с которым последний раз здесь проводились эксперименты. Ведь господин доктор Шайдеггер демонстрировал его в виде таблицы. Но вы помните, наверное, и то, что этот комплекс симптомов состоит из многих и многих деталей, и что требуется уже и определенное искусство для того, чтобы собрать воедино, сопрячь соответствующие симптомы. К примеру, затруднение возникает немедленно, как только мы работаем с каким-нибудь симптомокомплексом следующее. Допустим, что необходимо составить правильное суждение о болезненном состоянии, сгруппировав симптомы, проявляющиеся в верхнем человеке. Если примешать к этому симптом, который пространственно проявляется в верхнем человеке, но по своему существу является ярчайшим симптомом обмена веществ, то в суждении о данном симптомокомплексе будет допущена ошибка, из-за которой возникает заблуждение и в суждении обо всем заболевании. Поэтому не следует забывать о том, как это на самом деле трудно — правильным образом группировать детали симптомокомплексов.

Да, с одной стороны, это, несомненно, правильно, что мы постепенно приобретаем некое чувство для того, чтобы правильным образом группировать в своем сознании детали симптомокомплексов. Но, с другой стороны, дело обстоит так, что нам помогает сама природа, и одновременно эта же природа чрезвычайно затрудняет нам использование той помощи, которую она же нам и оказывает в этой области. Природа сама группирует все эти комплексы симптомов — я бы даже сказал, что она делает то же, что и мы, когда мы складываем в формулу детали этого комплекса; она делает то же самое, но она чрезвычайно затрудняет нам наблюдение того, что она делает. А именно: она собирает единичные действия симптомокомплекса в моменты засыпания и пробуждения, в то, как человек засыпает и пробуждается. То, что происходит при засыпании и пробуждении человека, это на самом деле — я позволю себе выразиться парадоксально — в высшей степени гениальное суммирование именно того, что мы созерцаем, когда обращаем взгляд в каком-нибудь определенном направлении.

Но, разумеется, врач лишь в очень немногих случаях бывает в состоянии ориентироваться иначе, как благодаря сообщениям, которые, в свою очередь, в большинстве случаев, и именно в тяжелейших случаях, неточны; он почти не в состоянии правильно наблюдать пациента при засыпании и пробуждении; да и то, что ему сообщает пациент, даже если он полагает, что положение вещей в точности соответствует сознанию пациента, именно в этом случае и имеют наименьшую ценность. Когда засыпание и пробуждение нарушено, пациент,

естественно, рассказывает о них разные вещи, которые очень живо присутствуют в его сознании, но не могут служить здоровой базой для суждения о предмете. И тогда уже следует научиться видеть сквозь то, что, собственно, рассказывает пациент. И что это так, вы поймете, если попытаетесь приблизиться к этому факту путем размышления. Прежде всего, вы на опыте убеждаетесь во взаимодействии эфирного тела с астральным тогда, когда наблюдаете такие разительные явления, как последствие тревоги, скорби и т. д. Но для этого вы должны не просто наблюдать тревогу и скорбь, которые случились на днях или на неделе — в конце концов они-то имеют наименьшее значение, — но те, которые отстоят дальше во времени. Ведь всегда должен истечь определенный период времени, в течение которого тревога и скорби действуют на человека, чтобы они стали в известной мере органическими, чтобы они перешли в функцию организма. Тревога и скорбь, когда они достигают определенной ступени, всегда проявляются в более позднее время как аномалии в органической функции, и именно в ритмической органической функции. Они действуют вплоть до разлаживания ритмического организма и лишь затем могут действовать дальше — на организм обмена веществ и т. д. Этот факт мы должны держать в поле зрения в качестве основополагающего. Но и прежде всего (как бы это не казалось невероятным материалистическому способу представления) дело обстоит таким образом, что эта светливая манера мышления, которое не отдает себе отчета в том, почему оно мыслит, мышления торопливого, в котором мысли скачут одна через другую — главный порок человеческого мышления в наше время, — такое мышление, где мысли наступают друг другу на ноги, по прошествии которого времени оказываются чем-то таким, что оставляет след в человеческом организме, и как раз в ритмическом организме. С какой-то стороны это имеет весьма определенное значение. Не следует пренебрегать душевными процессами, если мы желаем понять, как возникают аномалии в ритмическом организме человека, и в особенности те, которые возникают в органах груди. Но мы можем включить в этот ритмический организм и то, что в известной мере принадлежит к его периферии: ритм питания и ритм испражнения. Ибо лишь приняв во внимание ритм питания и ритм испражнения, мы получим полную ритмическую систему.

Однако, с другой стороны, опять-таки существует нечто весьма важное. Другой полюс человеческого существа, обмен веществ, тоже оказывает свое воздействие на ритмическую систему, и как раз таким способом, который мы лучше всего поймем, если будем знать следующее: голод и жажда — это первое, что обнаруживает себя в астральном теле человека с величайшей чувствительностью. Ибо в той мере, в какой обычный человек знает, что такое голод и жажда, он, разумеется, знает о них как об астральных явлениях. То, что человек переживает в своем сознании как голод и жажду, он сначала переживает астрально. В этом необходима полная ясность. Ибо о том, что не переживается астрально, об этом обычный человек ведать не ведает; то, что переживается только эфирно, лежит настолько глубоко в подсознании, что об этом он не знает ровно ничего. Так что для обыденной жизни голод и жажда — это, если можно так выразиться, астральные переживания. Но они перестают быть астральными, когда задерживаются и проживаются во сне, — тогда они перестают быть обычными астральными переживаниями; однако их зависимость от астрального тела, которое действует и во сне — снизу вверх — от этого не становится меньше. И то, что исходит с этой стороны, то есть голод и жажда, действуют в человеке таким образом, что (если это воздействие постоянно) оно действует на ритмическую систему, разлаживает ее и вызывает заболевание. Само собой разумеется, что это касается не голода и жажды, от которых нам случилось пострадать один день и с которыми мы отправились спать. Было бы ошибкой, если бы к предмету отнеслись таким образом, что

стали бы время от времени ложиться спать натошак или хотя бы и долгое время — это не так уж и худо. А вот худо, когда состояние голода и жажды становится привычным, и особенно тогда, когда оно возникает из-за того, что не в порядке организм обмена веществ, и поэтому весь организм не имеет соответствующего питания. И вот последствия голода и жажды в этом отношении таковы, что они тоже создают основу для нарушений в организме дыхания и циркуляции.

Если же мы пренебрежем этими воздействиями на грудные органы человека, нам остается, собственно говоря, в качестве третьего компонента только то, что действует со стороны внешнего мира, ибо через дыхание человек зависит именно от внешнего мира, и это воздействие внешнего мира отражается в нем. Итак, перед вами весьма примечательное положение вещей, состоящее в том, что к тому, что заключено в грудной клетке человека, следует присоединить и то, что заключено в брюшной полости, в той мере, в какой ритмическое воздействие распространяется и на нее. Это весьма знаменательно, что внутри этого пространства не отражается ничего, кроме воздействий: воздействий верхнего человека, воздействий нижнего человека, воздействий внешнего мира. Так что фактически более точное понятие этого тракта человеческого существа приводит нас к утверждению: это, собственно говоря, поле для определенных воздействий, и мы не можем устранять причины именно оттуда — мы должны искать причины в других местах с тем, чтобы соответствующим образом их устранить. А посему ясно, что хотя эта область человеческого существа и пригодна для того, чтобы изучать заболевание как таковое, однако исследования, к которым побуждает эта область, должны быть продолжены как раз в других областях. Следует выйти отсюда, чтобы затем проникнуть дальше, в другие области.

И, разумеется, наиболее примечательной и значимой является та область причин, которая, собственно говоря, лежит вне человека, в которой протекает взаимодействие между кислородом и углеродом, то есть, в сущности, то, что оказывает наиболее сильное астральное влияние, лежит вне этого тракта человеческого существа. Значит, речь идет о том, чтобы исследовать соответствующие связи этого тракта с внешним миром. И тогда духовнонаучное исследование обнаруживает следующее: на Земле также существуют взаимоотношения, связывающие то, что происходит под ее поверхностью — причем действие воды в любом случае следует считать принадлежащим Земле, — с тем, что происходит над ее поверхностью. Для обыденной науки сегодня, в сущности, еще не существует всепроникающих процессов, протекающих между Землей и ее окружением. А этот процесс обнаруживает чрезвычайно интересные стороны. Особым образом можно изучить этот процесс, если сравнить его с тем, что происходит в той области земного бытия, где внеземное и земное связаны намного теснее, где внеземное переходит во внутриземное.

Таков мир тропиков. Это те совершенно особые условия тропического мира, основу которых, собственно, составляет теснейшее взаимодействие внеземных начал — воздуха, света и внеземного тепла и того, что имеется внутри самой Земли. Кроме того, нет ничего случайного и в том, что в этой тропической зоне следует искать своего рода, я бы сказал, полюс электромагнитного действия Земли.

Если мне будет позволено воспользоваться сравнением, я бы сказал: в тропической зоне Земля в наибольшей степени вбирает в себя внеземное, и из этого впитанного внеземного развивает нечто такое, что затем проявляется как буйная вегетация. Там, где Земля имеет полюса, где она впитывает мало внеземного, там она противится внеземному, там она, так сказать, в возрастающей степени отражает внеземное. То есть если можно, я выражусь так: если смотреть на Землю извне, то в тропиках она меньше всего блестит, менее всего отсвечивает; здесь она больше всего вбирает. На полюсах Земля

блестит больше всего, здесь в наибольшей степени отталкивается от внеземного, сияет сильнее всего, здесь развивается самое яркое свечение.

Это чрезвычайно значимый факт. Ибо благодаря тому, что мы приняли все это во внимание, мы пришли к представлению о том, что только в тропиках действие чрезвычайно интенсивная внутренняя связь между эфирным земным началом и внеземным астральным, в то время как на полюсах это астральное в известном смысле отражается обратно. И это представление может оказаться чрезвычайно плодотворным, ибо если мы проследим эту взаимосвязь дальше, то обнаружится следующее. Возьмем такой случай, когда мы помещаем больного в такие условия, когда свет действует слишком интенсивно, туда, где воздух сильно пронизывается светом, и где этот больной окружен светом. Тогда мы можем в некотором смысле сказать: мы помещаем его в некую область, в которой мы, в сущности, закрываем доступ тому земному началу, которое воздействует также и на больного; мы подвергаем больного воздействию внеземного. Ибо в интенсивном солнечном свете содержится нечто такое, что не используется Землей полностью, но, напротив, отражается от Земли. И вот в эту-то область внеземных воздействий вступает больной. Если мы поэтому поместим больного в пронизанный светом воздух, мы тем самым окажем воздействие на его ритмический организм. Суть же нашего воздействия будет состоять в том, что мы, переместив больного на свет, дадим ритму, который отрегулировался сам собой, начать прямую борьбу с аномалиями обмена веществ.

Вот та взаимосвязь, которая приводит нас к познанию того, на чем, собственно, основаны солнце- и светолечение. И если мы находим, что у кого-то ослабла сопротивляемость против паразитов, подобное лечение следует рекомендовать особенно настоятельно. Поэтому нет надобности в том, чтобы становиться последователем теории бацилл; следует лишь уяснить себе, что наличие паразитов лишь обнаруживает, что некто пострадал по более глубинным причинам, которые позволили бациллам скопиться и сохраниться. Ведь они-то никогда не бывают истинными возбудителями болезни, но всегда лишь указателями на то, что пациент имеет такого «возбудителя» болезней в лице самого себя. Поэтому изучение бацилл если и имеет какую-то важность, то только в качестве одной из предпосылок познания. Собственно органические причины лежат в самом человеке. И этим органическим причинам, которые лежат в самом человеке, противодействует то, что струится на Землю из внеземного космоса, что обтекает Землю со всех сторон, но усваивается Землей не полностью. Это избыток — избыток солнца, избыток света и т. д. Поэтому там, где Земля не только постоянно вегетирует, но уже начинает сверкать, то есть там, где она содержит больше света, чем это необходимо для того, чтобы произрастать, там мы имеем то, что особенно благоприятно для подобного рода случаев.

Для подобного же рода случаев особенно благоприятным оказывается еще и следующее. Если мы находим, что пациент из-за нарушений в организации циркуляции особенно подвержен воздействию паразитов, то при любых обстоятельствах будет хорошо, если мы (разумеется, приняв во внимание все другие обстоятельства; в последующих рассуждениях они еще встретятся нам во всем своем разнообразии) поместим его в такие места обитания, которые будут отличаться от тех, в которых он прежде жил, всего лишь тем, что будут расположены выше — выше относительно уровня моря, то есть если мы, так сказать, организуем лечение высотой. И это целебное действие высотолечения — которое в других случаях, естественно, может оказаться и вредным: все, что полезно, в иных случаях может быть и вредным, об этом мы уже говорили вчера — это же следует искать в ряду подобных явлений. Но здесь обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Нам не следует забывать о том, что представляют собой некоторые явления, которые, собственно говоря (я уже

указывал на это), вызываются нами искусственно или же могут стать предметом нашего суждения, только если происходят в человеке. Когда я говорю «искусственно вызываемые явления», то в данной области имеется в виду, что мы не просто вкушаем плоды природы такими, как они даны во внешнем мире, но мы их варим или вообще готовим их для введения в человеческий организм таким образом, что сначала мы их сжигаем и затем используем пепел или что-то в этом роде. В этом случае мы сами включаем земное в процесс, который, собственно, несет в себе внеземное воздействие. Варка или сжигание отрывают от земного то, что варится или сжигается. И потому, предлагая человеку вареное или сожженное, мы изнутри подвергаем его тому же воздействию, которому мы подвергали его, помещая в зону повышенного интенсивного солнечного света или в высотный климат. Итак, нам следует обратить внимание и на те случаи, когда мы имеем возможность сказать самим себе, что, с одной стороны, вот человек, который, во-первых, должен в определенном отношении сменить диету, и, во-вторых, мы должны назначить ему какое-нибудь лечебное средство. Обнаруживаются неполадки в ритмической системе. При всех обстоятельствах мы направляем свое внимание на то, должны ли мы назначить ему что-то, что возникло из сгорания, и именно из сгорания чего-то растительного; ибо при всяком сгорании растительной материи мы выходим за пределы обычного растительного процесса. Мы создаем ему продолжение в чем-то внеземном, и именно в сгорании.

Но теперь особое значение приобретает следующее: некий процесс или сумма процессов на Земле, которые теснейшим образом связаны с тем, что следует называть земным или внеземным, — такие процессы протекают с участием электричества и магнетизма. Электричество и магнетизм — это такие области, которые в связи со здоровым и больным человеком действительно должны быть глубже изучены; но именно в этой области легче всего споткнуться, потому что дело обстоит следующим образом: если вы схематически представите земную поверхность (см. рисунок 9), здесь — внутреннее, здесь — внешнее, то в электричестве и магнетизме заключено нечто, что находится в тесной связи с земным как таковым. Вы, разумеется, знаете, что электричество бежит от одного провода заземления к другому, от одного телеграфа Морзе к другому, и есть только одна проволочная связь, которая замыкается вокруг Земли: мы имеем здесь дело с тем же электрическим полем, которое уже усвоено Землей. Мы можем сказать: в сущности, то, что скрывается в электричестве и магнетизме, может быть и внеземным и внутривоздушным (желтый); но дело в том, что вот Земля усваивает и поэтому содержит в себе электричество, которое по своему действию является внеземным (синий), но эти же электричество и магнетизм могут действовать, ограничиваясь периферией Земли (красный), и не усваиваться ею. Это все те же электрические и магнетические эффекты, которые мы обнаруживаем в наших электрических и магнитных полях.

рис

Когда мы намагничиваем железо, то в отношении Земли это, собственно, означает, что мы делаем из магнита воришку. Мы передаем ему ту самую способность, которую хотела бы усвоить из Вселенной сама Земля; мы обворовываем ее еще до того, как она усвоит эту способность, и удерживаем ее для себя. Мы превращаем магнит в вора. Он присваивает себе то, что желает приобрести Земля, но у него есть внутренняя сила, чтобы удержать это для себя. Все те электрические и магнитные поля, которыми мы окружили Землю, собственно говоря, украдены нами у Земли для человеческой надобности; причем на воровство мы подбиваем саму природу — всюду, где мы удерживаем внеземное наверху. В этом случае мы имеем дело с повышенной степенью

внеземного — мы хитростью удерживаем его над Землей, несмотря на то, что Земля стремится вобрать его в себя всеми имеющимися у нее силами, с тем чтобы внезапно действовало изнутри наружу. Но мы не допускаем, чтобы оно действовало изнутри наружу, мы удерживаем его. И поэтому в электрическом и магнитном поле нам следует искать наиболее активного борца с дизритмическими процессами в человеке: собственно, следовало бы разработать определенного рода терапию, которая была бы в особенности направлена на то, чтобы, если, к примеру, в ритмической системе человека, наступала бы сильная аритмия или другие сильные нарушения, или же слабое нарушение — и даже лучше, если слабое, — тогда следовало бы просто держать вблизи человеческого организма (именно держать вблизи, а не прикладывать) на большем или меньшем расстоянии — это следовало бы установить путем испытаний — мощный магнит. Мы сказали, что расстояние следует установить путем испытаний. Я хотел бы рассказать вам еще кое-что о том, как здесь лучше всего можно было бы применить результаты прежних научных исследований — не столько для того, чтобы сообщить вам, так сказать, нечто любопытное, ибо эти факты с точки зрения внешней науки еще недостаточно обработаны, но для того, чтобы обратить ваше внимание на ту область, в которой также мог бы обладать совершенно иной комплекс мыслей.

Уже упомянутый профессор Бенедикт провел с помощью темной камеры очень интересные исследования по поводу нижней части аурических излучений человека. Непосредственно они еще не имеют отношения к тому (хотя косвенно имеют), что я описываю, например, в «Теософии». Эти последние — высшие излучения, которые можно созерцать лишь в сверхчувственной области. Но между этими высшими излучениями и теми грубыми бликами, которые можно наблюдать в человеке глазами, лежит область, которую можно увидеть в темной камере, и профессор Бенедикт очень интересно описывает, как он работал с ней в этой области. В частности он применял камеру к тем лицам, которые были восприимчивы к явлению «волшебного жезла». И вот к тем лицам, у которых «волшебный жезл» вызывал отклонения, Моритц Бенедикт применял темную камеру, чтобы исследовать их аурические излучения. Он описывает весьма интересные результаты у этих лиц, обнаруживающих реакцию на жезл; их аурическое излучение оказывается совершенно иным, нежели у других лиц, в частности, в гораздо большей степени развита асимметрия: излучения левого человека отличаются от излучений правого человека. Излучение, исходящее от головы, тоже совершенно изменяется. То есть сейчас уже на самом деле положено начало тому, чтобы (хотя это все еще воспринимается весьма скептически) видеть человеческое излучение и во время физических демонстраций. Но все-таки следует всегда отдавать отчет в том, что это лишь самые низшие, связанные с физической организацией излучения. С их помощью мы еще не вступаем в область сверхчувственного, как готовы полагать иные любители панибратского с ним обращения. Но с другой стороны, исходя из этого, можно прийти к определенному терапевтическому результату. В частности, можно было бы исследовать, какая возникает ситуация, если к спине человека, у которого, скажем, начинается так называемый туберкулез, приставить сильный магнит — так, чтобы человек пронизало магнитное поле, действие которого можно усилить, если держать его в поперечной плоскости и водить им сверху вниз и снизу вверх, так чтобы весь организм груди раз за разом оказывался бы пронизанным магнитным полем. Притом, когда мы используем магнитное поле, нам не нужно светового поля — оно бы только помешало. Такого пациента можно было бы без особого труда поместить в темную камеру, и вскоре на самом деле наблюдать весьма отчетливые излучения, исходящие из пальцев. Если мы сделаем это, и

поместим пациента в темную камеру и наложим на его спину сильный магнит, мы увидим, что существует тонкое излучение, исходящее из кончиков пальцев, которое образное, обращенное вершинами наружу, и тогда мы приходим к убеждению, что магнитное поле действительно пронизывает пациента. Можно сказать, что таким способом, именно с помощью магнитного поля, зачастую можно добиваться исключительно благоприятных результатов в борьбе с такими явлениями, как, к примеру, туберкулез легких.

В то же время все это показывает нам, насколько серьезно следует воспринимать эти вещи в связи с утверждением, согласно которому в груди человека мы имеем лишь воздействия, потому что и тогда, когда мы намерены лечить, мы должны обратиться к окружению, должны применить нечто такое, что принадлежит внешнему миру человека: свет или то, что возникает в результате климатических воздействий, когда мы помещаем человека в высокогорную местность, наконец то, что мы можем рассматривать как магнитное поле. То же относится и к электрическому полю; только здесь речь идет о том, что лечение электрическим полем требует осмотристельности. В целом дело обстоит таким образом, что если мы непосредственно прикладываем полюса к организму и тем самым вызываем электрический ток в человеке, возникает нечто совершенно отличное от того, что мы получаем, если создаем каким-нибудь способом электрическое поле как таковое и помещаем в него человека без того, чтобы прямо создавать в нем замыкающие линии от одного полюса к другому. Здесь тоже следует проводить испытания, и они будут иметь исключительно важное значение. В некоторых же обстоятельствах можно добиться более благоприятного действия, если пропустить замыкающие линии полюсов через человека.

Только при этом особенно активизируется то, что действует на ритмическую систему со стороны системы обмена веществ. Когда я провожу через человека электрический ток как таковой, ток, который идет от одного полюса к другому, когда я тем самым включаю человека в электрически активную цепь, я воздействую не на что иное, как на систему обмена веществ. Если же я, наоборот, помещаю его в электрическое поле, то я замечаю, что в этом случае вокруг него возникает в каком-то смысле то же самое излучение, которое обнаруживается в темной камере повсюду, где у человека имеются заострения: на пальцах рук и ног и т. д.; и затем я замечу, что я могу оказывать целебное воздействие и на тех пациентов, которые имеют совершенно отлаженное пищеварение и прочее, и тем не менее, обнаруживают так называемые туберкулезные явления; а именно так чаще всего и обстоит дело при болезнях, которые особенно явственно выступают в этом поле.

Итак, сегодня мы сначала занимались тем, что рассматривали внешнюю среду. Кроме того, я обратил ваше внимание на то, что в природе засыпания и пробуждения в сжатом виде содержится то, что в более разреженном виде является комплексом симптомов. Завтра я задержусь на этом положении: во-первых, для того, чтобы вы увидели, какое важное значение имеет момент засыпания и пробуждения для диагностики, а во-вторых, для того, чтобы вы могли узнать, как мы все-таки можем наблюдать те знаки, которые подает нам природа посредством засыпания и пробуждения, и как мы затем, несмотря на то что нам известен лишь принцип, можем применить его для упорядочения наблюдений наших симптомокомплексов, и что именно в этом подходе содержится нечто важное, что может указать на иное направление, которого следовало бы придерживаться в лечении хронических и острых заболеваний.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Дорнах, 14 апреля 1921 г.

Вчера я говорил, что определенные симптомокомплексы суммируются в явлениях засыпания и пробуждения. Прежде всего нам важно рассмотреть те

симптомы, которые складываются в процессе засыпания, и тут следует сказать: неполное засыпание всегда указывает на то, что астральное тело — именно сейчас я намерен употребить эту формулировку, которая всем вам, разумеется, прекрасно знакома, — пристало к физическим и эфирным органам, в особенности к последним, что оно слишком сильно к ним привязано. Это прилипание к астральному телу духоиспытатель немедленно усматривает в том, что, когда должно наступить засыпание, физические и другие органы продолжают функционировать так, как если бы они находились в бодрственном состоянии, в то время как у нормального человека при этом наблюдалось бы ярко выраженное расслабление.

Разумеется, это тот самый случай, о котором я уже говорил вчера: обычно человек не может быть достаточно осведомлен обо всем, что означает это явление неполного засыпания. Поэтому необходимо приучить себя к своего рода суммарному видению тех явлений, которыми сопровождается неполное засыпание в бодрственном состоянии. И тут следует сказать, что все, что определенным образом указывает на произвольное функционирование организма, является сопровождением неполного засыпания. Всякое произвольное подергивание губ, произвольное моргание век, всякое слишком интенсивное движение пальцев и тому подобное, то есть то, что не является выраженным внутренним процессом, то есть все трепещущее в человеке — все это явления, сопровождающие неполное засыпание во время бодрствования. Само собой разумеется, что этот процесс чаще всего прослеживается только при очень интенсивных внешних проявлениях. Если же подобное дрожание отмечается в связи с внутренними органами, то в этом случае речь идет о том, чтобы определенным образом приучить себя обращать внимание на подобные вещи и научиться действительно устанавливать связь между определенными явлениями. Здесь я хотел бы заметить, что, к примеру, у людей, страдающих хлорозом, можно слышать особые шумы в сосудах, проходящих с правой и левой стороны шеи и затем уходящих вниз и вовнутрь. Эти шумы, прежде именуемые «шумами монахини» — я не знаю, называются ли они так по-прежнему, — можно заметить и у человека, который с силой поворачивает голову направо и налево, то есть когда он способствует очень сильному проявлению астрального начала; проявление такой интенсивности всегда случается там, где движение, обычно совершаемое только волевым усилием, совершается произвольно. То есть астральное начало слишком напряжено, слишком интенсивно используется, слишком сильно проникает в орган всякий раз, когда движение, в обычном случае совершаемое с участием воли, то есть движение, зависящее от "Я", совершается произвольно, то есть носит характер подергиваний. Подобные необычные наблюдения и в целом могут направить внимание на вибрацию внутренних органов.

Следует только сказать, что при этом неполном засыпании всегда имеются аномалии, которые как бы уходят от непосредственного внешнего вмешательства; это такие аномалии, которые весьма далеко отстоят от всего, что я говорил вам вчера, к примеру, об электрическом и магнитном поле. Все то, что соответствует неполному засыпанию, имеет к этим вещам весьма отдаленное отношение. Поэтому речь идет о том, что необходимо и здесь прибегнуть к целебному средству. Итак, если перед нами симптомкомплекс, который суммируется в формуле «неполного засыпания», то необходимо прибегнуть к целебному средству, и именно к такому, в котором следует вызвать такие процессы (особенно в растительной матери), как варка, сжигание и т. д. Там, где налицо неполное засыпание и мы имеем дело с заболеванием внутри грудной клетки, очень большую роль будет играть все то, что мы можем превратить в целебное средство путем выварки корней или путем сжигания, испепеления, потому что в этом случае всегда налицо какое-нибудь аномальное прилипание астрального тела к человеческим органам.

Все то, что еще обнаруживает себя в качестве силы во взваре корней или в растительном пепле, должно в этом случае играть особенно важную роль. И напротив, то, о чем я говорил вчера, должно играть особенно важную роль при неполном пробуждении.

Неполное пробуждение всегда указывает на то, что астральное тело слишком мало проникает в органы. Речь идет о заболевании груди, то это недостаточное проникание астрального тела обозначает нечто отличное от того, о чем идет речь при общих заболеваниях человеческого организма. Когда речь идет об этом последнем, следует попытаться внести в него астральное тело целиком. Это происходит благодаря силе, о которой мы говорили несколько дней назад в связи с действием мышьяка. Однако оно является эффективным лишь в том случае, когда необходимо лечить астральное тело, уже пронизанное "Я"-существом. Между тем, если мы хотим лечить одно лишь астральное тело, то особую важность приобретает применение тех средств, о которых я говорил вчера. При неполном пробуждении в бодрственном состоянии всегда начинается то, что можно назвать оглушенностью, склонностью к сумрачным состояниям сознания в целом. Таким образом, явления, сопровождающие неполное пробуждение в бодрственном состоянии, на которые нам следует обращать внимание, имеют психическую природу. Поэтому и для лиц, которые обнаруживают какую-нибудь недостаточность в организме груди и одновременно — подопытные психические сопровождающие явления, особенно важно прийти к исцелению благодаря действию магнитного или электрического поля. При этом я хотел бы заметить в ответ на один вопрос, который мне задали вчера; в ходе лекций я коснусь всех вопросов, развею, в той мере, в какой мне позволит время; заданный мне вчера вопрос касался различий в лечении переменным и постоянным током — да, именно этого он и касался, — так вот: если мы имеем дело с ослабленными пациентами, с пациентами, у которых можно явственно различить ослабление питательного процесса и тому подобное, то есть нарушения, которые, я бы сказал, исходят из нижней части «срединного человека», тогда лучше будет, если мы используем переменный ток. Если же ясно, что нарушения исходят из «верхнего человека», тогда лучше использовать постоянный ток. И все-таки следует заметить, что разница не слишком велика, и поэтому, если в соответствующих случаях вы будете делать одно, а в другом случае — другое, то в этом отношении никаких особых ошибок вы не совершите.

Из этого вы можете усмотреть, что именно в этой области болезней и здоровья человека находятся и опорные точки для диетического питания в целом, ибо здесь возникает, я бы сказал, такой тонкий переход от воздействий, которые носят скорее динамический характер и оказываются на человека извне, к воздействиям, которые возникают благодаря измененной, самим человеком переработанной растительной материи. Но вы поймете, что поскольку мы находимся в той области, где все основано, собственно говоря, на ритме, на ритмическом функционировании человеческого организма, здесь обнаруживается и нечто такое, на что никогда, в сущности, не лишне указать при суждении о здоровом и больном человеке, а именно на то, что из этого лечения следовало бы исключить всякий фанатизм. И действительно, во врачебном искусстве не должно быть места фанатизму. Если фанатизм, который проявляется — ну, скажем, возьмем фанатичное применения сыроедения, то есть сырой пищи, фанатически предписываемой в качестве диетического средства; при таком фанатизме, обратите внимание, мы должны были бы сказать: сыроедение, то есть исключение из пищи вареных частей растения, которые располагаются ближе к корню, имеет весьма определенные последствия для всего человеческого организма: последствие это таково, что в организме медленно развиваются силы, направленные против здоровья

дыхательной системы. Из-за подобной фанатизма очень долгое время сыроедение, неприметным, разумеется, образом, действует на человека разрушительно, но по прошествии этого времени такое фанатичное сыроедение действительно выразится в весьма приметной одышке или в чем-нибудь подобном. Но тут может прийти кто-то и сказать: хорошо, но я вот добился замечательного успеха благодаря фруктовой диете. Видите ли, здесь уже следует сказать вот что: фрукты — это не корни. Фрукты очень интенсивно обрабатываются извне Солнцем. Здесь уже происходит очень интенсивный внеземной процесс, и когда исполняется динамическая компонента, содержащаяся во фруктах, происходит нечто весьма близкое к варке. Так что, если определенному больному, например, предлагают в еду не корни, а именно свежие фрукты, то этим наносится меньший вред — гораздо меньший, нежели принесло бы употребление в пищу сырых корней. Итак, не следует быть фанатиком ни в том, ни в другом отношении, но следует на самом деле и с той, и с другой стороны соотносываться с индивидуальностью. Вполне может случиться так, что человек вынужден будет сказать: вот человек, по которому ясно видно, что его аномалии в работе грудных органов идут со стороны циркуляции, а не со стороны дыхательного ритма; я могу доказать, что они исходят со стороны циркуляции, но не со стороны дыхательного ритма. Поэтому я вынужден обратиться к тем пищеварительным функциям, которые включаются в игру циркуляционных функций, и здесь я могу оказать правильную помощь, восполнив недостаток при помощи диеты из сырых фруктов. Все верно, я это могу. Знает, в этом индивидуальном случае в целом, пожалуй, показано питание сырыми фруктами. Если же передо мной человек, который склонен к тому, чтобы обнаруживать недостаточное функционирование грудного органа в дыхании, тогда подобным лечением я ничего не добьюсь, а возможно, только поврежу, потому что в этом случае я должен прибегнуть к диете, которая предлагает человеку отваренные корни. Именно на этой, столь лабильной системе, обнаруживается, как дурно влияет фанатизм как в том, так и в другом направлении.

Но мы не поймем эту систему до конца, и поэтому должны будем еще раз к ней вернуться, если мы сначала — я бы сказал, в этой первой части нашего расщепления, которая носит скорее патолого-терапевтический характер, в то время как следующая часть должна быть скорее терапевтико-патологической, — если мы в этой первой части не учтем некоего процесса, присутствующего в человеческом организме, процесс, который очень часто совершенно ускользает от внешнего наблюдения, и то, что он остается вне наблюдения, наносит ущерб человеческому здоровью.

В общедоступных лекциях, в которых я говорил о языкознании — я бы мог поместить это и в естественнонаучную рубрику, поскольку с равным успехом это может обсуждаться и в этом разделе, — я говорил о том, что есть своеобразные процессы, которые при половом созревании разряжаются в направлении из организма наружу, и вовнутрь — в период между рождением и сменой зубов, то есть в то время, когда человек учится говорить; и эти процессы, протекающие между астральным телом и эфирным телом человека, а затем и физическим телом, лежат в основе процесса овладения речью и всех тех изменений в человеческом организме, которые связаны с овладением речью. Это те процессы, которые требуют пристального наблюдения у детей. У ребенка овладение речью всегда происходит параллельно с определенным изменением всего организма. И, как было сказано, это изменение следует наблюдать и в поступательном движении, начиная от рождения, и в обратном направлении: от радикального изменения в процессе смены зубов назад к говорению. Но в этом случае перед нами предстает некое столь же значительное изменение, которое в большей мере направлено вовнутрь и не заявляет о себе внешним образом столь же активно, как, к примеру, тот

процесс, благодаря которому появляются вторые зубы — это может наблюдать каждый, — или же обучение речи: это тоже может наблюдать каждый, поскольку этот процесс имеет внешнее выражение. Здесь имеется одно изменение, одно очень важное для человеческого здоровья или нездоровья изменение, гораздо более важное, чем те другие изменения, для которых, скажем, в воспитании уже многое инстинктивно сделано, поскольку эти вещи очевидны. Но гораздо большее значение имеет то, что лежит в основе этого другого процесса, который протекает в период между сменой зубов и половым созреванием — процесса, который протекает в самом средоточии человека, и заключается в том, что само "Я"-существо, которое, разумеется, сначала рождается в чувствах, или я бы сказал иначе: рождается экзотерически, совершенно экзотерически где-то в возрасте двадцати лет, — это "Я" в данном случае рождается вовнутрь, в точности так же, как астральное тело рождается в говорении. Своей кульминации это достигает примерно между девятым и десятым годом.

Теперь, пожалуйста, вспомните следующее. То, что в человеке организуется в связи с его "Я", — это почти совершенно не принимается в расчет. Это "Я", обитающее в человеческом организме — оно действует совершенно особым образом. Все другое в человеке: физическое начало в человеке (и оно в первую очередь, мы еще вернемся к этой теме), эфирное начало и астральное начало в человеке, которое, собственно, выходит вовне и непосредственно связывается с внешней средой человека только через кислород, — это все части человеческого существа, которые очень сильно привязаны к внутреннему пространству человека. Во время сна вместе с "Я" от человеческого организма слегка отделяется одно только астральное тело. Оно находится в очень тесном родстве с физическим и в особенности с эфирным телом. С "Я" дело обстоит не так. Именно здесь, в связи с "Я", и особенно в его отношении к внешнему миру, со всей очевидностью обнаруживается глубочайшее отличие человека от животного. Принимая пищу, мы вводим в себя вещества, которые являются веществами и во внешнем мире. Во внутреннем пространстве человека они подвержены изменению. Кто производит это изменение, эту глубинную метаморфозу внешних субстанций внутри человека? В действительности ее производит "Я". Тогда "Я" оказывается способным, я бы сказал, простереть свои щупальца в самые глубины сил, образующих внешние субстанции. Я хотел сказать, что когда вы берете какую-нибудь внешнюю субстанцию (изобразим ее схематически), то она обладает определенными силами, комбинацию которых следует разрушить для того, чтобы перекомбинировать их в человеческом организме. Эфирное тело, астральное тело — они как бы обтекают эти субстанции, они просто обволакивают их, они не имеют сил для проникновения во внутреннее пространство субстанций. И только "Я" имеет действительное отношение к силам, которые проходят, проникают внутрь самих субстанций. И вот, когда вы предлагаете человеческому организму какую-нибудь питательную субстанцию, то сначала эта питательная субстанция оказывается внутри человека. Но "Я" охватывает весь человеческий организм и прямо проникает в питательную субстанцию. Начинается взаимодействие внутренних сил питательной субстанции и "Я" человека. Здесь схватываются внешний мир с его химией и физикой и внутренний мир человека с его антимией и антифизикой. Это самое существенное.

И вот у ребенка до этой поры, пока у него не начнут прорезаться вторые зубы, то есть до времени смены зубов, это вторжение в субстанциональность материи регулируется из головы. Ребенок рождается таким образом, что ему в обход его головы во время эмбрионального развития даются силы, которые в это время заняты тем, что перерабатывают вещества в направлении изнутри наружу. Но в период от смены зубов до полового созревания с его кульминацией между девятым и десятым годом это "Я", которое действует из

«нижнего» человека, это нижнее "Я" должно встретиться с верхним "Я". У ребенка это всегда то "Я", которое действует из верхнего человека и все еще перерабатывает вещества вплоть до времени, которое я охарактеризовал. Разумеется, имеются в виду орудия "Я"-существа. В конечном счете, это "Я" несомненно едино. Но орудия "Я"-существа, его полярность, то есть нижняя компонента "Я", которая встречается с его верхней компонентой, устанавливают между собой правильные отношения вышеописанным образом. Таким образом, "Я" человека должно войти в его организацию, подобно тому, как встраивается в человеческую организацию астральное тело при овладении речью.

И вот, исходя из этих предпосылок, давайте пронаблюдаем все те явления, которые обнаруживает ребенок примерно так от восьми-девяти и до двенадцати-тринадцатилетнего возраста, явления, которые столь необходимо наблюдать в том возрасте, когда ребенок обучается в общеобразовательной школе. Давайте рассмотрим эти явления с изложенной точки зрения. Внешним образом они обнаруживаются в своеобразном беспокойстве человеческого организма. И это беспокойство заключается в том, что организм ищет того созвучия, той лишь в течение жизни устанавливаемой гармонии, которая возникает между вбираемыми веществами и внутренней организацией человека. Давайте подробно рассмотрим тот случай, когда голова в это время совершенно не желает принимать внутренние силы вещества, когда она отвергает их, — как это выражается у детей в головной боли в возрасте девяти, десяти, одиннадцати лет. Давайте пронаблюдаем, как затем появляются сопутствующие явления, которые выражаются в нарушениях обмена веществ, состоящих сравнительно большую область внешних нарушений обмена — в выделении желудочной кислоты и т. д., — пронаблюдайте все это и вы увидите, что бывают дети, которые, так сказать, постоянно чахнут из-за того, что "Я" недостаточно регулирует отношения внутри себя сверху и снизу. Если мы тщательно проследим за подобными вещами, мы сможем подобраться к ним поближе; они, как правило, исчезают, после полового созревания от них не остается и следа, потому что наступает время астрального тела, и оно сглаживает то, чего не смогло сгладить "Я". Но отзвуки этого процесса будут слышны в возрасте четырнадцати-пятнадцати и двенадцати-двадцати одного года. Но именно в возрасте между сменой зубов и половым созреванием болезненный прежде ребенок может стать исключительно здоровым. Наблюдать эти явления очень поучительно. Вы часто будете обнаруживать, как болезненные дети, и особенно такие, у которых болезненность внешним образом особенно проявляется в пищеварении, в неправильном пищеварении, как эти дети затем, если их тщательно лечить, становятся вполне здоровыми людьми.

При этом лечении имеет совершенно особое значение, чтобы, предписывая диету, мы подходили бы к делу исключительно добросовестно. В этом направлении можно творить чудеса, если только родители или воспитатели ребенка, хворающего подобным образом, не будут постоянно кормить его насколько возможно обильной едой и сопровождать это постоянными уговорами. Ибо этим мы постоянно ухудшаем его состояние. Скорее наоборот, следует попытаться выяснить, что этот ребенок переваривает без особого труда, что он лучше всего пропускает через себя, и затем давать ему эти маленькими порциями и частыми приемами, то есть распределить еду на большее число трапез. Следует смотреть именно на это, и именно этим способом можно оказать такому ребенку большое благодеяние. И наоборот, думать, что можно добиться чего-нибудь, пытаясь ребенка и тому подобное — это совершенно ложное воззрение. А если к тому же позаботиться о том, чтобы такой ребенок не был перегружен школьными заданиями и тем самым не ухудшал бы постоянно своего состояния, — то есть если мы правильным

образом дадим ему необходимый покой, то мы еще больше поспособствуем тому, к чему ведет, со своей стороны, эта внутренне необходимая деятельность по перевариванию пищи, принимаемой лишь в маленьких порциях. Но ни против чего не погрешают так сильно, как против обозначенного здесь принципа. Ибо сплошь и рядом можно сказать: если мы погрешаем против этого принципа, если мы не заботимся в этом отношении о здоровом развитии человека, тогда недомогания этого возраста продолжатся в предрасположенности к всевозможным болезням на протяжении всей человеческой жизни.

Между прочим, есть люди, которые всегда готовы жаловаться на то, что мы в Вальдорфской школе исключительно скупы на домашние задания. Для этого мы имеем веские основания. Педагогика, которая соотносится с реальностью, смотрит не только на абстрактные принципы и на абстракции вообще, с которыми сегодня во многом приходится считаться в жизни, но она принимает во внимание все, что следует принимать во внимание в реальном развитии человека, и в первую очередь к этой области относится то, что ребенка не терпят домашними заданиями; ведь именно эти домашние задания по существу иногда оказываются скрытой, и глубоко скрытой причиной плохого пищеварения. Эти вещи обнаруживаются лишь со временем, но они в любом случае очень реальны. И своеобразие состоит в том, что сверхчувственное суждение о человеке по поводу его развития одновременно указывает на то, что уже в симптоматике раннего возраста можно разглядеть то, что готовится в нем для возраста более позднего.

Так вот, опасность, которая состоит, если можно так выразиться, в том, что "Я" внедряется в человеческий организм снизу, эта опасность действительна для всех людей, и в особенности для культурных людей нашего времени, пока они пребывают в детском возрасте, исключительно велика, и поэтому, собственно, надо принимать эти вещи в расчет в отношении всякого человека, если только это не крепкая крестьянская порода. Именно в отношении подобных вещей существует резкое отличие крестьянской породы от, уже можно сказать, всего остального населения Земли. Ибо в этой связи здесь следует произвести разделение. Все остальное население Земли очень подвержено опасности, которая происходит от этого недостаточного внедрения "Я" в организм, который основательно разрушается, пока в него не внедрится это "Я", опасности, которая обнаруживается именно при внедрении "Я". И как раз женский пол в отношении дыхательной системы и системы голени оказывается гораздо более чувствительным к этому своеобразному подвижному равновесию. Мужской же пол в отношении грудного организма не то чтобы более стабилен, но более крепок, то есть менее чувствителен. Здесь даже могут возникать те же самые повреждения, но они менее выражены. Женский пол более чувствителен ко всему тому, что здесь происходит, и тот процесс, который я изобразил здесь как тягу к правильному внедрению "Я", ведет либо к здоровому человеку, либо к анемии. Анемия, бледная немочь — это прямое продолжение всего того, что происходит описанным немалым образом в возрасте от семи лет и дальше. Эта анемия дает о себе знать лишь позднее, но это не что иное, как усиление всех не заметных в предыдущем возрасте явлений этого рода.

Причем я должен указать на одно чрезвычайно важное различие. Когда мы рассматриваем циркуляционную систему, то мы должны отличить собственно циркуляцию, сумму движений, от того, что тесно сопряжено с этой циркуляцией, что в известной мере вдвигается в эту циркуляцию — то есть от обмена веществ. В циркуляционной системе в целом происходит взаимная компенсация системы обмена веществ и системы ритмической, в то время как в дыхательном организме компенсируют друг друга ритмический организм и нервно-чувственный организм. И потому, когда вы направляете свое внимание

на этого «срединного человека», на «человека груди», вы должны в любом случае иметь в виду, что этот «человек груди» поляризован в двух направлениях. Благодаря дыханию он организуется в направлении головы; благодаря циркуляции он организован в направлении системы обмена веществ и конечностей. Все, что происходит в самом обмене веществ, или в том, что протекает в тесной связи с обменом веществ, то есть в подвижности человека, имеет большую важность в особенности в первой или восходящей половине жизни, все это включается в силы циркуляции в качестве сил обмена веществ. И затем они должны войти еще глубже. То есть, собственно говоря, в этом процессе, который я изобразил, мы имеем дело с продвижением в глубь того, что возникает благодаря деятельности "Я" в обмене веществ: в самом поглощении веществ, а затем — в присвоении внутренних сил вещества. Это мы должны совершить в своем продвижении по циркуляции и дыханию вплоть до головной системы, и все это должно правильным образом организоваться в указанное время между сменой зрелости и половым созреванием. Это "Я", захватывая силы внешних веществ, должно продвигаться, пройти через циркуляцию и дыхание и правильным образом проникнуть в систему головы. Вот этим-то очень сложным процессом и следовало бы заняться, и его действительно можно изучить, если попытаться уловить его влияние уже, скажем так, во внешнем пищеварительном тракте, там, где вещества еще весьма похожи на то, чем они были во внешнем мире, там, где они лишь в очень малой степени схвачены внутренними силами. Ведь с чего начинается схватывание веществ? Что делает "Я", когда схватывает внешние вещества?

Начальный захват внешних сил вещества, процесс, проводимый "Я", сопровождается такими явлениями, как вкусовое ощущение, опробование, такой переработкой внешних веществ, которая субъективно выражается во вкусе. Это первый этап захвата внутренних сил. Он продолжается дальше, вовнутрь. Но и это опробование на вкус имеет свое внутреннее продолжение. Внутренний пищеварительный организм, лежащий как бы по ту сторону кишечника, переходящий затем в кровь, повсюду является постепенно ослабевающим смакованием. Таким образом он тянется вверх, к головному организму, который борется с этим смакованием. Здесь вкусовое ощущение парализуется. И в этом заключается смысл деятельности головы в отношении вкусового ощущения. Голова парализует вкусовое ощущение. Она борется против вкусового ощущения. Этот процесс должен носить упорядоченный характер. Затем, разумеется, "Я", продвигаясь в глубь вещества, захватывает его сильнее, нежели в том случае, когда речь идет о простом субъективном внешнем явлении вкусового ощущения.

Все это — то, что происходит в каком-то смысле во внешнем пищеварительном тракте, находится под сильным влиянием всего, что имеет характер минеральных солей. То, что я сейчас говорю, вы можете в каждой отдельной части гармонизировать со сказанным мною в предыдущем курсе, и вы увидите, что, в сущности, то, что я вам сейчас предлагаю, — это восполнение сказанного тогда. Дело обстоит именно таким образом. Когда мы спрашиваем себя: «Что, собственно, можно взять из внешних природных царств в качестве целебного средства, что это за целебное средство?» — уже этот принципиальный вопрос является, можно сказать, основным вопросом медицины. Что является целебным средством?

Не является целебным средством все то, что организм в своем здоровом состоянии способен переварить. Это — не целебное средство. Целебное средство начинается с того, что организму предлагают нечто, что он в здоровом состоянии переварить не может, что должно быть переварено в ненормальном человеческом организме. Мы требуем у ненормального человеческого организма, чтобы он переварил что-то, что в здоровом человеческом организме не переваривается. Исцеление — это, собственно

говоря, продолженное пищеварение, но такое пищеварение, которое постепенно переносится во внутреннюю сферу человеческого организма.

В число явлений, сопутствующих тому состоянию, которое затем, скажем, в анемии проявляются в явнейших симптомах, как мы заметили ранее, входят все следующие симптомы: утомленность, сонливость, неполные засыпание и пробуждение. Когда обнаруживаются все эти симптомы — а сегодня они могут обнаружиться у большинства детей указанного возраста, — следует сначала произвести пробу во внешнем пищеварительном тракте. Для этого нужно применить нечто минеральное, но не до конца минеральное. И тогда мы увидим, что мы вызовем определенные воздеия. Сначала это можно наблюдать по появившимся симптомам. Так, к примеру, мы видим, что появились яркие симптомы, указывающие на то, как "Я" извне захватывает силы внешних веществ и как его в этом отношении можно поддержать, скажем, с помощью углекислого железа. Углекислое железо — это то, что может поддержать "Я" и помешать его расслаблению, если мы считаем, что оно должно атаковать снаружи.

Если мы поднимемся на одну ступень выше и обнаружим недостаточную агрессивность "Я" в циркуляционном организме, тогда мы заметим, что этот недостаток агрессивности "Я" в циркуляционном организме может быть восполнен, например, с помощью *ferrum muriaticum*, то есть с помощью целебного средства, которое усилено уже в своем чисто минеральном качестве.

Если мы перейдем к тому, что происходит в дыхательном организме, то есть поднимемся еще на одну ступень, то здесь совершенно особым образом можно поддержать "Я" с помощью растительных кислот. И если мы перейдем к головной системе, то это будут чистые металлы — но, разумеется, они должны применяться там, где они не являются внешним образом чистыми металлами, ибо между ними и человеческим организмом поначалу вообще не возникает правильных отношений, но такие отношения существуют между организмом и тончайшими силами металлов. Поэтому в прошлом году я сказал: в сущности, человеческий организм в отношении металлов никогда не позволяет обращаться с собой аллопатически — он сам ведет себя как гомеопат, он сам расщепляет металлы на переходе от пищеварительной системы к организму головы. Мы, разумеется, поддерживаем этот организм, когда осуществляем потенцирование.

Но вы увидите — и мы еще вернемся к этому с другой стороны, — что в отношении потенцирования уже следует сделать один вывод. Ибо следует ясно представлять себе, где, собственно, концентрируется эта недостаточность. Чем глубже лежит центр этой недостаточности, чем дальше он отстоит от головной организации, тем ниже требуется потенция. Чем большую близость к головной организации можно констатировать, тем вероятнее речь будет идти о применении высоких потенций. Понятно, что дело касается того, как помочь тому, что приближается к головной организации, по возможности лучше высказать, выразить себя. Если вы правильным образом будете исходить из этой точки зрения на "Я", как на нечто агрессивное по отношению к внешним вещам, вы сможете, так сказать, различить в своем созерцании те явления, которые предстают перед вами в качестве симптомов. Видите ли, если вы еще раз просмотрите то, что я говорил вам в эти дни, и то, что я отмечал в других выступлениях: что человеческий организм — это не то, что можно просто нарисовать с помощью линий: это только его твердая часть... В основном человеческий организм — это еще и организованная жидкость, организованный воздух, организованное тело. И "Я" должно вторгнуться в эти различные члены человеческой организации. Особенно важным и тонким является вмешательство "Я" в тепловые соотношения тела. Это вмешательство "Я" в тепловые соотношения в теле должно происходить следующим образом.

Сначала, когда человек рождается, мы имеем подобие "Я". Я уже говорил, что это подобие "Я" — это гол[ов]а. Мы имеем подобие "Я". Вот оно действует в детском возрасте. Но кроме того, это "Я" должно, скажем так, д[ав]ать бытие и в направлении снизу вверх; оно должно вторгнуться туда. И это выражается в том, что это под[об]ие "Я", которое мы имеем в голове, в детском возрасте действует таким образом, что прогревается весь ор[га]низм. Оно имеет какое-то отношение к прогреванию ч[ел]овеческого организма. Однако это прогревание происх[од]ит по нисходящей кривой. Это прогревание в той мере, в какой оно исходит из головы, сильнее всего происходит при самом рождении, а затем приобретает нисходящую интенсивность. И мы, люди, бываем вынуждены в более позднем возрасте удерживать развивающуюся здесь т[ем]повую кривую на необходимой высоте посредством вт[ор]жения "Я" в эти тепловые соотношения снизу. Мы дол[ж]ны в более позднем возрасте противопоставить этой кривой другую, восходящую кривую, которая главным образом зависит от того, что растёт количество субста[н]циональных сил, отвоёванных у пищи и переведённых в циркуляцию, в дыхание и затем — в систему головы.

И вот, предположим, что это происходит не так, как надо. Этот перевод внутренних субстанциональных сил внешнего мира в человеческом организме слишком слаб. Допустим, что он слаб, что он не может происх[од]ить с требуемой интенсивностью, — тогда по "Я"-пути (а такой несомненно существует) вы подаете недостаточное количество тепла. Голова же, которая даёт лишь нисходящую кривую, не мешает телу охлаждаться. Сначала это проявляется на периферии. И, пожалуйста, понаблюдайте в этой связи, как у лиц, у которых пр[од]олжается состояние, возникающее при засыпании, ф[из]ическое, происходящее из всего, что я описал сегодня, коченеют кисти и пальцы ног. Здесь это очевидно, ибо вы можете осознать то, как процессу, который в детстве осуществляется в направлении сверху вниз посред[ст]вом "Я"-подобия, не противопоставляется тот необх[од]имый процесс, который осуществляет деятельное "Я" — то "Я", которое должно развиваться и доставлять тепло до самой крайней периферии конечностей. Вот то, что покажет вам, что как только вы начинаете опират[ься] на образное созерцание, как только вы принимаете во внимание, как тонко — почти что художественно — взаимодействуют силы верхние с силами нижними, как тут же вы обнаруживаете, как проявляются и реальные, скажем так, образы. В зябнущих руках и ногах вам предстают образы чего-то, что происходит во всем ф[из]ическом организме. Оно проступает сквозь них. И мы учимся так использовать эти симптомы, что из них само собой ро[жд]ается знание о человеке в целом. Это явление в своем глубоком смысле указывает на то, что данное "Я", если у человека зябнут руки и ноги, не вошло подобающим ф[из]ическим образом в более зрелый возраст. Если мы будем обращать внимание именно на такие вещи, если согласимся с тем, что намерена сообщить нам духовная наука, исходя из своих предпосылок, то мы установим связь между собой и человеческим организмом. Если же мы не согласимся, мы увидим, как эта связь утрачивается, потому что мы не наблюдаем организм так, чтобы прозревать действ[и]тельность. Если же мы готовы воспользоваться тем, что может предложить духовная наука, мы обретаем связь с человеческим организмом. Мы растаем в него.

Давайте рассмотрим следующий пример: духовная наука постоянно настаивает на том, что в прямохождении человека есть нечто особенное; но это прямохождение, в свою очередь, связано с развитием "Я" в направл[ен]ии снизу вверх. То, что дано сперва, раньше — это сила прямохождения, которая в определенном смысле выражает себя лишь внешним образом. Ее поддержива[ет] сила, которая направлена сверху вниз. После того, как смена зубов завершена и эта выпрямляющая сила соответствующим образом использована, на этой эле[м]ентарной силе прямохождения можно ставить точку: она переходит теперь непосредственно во внутреннее пространство, и в

нем должно скомпенсироваться в направлениях снизу вверх и сверху вниз. Тогда и выступают две противоположно направленные силы: сверху вниз и снизу вверх. И они встречаются. В этой встрече верхних и нижних сил, которая происходит, скажем так, в одном измерении, можно особенно ясно видеть, что происходит в этом возрасте. И вот понаблюдайте, при каких обстоятельствах люди, скажем, склонные к хлорозу, особенно утомляются. По большей части они устают не тогда, когда передвигаются по горизонтали, но когда поднимаются по лестнице. Это уже прямое указание на данные явления. Именно поднимаясь по лестнице, люди, склонные к бледной немочи, будут особенно жаловаться на недомогание. Так что и здесь, по этим симптомам, мы видим: сквозь то, что выражается в живом становлении, можно уловить духовное начало, стоящее за человеком. И это может привести к тому, чтобы, скажем так, просто считывать с того, что получено этим способом в диагностирующей патологии, требуемый способ действий при той или иной аномалии. Об этом — завтра.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ

Дорнах, 15 апреля 1921 г.

Следовало бы сказать, что это рассуждение должно увенчаться изображением сущности того целебного средства, которое мы составим и которое затем подлежит с нашей стороны распространению. Но мы не сможем должным образом говорить о том, что мы в определенной мере, вероятно, знаем, и чем мы в какой-то мере владеем в связи с этим целебным средством, если мы не подготовим к этому почву в целом. Сначала следует сделать это. Поэтому мы и сегодня хотим рассмотреть кое-что из того, что может ввести нас в ту целостную ткань человеческого существа, которая создается во взаимодействии "Я", астрального тела, эфирного тела и физического тела. Мы уже упомянули о том, что благодаря известному действию мышьяка астральное тело, которое, естественно, вовлекает в себя или влечет с собой также и "Я", оказывается, так сказать, внутри органов в большей мере, чем это обычно бывает у людей соответствующего склада.

И вот из-за того, что астральное тело в большей степени погружается в органы, усиливается процесс минерализации этих органов. Так что можно сказать и иначе: если мы замечаем, что орган сам по себе слишком витален, что он развивает в себе слишком мощные жизненные силы, в известном смысле эфирно расширяется, тогда целебным образом может подействовать такое средство, как мышьяк. Но можно при желании изобразить то, что происходит в человеке внутренне, с помощью процесса внешнего, в определенной мере происходящего в избирательном родстве с человеческим процессом. Если мы хотим выразить это родство астрального тела с телом эфирным в частности, а тем самым и с телом физическим, мы можем это все назвать также и арсенизацией. Незначительная арсенизация происходит в человеке постоянно, особенно сильно — в момент пробуждения. И мы должны ясно представлять себе, что человеческий организм повсеместно содержит в себе эту систему сил, которая содержится и в этом металле. В любом случае налицо это избирательное родство между человеком и его земно-космическим окружением, суть которого в том, что определенные процессы, протекающие вовне и завершающиеся, к примеру, в металлах, протекают также и в человеке. Не следует поэтому думать, что когда говорят об арсенизации человеческого существа, то имеют в виду непосредственное действие мышьяка; нет, сам человеческий организм внутри себя действует так, как действует мышьяк во внешнем мире. Благодаря этому возникает понимание того, как следует оказывать помощь подобным функциям в человеке. Итак, если вы обратите внимание на эту арсенизацию (можно было бы сказать: астрализацию) человеческого организма, вы заметите, что когда она

протекает слишком интенсивно, она выражается в некотором перегреве в области желудка, а также в том, что тут же исчезает определенная легкость в пищеварении, так что питание и пищеварение протекают легче; но если они становятся уж слишком легкими, то это в определенном смысле опасность, ибо из подобного облегчения у человека тоже могут возникнуть осложнения, реакции; ведь все это связано с определенной минерализацией человека. Существует, к примеру, одно направление, в котором следовало бы произвести исследования. Только проводить его следует правильно, принимая во внимание все другие обстоятельства: дело в том, что трупы людей, в органико-физических процессах которых происходила интенсивная астрализация, то есть арсенизация, истлевают несколько медленней, чем трупы людей, у которых астральное тело слишком слабо было связано с органами. Это действительно нечто такое, что стоило бы понаблюдать. Предельное выражение этого процесса мы видим в предрасположенности трупов людей, отравленных мышьяком, к мумификации. Они мумифицируются, они очень легко сохраняются и совсем нелегко разлагаются.

Теперь речь пойдет о следующем: если этот процесс арсенизации, и соответственно — астрализации, действует слишком сильно, то есть если человек, так сказать, заживо мумифицируется, то с чем можно выйти навстречу этому процессу? Это что-то такое, что подлежит наблюдению, что должно привлечь к себе взгляд. Когда человек слишком мумифицируется, как можем мы выступить против этого процесса, воспротивиться этому? Здесь я хотел бы выразиться радикальным образом: на какое-то время всего человека следует превратить в зуб. Это будет нечто такое, что может навести на кое-какие следы в таинственной деятельности человеческого организма. Всего человека следует превратить в зуб. И в частности, следует попытаться каким-нибудь образом, но принимая во внимание организм в целом, ввести в него сияющую силу магния, предложив ему этот магний в каком-нибудь препарате. Магний выражает себя таким образом, что сияющая сила его, изображенная профессором Ремером, затем вызывается во всем организме, и она, я бы сказал, действительно, с какой-то стороны, самым основательным образом указывает на связь, существующую между астральным телом, которое включает в себе и "Я", и эфирным и физическим телом, с другой стороны.

Теперь давайте попробуем перейти к противоположному состоянию в человеке, в котором астральное тело вместе с "Я" мало склонно к тому, чтобы пронизывать органы, и эти органы в той мере, в какой их существование обеспечивается физическими и эфирными функциями, оказываются предоставленными сами себе. Это состояние обнаруживает себя в том, что в определенной мере между тем, что должно было бы осуществляться в виде взаимодействия, в виде взаимодействия человека с его окружением в процессе питания и его внутренними органическими процессами нет правильной взаимосвязи. Внутренние органические процессы начинают интенсивно развивать свою витальную силу. Они не подвергаются никакому влиянию извне; "Я" исчезает и не понижает больше питательные вещества своими силами. Тем самым и астральному телу предлагается отойти в сторону. Оно уже не может должным образом обходиться с эфирным телом. Происходит, я бы сказал, разрастание физической и эфирной деятельности, что поначалу выражается в том, что начинается диарея, которая в основном связана именно с такими явлениями: в стуле обнаруживается кровь; даже внутренняя витальная деятельность становится настолько энергичной, что от кишечных стенок отшелушиваются мелкие частицы органической ткани и оказываются в стуле так, что в нем обнаруживается даже жидкость цвета мясных помоев, и это явно свидетельствует о том, что эта витальная сила, не находя препятствия в астрализирующей силе, чрезмерно разрослась. Вот каково положение вещей.

В конечном счете этот процесс захватывает и белок, и он начинает выделяться, не проходя правильной переработки. Эти состояния можно вызвать. И, в сущности, то, что здесь должно действовать в человеке, в физическом и эфирном человеке, чтобы выполнялись эти поистине необходимые в человеческом организме полубессознательные движения, — это астральное тело и "Я". Ну вот, а теперь подумайте: если астральное тело и "Я" не включаются сюда правильным образом, и эфирное тело и физическая реальность остаются сами по себе, тогда-то возникают и те нервные позывы к стулу, которые характерны для подобных явлений. И чем глубже вы описываете этот предмет, чем чаще вы соприкасаетесь с обычными диарейными состояниями и так далее, итак, чем больше вы погружаетесь в описание этой картины болезни, тем яснее вы видите, что она должна описываться таким образом, чтобы во всех этих явлениях для вас возникал противоположный образ арсенизации, или астрализации. Этот противоположный образ астрализации, или арсенизации, имеется повсюду. И поскольку в этом активно участвует астральное тело, то теперь вы, собственно, сами придете к выводу, что в качестве обратного средства здесь следует применять все то, что идет от мышьяка, — то есть этим состояниям следует противодействовать именно путем арсенизации. Я предлагаю, что человеческие представления в отношении подобных предметов могут исключительно обогатиться и интенсифицироваться, если мы представим себе с полной ясностью, что, в сущности, для всего того, что происходит в человеке, имеются соответствия в процессах внешнего мира. И хотя это, разумеется, звучит весьма отталкивающим образом для тех, кто вышел из сегодняшнего школярства, я все-таки не могу удержаться, чтобы не употребить здесь некоторые выражения, которые имеют для духовной науки совершенно серьезный смысл и которые, если только воспринять их правильно, помогут проникнуть прямо в основание вещей.

То, что мы наблюдаем в человеке при арсенизации, при астрализации — это, я бы сказал, дробление, мумифицирование физического организма, — это именно тот процесс, который, в сущности, протекает в Земле при образовании скальных пород. Всюду, где Земля образует скальную породу, она в известном смысле оказывается отравленной мышьяком или начинает отравляться им. И наоборот, представьте себе, что внешней астральности, которая ведь окружает землю со всех сторон — я касался этого в последнем цикле лекций, — удается в определенной мере в обход земной поверхности, в обход всего того, что должна была исполнить внешняя астральность для того, чтобы произросли растения и появились цветы, для выхода растения из Земли в верхний мир, — словом, если этой внешней астральности удастся в определенной мере проникнуть под почву, минуя землю, и задержаться в воде, тогда в этой области земли начинается дизентерия. Если внешняя космическая астральность действует или может действовать на грунтовые воды, то в этих случаях на земле начинается дизентерия. И это действительно процесс, который я вам сейчас изобразил, — он имеет реальные основания, весьма реальные основания, и с ними надо считаться. Ибо этот процесс объясняет нам связь того, что происходит под землей, с такими явлениями, как, например, дизентерия, которую ведь очень часто приходится изучать таким образом, что в ней наблюдается определенного рода воздействие подземного, и в частности содержащегося в воде, на человека. Самым же существенным будет то, что мы примем во внимание, что в подобных обстоятельствах астральное тело действует очень сильно и что поэтому мы будем вынуждены применять при лечении средние дозировки и средние потенции, поскольку в своей полной реальности астральное тело обнаруживает себя в срединном члене человеческого организма.

Далее, совершенно особым образом предрасположены к тому, чтобы

давать важные объяснения по поводу, я бы сказал, интимных тайн человеческого организма, некоторые явления, которые изживают себя, наподобие дифтерии. И вот эти явления, имеющие вид дифтерии, следовало бы изучить точнее, хотя бы ради того, чтобы отыскать метод их лечения. Еще сегодня, как я полагаю, существует то идущее от материалистического мировоззрения мнение, согласно которому дифтерия должна лечиться по возможности локальным методом, что следует по возможности обращаться к локальным проявлениям дифтерии, хотя, разумеется, именно в этой связи появилось бесчисленное множество противоположных мнений.

Итак, самое существенное при начале дифтерии и всего того, что находится с ней в родстве, таково, что мы и здесь должны в какой-то мере восполнить то, что мы обсуждали в предыдущем курсе, ибо в нем мы еще не могли с такой точностью говорить о взаимодействии четырех (если рассматривать с духовнонаучной точки зрения) членов человеческого организма. В связи с другими вещами я указывал на то, что овладение речью у ребенка сопровождается всевозможными органическими процессами. Ребенок учится говорить. В то время как он учится говорить, то есть пока в его дыхательном организме происходят какие-то особые события, совершенно полярные процессы протекают в его циркуляционном организме, который, понятно, объемлет в себе и процессы обмена веществ.

Но в связи с совершенно другой темой я показал, как то, что обнаруживает себя при половом созревании человека в его взаимоотношениях с внешним миром, внутренне разыгрывается при обучении речи, так что в определенной мере тот натиск астрального тела, который при половом созревании человека направлен изнутри наружу, происходит в направлении снизу вверх в процессе астрализации; в направлении снизу вверх развивается и способность к овладению речью. Таким образом, и здесь мы имеем дело с процессом астрализации, и можем ясно видеть, как, если мы вот здесь проведем границу между дыхательным существом и циркуляционным существом (см. рисунок 10 зеленое), то возникает определенная взаимосвязь между тем, что поднимается снизу вверх (желтый), и теми органами, которые сверху препятствуют этой астрализации (красный) и тем самым укрепляются в своей речевой способности. И теперь в особенности нас должно заинтересовать то, что в это время происходит внизу. Ибо происходящее внизу в это же время стремится к тому, чтобы вырваться наружу. Весь этот процесс как таковой направлен снизу вверх. Все в целом стремится к тому, чтобы двинуть снизу вверх (стрелки, желтые). И вот, если этот процесс, который направлен снизу вверх, слишком сильно распространяется кверху, то в то время, когда ребенок учится говорить, он испытывает слишком сильный натиск астральности, и в этом слишком сильном натиске астральности возникает предрасположенность к явлениям, подобным дифтерийным. Таким же образом вызываются и сами дифтерийные явления. И вот здесь уже очень важно, чтобы эта взаимосвязь надлежащим образом была принята во внимание.

рис

Но мы хотим принять во внимание и внешний земной процесс, который состоит в избирательном сродстве с тем процессом, который я вам только что изобразил. Предположим, что это поверхность Земли (рисунок 11).

рис

У некоторых растений, которые, скажем так, в отношении космоса ведут себя прилично, дело обстоит так, что Земля принимает участие в образовании их корней, но затем воздействие Земли начинает убывать, и все более

усиливается взеземное воздействие, но в полную силу это взеземное воздействие развивается в отношении цветов (красный). То, что разворачивается здесь, в цветке, является разновидностью крайней астрализации цветка, которая затем приводит к образованию плода. Если то же самое, что происходит здесь при нормальном течении мирового процесса, происходит внизу (рисунок 12) — а это могло бы войти только в воду, — то мы получим тогда то, что я только

рис

что назвал дизентерией Земли. Но то же самое, что происходит там, где, как было сказано, растения развиваются как положено приличным растениям, то есть когда все происходит немного выше земной поверхности, там, где развиваются цветы, — то же самое может развиваться как раз на самой земной поверхности (рисунок 13, красный), и тогда-то возникают грибы. Вот причина образования грибов.

рис

Теперь недалеко до того, чтобы сказать: если там в результате такой своеобразной астрализации возникают грибы, то тот же самый процесс — и это действительно так — должен протекать снизу вверх и тогда, когда эта примечательная астрализация происходит во внутреннем пространстве в области головы, — так, как это происходит при дифтерии. Посему и в дифтерии вы обнаружите склонность к образованию грибов. Эта склонность к образованию грибов в дифтерии и заслуживает исключительного внимания. И это тоже указание (ибо, в сущности, происходит истинно оккультный процесс: все внешнее — это только обозначения для того обстоятельства, что во внутреннем пространстве человека господствуют неотрегулированные астральные течения) — указание на то, что с помощью патологии, которая желает заниматься только внешними симптомами, мы получим лишь внешнее откровение о целостном процессе: его рассматривают как локальный именно потому, что рассматривают только внешнюю сторону; между тем, именно то, что рвется здесь изнутри наружу, при подобных ситуациях как раз и остается без внимания. Та в целом скептическая позиция, которую занимают некоторые в отношении этого процесса, вполне объяснима, если мы вернемся к тем вещам, которые только что обсуждали.

И вот, действительно, при дифтерийных явлениях очень велика опасность заражения. Почему же она так велика? Она велика по той причине, что дифтерийные явления выступают в неразрывной связи с овладением речью; поэтому пик их появления у детей приходится на возраст от двух до четырех лет. Затем возможность их появления повторяется. Но и всякий процесс в человеческом организме, который в то или иное время протекает в определенном смысле нормально, может протекать и ненормально. Потому и этот процесс, который есть не что иное, как просто детский процесс, может наступить и в другом возрасте, хотя бы и с известными модификациями, метаморфозами. И все-таки, если дифтерия наступает в более позднем возрасте, она наступает там, где в человеке еще действует что-то инфантильное. А главная черта инфантильности, как вы, разумеется, знаете — когда сообщаешь «внешним» слушателям духовно-научные факты, приходится говорить все больше о психике, — внешний процесс детского, инфантильного — это подражание, сплошь и рядом — подражание. Сущность стремление к подражанию. Сам организм предрасположен к тому, чтобы стать подражателем, — если он становится дифтерийным. Поэтому, собственно говоря, заразность происходит из этого превращения человека в подражателя. И в этом подражательстве есть некая потаенная сенситивность. Потаянную сенситивность в этом стремлении подражать можно замечать

непременно. Когда мы исследуем этот предмет с точки зрения духовной науки, мы обнаруживаем, что и "Я" тоже играет определенную роль в заражении дифтерией. Поэтому и то, что развивается наподобие грибов, — паразиты, оказываются более заразными при дифтерии, чем при других заболеваниях по той причине, что человеческий организм обращает к ним свое стремление к подражанию. Как только он — это, вероятно, будет звучать грубо — каким-либо образом замечает дифтерийный яд, он становится восприимчив, начинает подражать. Поэтому психическое изгнание болезни, если это возможно, когда болезнь еще только начинается — укрепление души через сострадание, оказывает определенное благотворное воздействие.

Но, разумеется, в случае подобных процессов, столь глубоко вторгающихся в организм, этим способом достигается гораздо меньше, чем если бы мы попытались, так сказать, отыскать тот специфический процесс, который протекает в направлении, противоположном тому, в котором происходит процесс, только что описанный. Мне, во всяком случае, неизвестно, делались ли в этой области какие-либо попытки отыскать спецификум против дифтерийных явлений путем чисто эмпирических испытаний. Его следует искать, вероятно, в растворе до средних потенций киновари. Именно киноварь действует так, что в ней следует искать средства, противодействующие всем тем явлениям, о которых я сейчас говорил. Уже по самому своему внешнему виду киноварь обнаруживает эту способность к противодействию. Внешний вид, однако, объясним лишь тогда, когда мы подходим к нему путем внутреннего созерцания. На том, что существовало инстинктивное внутреннее созерцание, основывается и учение о сигнатуре, которое, собственно говоря, напрочь исчезло, потому что люди сегодня не способны наблюдать такого рода вещи — не стало самой способности наблюдения. Но очень важно, чтобы это внутреннее воздействие, которое, в сущности, обнаруживается и во всех внешних событиях мира, что это внутреннее воздействие в конечном счете было бы учтено. И тогда тот, кто, рассуждая обо всем этом, не станет застревать на всякой мистике и приплетать ее к данному предмету, но сохранит свой рассудок совершенно здоровым, все-таки должен будет сказать: «Краснота киновари — это нечто такое, что уже определенным образом обнаруживает противодействие процессу образования грибов: то, что стремится к бесцветности, может стать грибообразным». Если при образовании грибов происходит слишком сильная астрализация земной поверхности, то при образовании киновари происходит обратное действие, противодействие этой астрализации, и это приводит к покраснению. Повсюду, где в природном процессе происходит покраснение, налицо сильное противодействие астрализации. Я бы сказал, что этот процесс, если его описать моральной формулой, звучал бы так: «Роза, краснея, пытается защититься от астрализации». Это также относится к тем областям психологического терапевтического рассмотрения, которые всегда находятся в той или иной связи друг с другом и которые вводят нас в это своеобразное отношение "Я" и астрального тела к другим органам, в то, как они захватывают другие органы, как они выключаются из них, или же в то, как выражается чрезмерная деятельность астрального начала в его течении снизу вверх.

Этим способом можно снова и снова просматривать человеческое тело. Его можно видеть насквозь, если от этого рассмотрения мы перейдем к другому. И тогда вы вновь должны будете принять во внимание то, что я хотел добавить в качестве дополнения к тем предметам, о которых я говорил в прошлом году.

Своеобразие человеческого "Я", если мы теперь рассмотрим его как нечто, действующее в человеке духовным, психическим, органическим и минеральным образом, в том, что оно, я бы сказал, является как бы носителем фосфора. И эту работу по распространению фосфора "Я" ведет таким образом,

что в качестве носителя оно доходит до самой периферии человеческого существа. Распространение фосфора, насыщение человеческого организма фосфором — это деятельность "Я". Распространение фосфора вплоть до самых отдаленных границ, до самой периферии органического существа производится этим "Я", я бы сказал, чрезвычайно искусным образом: до определенных границ, которые, однако, необходимо соблюсти, "Я" может распространять фосфор по организму лишь в том случае, если оно включает его в другие вещества, если свяжет его с другими веществами химически; оно, в сущности, препятствует тому, чтобы фосфор, распространяемый по организму, оставался химически свободным. Такова одна из задач "Я" — препятствовать химическому освобождению фосфора вплоть до его микроэлементов, которые, в свою очередь, необходимы в тех случаях, когда должно наступить то, что наступает обычно в большом масштабе, если "Я" не удастся уберечь внесенный фосфор от того, чтобы он стал свободным. Если же фосфор, так сказать, срывается с цепи и тем самым производит интенсивное воздействие на человеческий организм, то следствием этого оказывается совершенно особенный процесс. Я уже говорил вам в ходе этой лекции, что у человека, когда он вступает в мир, то есть когда воплощается то, что было в нем духовно-душевного, с самого начала создаются отображения эфирного тела, астрального тела и "Я". И я говорил вам: все то, что является отображением "Я", заключено, собственно говоря, в динамической системе, в двигательной системе, которая пришла в состояние равновесия. И это как раз то, что должно быть основательно рассмотрено в данном месте нашего рассуждения. Когда "Я" работает над тем, чтобы из неравного соотношения весов, из нарушенного равновесного положения создать равновесие, — а когда я делаю шаг, равновесие оказывается нарушенным, я должен опять привести его в порядок; и во внутренних процессах происходит тоже самое, — так вот, когда "Я" работает таким образом, оно нуждается в фосфоре. Эта работа в основном выполняется посредством фосфора.

Когда же "Я" работает иначе, когда оно не ограничивается фосфоризацией, состоящей во внесении статики в человеческую динамику, тогда оно начинает заниматься тем, что уже с самого начала является отображением "Я", то есть статики, вносимой в динамику. И вот я уже обращал ваше внимание на то, что мы должны помнить и о жидком, и о воздухообразном, и о тепловом человеке. Представьте себе, что вы имеете дело с жидкостным человеком, и с теми отображениями "Я" и астрального тела, в котором, в свою очередь, вновь отпечатлевается "Я", вдвигающимися в эфирное тело; в этом случае речь идет о том, что и в этом эфирном теле вызывается постоянный переход динамического, неравновесного в состояние равновесия.

То, о чем мы сейчас говорим, — это чрезвычайно тонкие, действительно очень тонкие воздействия. И эти тонкие воздействия регулируются тем, что в человеческом теле существуют такие шарики, которые в определенном смысле образуют как бы свободную взвесь, и все-таки связаны со всем движением, происходящим в организме, также и с движением внутренним. Это кровяные шарики, кровяные тельца. Об эти кровяные тельца должна разбиваться та деятельность "Я", которая протекает в подвижности, и в том числе, к примеру, в подвижности тепловой. Эти кровяные шарики, кровяные тельца — они ведь и не шарики вовсе, они, в сущности, самой своей формой показывают, что они рассчитаны таким образом, чтобы переводить движения в состояние равновесия. Я бы сказал: то, что делает "Я", вторгаясь в способность человеческого организма к движению, именно в кровяных шариках наталкивается на свой предел; и здесь оно должно остановиться, здесь должно состояться то самое, я бы сказал, интимное взаимодействие между человеческим "Я" и всем человеческим организмом. И здесь же происходит то, что я бы назвал скрытой борьбой постоянной фосфоризации человека с

тем, что лежит в основе формообразующего кровяного процесса. Ведь если свободный фосфор ввести в человека, фосфоризация разрушит кровяные тельца. И это то, что позволяет нам узреть образы, вводящие в это своеобразное взаимодействие "Я", каковое несомненно духовно, насквозь духовно, и тем не менее благодаря кровяным тельцам находится в постоянном взаимодействии с физическим. И в этом отношении «кровь есть сок совсем особенного свойства», как гласит не Гёте, но старинное изречение; кровь — сок совершенно особый: это та среда, в которой внешнее физическое начало человека приходит во взаимодействие с тем духовным, носителем которого он изначально является, — с "Я"; и в этой среде могут произойти наибольшие разрушения, если "Я" вступит в это взаимодействие неправильно. Поэтому из-за подобного неправильного взаимодействия многое оказывается разрушенным и в физическом плане: происходит разрушение эпителия, жировое перерождение, доходящее до мускульных волокон, в особенности до поперечной мускулатуры, потому что именно в ней "Я" особенно деятельно, разложение кровяных телец и так далее. Да, этот процесс разрушения в телесной сфере может дойти и до костей, в случае если действие фосфора неупорядоченно.

И здесь в этой, я бы сказал, взаимной игре "Я" (которое, естественно, влечет с собой астральное тело) и физического тела (которое, в свою очередь, притягивает к себе эфирное тело) обнаруживается совершенно ясно, совершенно отчетливо, как, с позволения сказать, «случается» стремление к норме и к аномалии, как идет постоянная нормализация, которая доходит до определенной кульминации, а затем происходит отлив, как это выражается, к примеру, тогда, когда мы имеем дело с управлением фосфором. Когда мы имеем дело с таким управлением, то мы замечаем, что сначала как астральное, так и эфирное тела защищаются от того, что в это время хозяйничает в физическом теле и "Я". Они защищаются, и защищаются всеми силами, и самыми мощными силами, какие имеются у эфирного тела: оно стремится побороть то, что действует в это время в "Я" слишком интенсивно, и в этом стремлении старается укрепить собственные силы. Поэтому в первой стадии процесс управления фосфором внутренне столь подобен другому процессу, а именно тому ретроспективному просмотру жизни, который происходит у человека с наступлением смерти; этот процесс, как вы знаете, может продолжаться день, полтора, два, три дня. В этом обратном просмотре астральное тело вбирает в себя эфирное. Они как бы смыкаются. Это же они делают поначалу и в человеческом теле, когда происходит отравление фосфором. Развивается все то, что способно развиваться через взаимодействие астрального и эфирного тела, то есть то, что наступает, когда через эфирное тело происходит обратный просмотр после смерти. Поэтому благодаря этой силе, приложенной в первый период фосфорного отравления, после того, как пройдет столько же времени, сколько продолжалась бы подобная ретроспекция после смерти, наступает улучшение, затем — сон, отлив. Затем, после этого отлива, вновь и с еще большей силой наступает аномальное действие "Я". Настоящее фосфорное отравление действительно исключительно трудно побороть, и побороть его можно лишь в том случае, если мы изо всех сил будем стараться влиять на организм в таком направлении, чтобы произошло интенсивное взаимодействие астрального тела с эфирным; этого можно добиться, если противодействовать фосфорному отравлению посредством интенсивной аппликации различных мест человеческого тела сильными вытягивающими пластырями и т. п. Таким образом достигается вполне определенное воздействие. Кроме того, следует отдавать себе отчет в том, что необходимо обладать особым чувством того, насколько далеко можно заходить в подобных случаях.

Итак, вы видите, что когда в физический организм вторгается "Я", он может

оказаться вынужденным вед[о]ма активно участвовать во всем том, что можно назвать фосфоризацией человека. Но в тех случаях, когда "Я" вторгается в физический организм слишком сильно, а значит, и разрушительно, тогда необходимым образом должен возникнуть и противоположный полюс, тогда необходимым образом пострадает и то, чему причиной служит то же "Я", но действующее нормально, без сли[ш]ком сильных вторжений, в нормальном человеческом организме. Поэтому в состоянии слишком сильной фосфоризации у вас наступает бессонница по той при[чи]не, что астральное тело и "Я" слишком энергично устремляется в тела физическое и эфирное. Вы можете все это просто вывести из всего того, что я вам говорил: вы будете испытывать головные боли и наступят все те состояния, которыми, как правило, сопровождается при[па]лич, и это естественно, если принять во внимание то, что я говорил вам о взаимодействии с кровью. И вот то, что движется по центру этого процесса, то, что выступ[а]ет при фосфоризации, когда происходит, так сказать, захват кровяных телец со стороны "Я", встречает отпор, и возникает своего рода маятник, внешним выражением которого служат желтушные явления, — да и вообще в желтушных явлениях следует видеть исключительно игру психического и физического начала.

Из того, что я вам изложил, вы можете зак[л]чить, что, в сущности, человеческое существо как пр[о]цесс — это, собственно, работа "Я" и астрального тела с силами внешнего мира в пределах пространства, огр[ани]ченного человеческой кожей. Это работа, направ[ле]нная во внутреннее пространство, \ следует уметь правильно примечать то, как можно регулировать эту работу, как можно добиться своего рода господства над этой работой.

И вот, если в основу положить такое видение н[е]щ[е]й, то уже из него самым, я бы сказал, тривиальным образом проистекают и известные диетические прав[ил]а: ведь если мы знаем, что, когда "Я" человека действ[у]ет слишком интенсивно, непосредственно вследствие этого возникают аномалии в работе желудка, но тут же происходит и чрезмерная витализация — нен[ор]мальная диарея и тому подобное, то необходимо будет и соответствующим образом, посредством диеты, эт[о]му противодействовать. Это ведь и в целом так, что "Я"-процесс как таковой и процесс астрального тела в человеке представляют собой своего рода разложение, расщепление того, что во внешнем мире присутствует в синтезированном виде. В то время как в физической и эфирной основе человеческого организма мы имеем, так сказать, нечто первично-синтетическое, в деятель[н]ости "Я" и астрального начала мы имеем аналитич[е]скую тенденцию, и эта аналитическая деятельность совершенно нормальна для человеческого существа, и потому отпечатлевается во всех своих особенностях столь интенсивно, что должна, соответственно, и огр[ани]чиваться в своем анализе; когда "Я" слишком интенсивно разлагает соли фосфора, оно разлагает их вплоть до их фосфорной компоненты, и тогда эта аналитическая деятельность начинает вызывать нездоровье в человеческом организме; аналитическая тенденция получает возможность действовать наиболее интенс[ив]но там — на это я указывал уже в прошлых лекц[иях] — где разложение доходит до железа.

Это разложение, анализ, доходящий до железа — он связан с железистой составляющей крови, — это то, что во многих отношениях образует (в том, что касается аналитической деятельности) полярную противоположность другим металлам, в которых эта тенденция в определенном смысле вынуждена себя сдерживать.

Итак, сегодня я хотел вам в какой-то мере пок[а]зать, как во внешних явлениях мы можем видеть ф[аз]ы того, что развивается из внутреннего духовного пространства. И поэтому рассмотрение человека в его здоровом и больном состоянии, разумеется, должно быть дополнено тем, что мы можем

знать о внутреннем человеке, о человеке духовном.

Исходя из этого, мы сможем составить определенное суждение о наших лечебных средствах и получить известные предпосылки для ответа на некоторые поставленные ранее вопросы. Все это еще будет обсуждаться (в той мере, в какой это может быть обсуждено), в предстоящих нам трех лекциях.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ

Дорнах, 16 апреля 1921 года

Вчера я говорил, что конечная цель нашего размышления — это объяснение сущности именно тех целебных средств, которые были нами здесь предложены, и что мы сконструировали целостную систему из таких размышлений. Сегодня я хотел бы начать с еще одного замечания, которое, возможно, поможет вам в отношении методики.

Очень часто случается так, что при, скажем так, имажинативном наблюдении образа какой-нибудь болезни, вообще какого-нибудь симптомокомплекса кто-то приобретает непосредственное, интуитивное знание о целебном средстве; но затем, когда он (и это вполне понятно) пытается размышлять об этом, сообразно той манере суждения, которая является в этом предмете результатом внешнего научного познания, он обнаруживает, что это неправда, что этого не может быть. Это совершенно обычное явление, которое очень часто обнаруживает — и не только в связи с терапией — всякий, кто способен проводить оккультные исследования. Но лишь затем, при ближайшем рассмотрении, при дальнейшем исследовании предмета выясняется, насколько все-таки все было верно. То, что выявляется благодаря имажинативному исследованию с последующей интуицией — это всегда правильно; разумеется, если вы опираетесь на здоровые познавательные силы. Суждение же всегда вынуждено, так сказать, лишь восходить к тому, что познано таким способом. Поэтому мы должны уже связываться с тем, что человеческий организм есть нечто настолько сложное, что его обозрение рассудочными методами реально наталкивается на величайшее из мыслимых затруднений, и в особенности тогда, когда мы пытаемся вновь связать человеческий организм с внешним миром. С особой отчетливостью нечто подобное проступает тогда, когда вы начинаете больше обращать внимание на такие вещи, о которых я уже упоминал в этих лекциях, скажем, на функцию азота в человеческом организме. Этого азота, как мы уже сказали, в выдыхаемом воздухе содержится все-таки больше, чем во вдыхаемом. И материалистическое мышление не способно судить иначе, как сказать, что эта разница может не приниматься во внимание. Это происходит оттого, что материалистическое воззрение на человека, в сущности, вовсе не способно определить функцию азота. Она становится ясной лишь тогда, когда мы примем во внимание следующее.

Вы, разумеется, знаете, что существуют различные теории питания, и что в связи с интерпретацией питания исследователи, я бы сказал, стоят на диаметрально противоположных позициях в отношении вопроса: какова задача белка, усваиваемого с пищей, в человеческом организме? Для чего нужен человеческому организму белок? — В ответе на этот вопрос исследователи, как было сказано, занимают диаметрально противоположные позиции: одни говорят, что все строение человеческого белкового организма константно, то есть, что там есть что-то константное, или хотя бы относительно константное, и что усвоенный белок немедленно разлагается и, в сущности, имеет малое значение по сравнению со строительными, пластическими силами и белка в человеческом организме. Другие стоят на той точке зрения (в настоящее время она признана устаревшей), что белковое тело человека постоянно разрушается и постоянно отстраивается заново из усвоенным белком. Обе эти теории, выступая в самых разнообразных формах, и обозначая собой своего рода

диаметральную противоположность, не касаются собственно самого обсуждаемого предмета, потому что в своем суждении односторонне противопоставляют белок белку, без того, чтобы рассмотреть человеческий организм в его целостности.

В этом человеческом организме мы уже однажды имели дело с противоположностью, которая возникает между структурой головы, и структурой системы конечностей и обмена веществ. Это диаметральная противоположность, лежащая в человеческой природе, и ее нигде нелишнее иметь в виду. Ибо последовательность ступеней в строении человека, которое столь важно в терапевтических расчетах, — этой последовательности можно и вовсе не понять, если не принять во внимание того, что я только что сказал. К примеру, можно совершенно не понять, как ведут себя легкие в отношении всего организма, если мы не начнем с исследования примерно такого вопроса: когда мы имеем дело с организмом головы, то там, несомненно, преобладают определенные силы. Затем мы обращаемся к организму груди: в нем располагаются легкие. Легкие — это такой орган, который (поскольку в человеческом организме присутствуют одни и те же силы, но разной интенсивности) также несет в себе силы, образующие голову, но в меньшем масштабе, меньшей интенсивности. И вот, когда мы исследуем, каким образом "Я", астральное тело и эфирное тело работают над всем этим целиком пластичным построением и разрушением органов, мы приходим к парадоксальному высказыванию: построение легких есть менее интенсивное построение головы, строение легких — это метаморфоза строения головы, строение легких осталось на своей, более ранней ступени, голова же продвинулась вперед в отношении тех же образующих сил, которые имеются в легких, но там задержались в развитии.

Легкие, таким образом, являются метаморфозой образования головы, и главным образом именно за счет того, что они являются отставшей метаморфозой

головы, они как раз и пригодны для исполнения своих функций, для дыхания. Между тем, если эти же силы, которые задержались в своем развитии в легких, и приспособили легкие для дыхания, начнут прогрессировать, то легкие будут все более и более уподобляться голове. Следствием этого будет то, что становясь все более и более подобными голове, они начнут воспринимать и сами мыслительные силы, органические силы мышления, то есть будут стремиться к тому, чтобы превратиться в орган мышления. И в этом своем стремлении превратиться в орган мышления, когда силы мышления, совершенно правильным образом развивающиеся в голове, слишком интенсивно воспринимаются легкими, последние приобретают предрасположенность к чахотке. Такое понимание легочной чахотки возможно, если мы исходим из человека в целом. Она может быть совершенно понята, когда будет сказано: в чахоточных легких дыхание стремится к тому, чтобы стать мыслящим. В голове же дыхание метаморфозирует, и все функции мышления, вплоть до переработки восприятия, есть ни что иное, как стремящееся вверх, прогрессирующее и соответствующим образом формирующееся дыхание. Голова — это опережающий в развитии, вышедший за пределы легких орган дыхания, который, однако, задерживается от дыхания, и замещает поглощения воздуха посредством дыхания восприятием эфирных сил органами чувств. Чувственное восприятие есть ни что иное, как истонченный, то есть протекающий в эфирном элементе процесс дыхания. Голова дышит, дышат легкие. Но в человеке дышит еще нечто, образующее низшую ступень в этой метаморфизирующей структуре: это печень. Печень — это неоконченное легкое, неоконченная голова, и она тоже дышит. Только в ней преобладает то, что является, в свою очередь, другой метаморфозой, полярно противоположной чувственному ощущению: это процесс восприятия

пищи, процесс переработки пищи. Поэтому по своему строению легкие и печень стоят посередине между желудком и мозгом и головой вообще.

Если вы возьмете за основу эти рассуждения, то вы довольно быстро поймете и то, почему следует говорить, что человеческие органы, то есть определенные человеческие органы как таковые, в сущности, являются органами дыхания. Все те человеческие органы, которые имеют форму, подобную мозгу, легким, печени, являются одновременно и органами дыхания. Но, раз они органы дыхания, то они во внешнем своем проявлении стремятся дышать. То есть и они выделяют во внешнее пространство углекислоту, а это выделение углекислоты вовне — это самое существенное в процессе дыхания. Они усваивают кислород, и это усвоение кислорода и выделение углекислоты, которое касается не одних только легких, но и всего организма, и каждого органа, главным образом есть деятельность астрального тела, протекающая в симпатии и антипатии. Симпатия соответствует силе вдоха, антипатия же как сила соответствует выдоху астрального тела. И когда вы находите в моей «Теодии» описание астрального тела, то вы обнаруживаете, что оно пронизано силами антипатии и симпатии. Оно работает в человеке в этом всеобщем дыхании согласно антипатии и симпатии. Вот то, на что следует смотреть, как на внутреннюю деятельность астрального тела.

Тем самым мы подходим к последнему пункту этого, скажем так, размышления, который гласит, что все, что присутствует в человеке в качестве белкового тела, в основном, в той мере, в какой оно принадлежит органам вроде описанных, предназначено для дыхания, выражает себя вовне посредством дыхания. Но все то, что обнаруживает себя вовне, выражает себя и во внутреннем пространстве. Если бы я изобразил это схематически, то я сделал бы это, пожалуй, так: если в человеке имеется какой-нибудь белковый орган, который принадлежит вышеназванной органической группе, то его внешним выражением будет развиваемая

рис

им дыхательная деятельность (см. рисунок 14, красное). Но, совершая эту деятельность вовне, в направлении вовнутрь он развивает иную деятельность, полярно противоположную дыханию — деятельность по освобождению души и духа. Итак, деятельность по высвобождению души: направляя дыхание вовне, развивая его вовне, вы во внутреннем направлении развиваете духовно-душевную деятельность, которая, разумеется, не требует никакого пространства, — и даже напротив, можно было бы выразиться так: направляясь в пространство, она постоянно исчезает, она постоянно выходит из трехмерного пространства. Но эта деятельность выражается во внутреннем существе, в направлении вовнутрь, и это главная особенность человеческого белка, что он развивает такую деятельность во внутреннем направлении. В голове то, что функционирует как внутренняя деятельность, управляется извне, через органы чувств. Поэтому органы головы — это органы, содержащие дух в наименьшей степени. Они усваивают дух извне, они его зарабатывают себе посредством органов чувств. Голова — это самый бездуховный орган человека.

Напротив, человеческая духовность берет свое начало — (в частности, в том, что касается его развития в теле; развития духа вовнутрь — реального, не абстрактного духа) — в легочной системе и работает извне вовнутрь, в направлении противоположном дыханию. И наиболее духовными являются те органы, которые принадлежат к системе печени. Это те органы, которые вовнутрь развивают наиболее духовную деятельность. Кстати, этим объясняется и то, почему «человек голова» — материалист: ведь головой можно переработать лишь духовность, имеющуюся вовне, и поэтому у человека возникает соблазн поверить, будто все, что может быть развито в качестве духа, берется извне, из чувственного мира. Поэтому тот, кто являемся истинным

и интеллектуалистом, одновременно является и материалистом. Чем более человек является мыслителем — голубым мыслителем, тем больше в нем склонность стать материалистом. И наоборот, когда человек посвящает себя познанию целиком и полностью, когда человек начинает развивать в себе сознание того, как мыслит весь его человек, вместе с теми его органами, которые расположены ближе к спине, тогда материализм в его сознании перестает быть оправданным.

Деятельность, которая выражается вовне в дыхании, обнаруживает себя вовне, и именно в выделении углерода в составе углекислоты. Та же деятельность, которая при этом направлена вовнутрь, деятельность одухотворения — она связана с азотом. И этот азот, когда он расходуется, выделяется именно для одухотворения. Масса выделенного азота — это мера внутренней работы человеческих органов в направлении их одухотворения. Из этого вы можете заключить, что тот, кто не верит в подобную духовность, разумеется, не составит себе и четких представлений об усвоении азота в человеческом организме. Только зная, как всякая белковая структура, всякая белковая форма в процессе своего образования развивает деятельность в направлении вовне и вовнутрь, можно уяснить себе, какую роль играет питание. И если вы примете во внимание этот процесс, который в основном является процессом дыхания в его полярных противоположностях, вы скажете: то, что является питанием и пищеварением, повсеместно граничит с процессом дыхания и одухотворения, повсеместно противостоит процессам дыхания и одухотворения. В этом процессе одухотворения, то есть в том, что является обратной стороной дыхания, и действуют формообразующие, собственно пластические силы, необходимые для образования белка; в нем действует все то, что формирует облик человека. Из этого вы можете вывести также следующее: то, что действует в этом случае, это, главным образом то, что указывает на взаимодействие астрального и эфирного тела. Астральное тело действует в дыхании посредством симпатии и антипатии; эфирное тело действует, когда в своем функционировании оно наталкивается на симпатию и антипатию астрального тела. Но оно в своем функционировании наталкивается на дыхание по всему человеческому организму. Главной точкой приложения эфирных сил в человеке является жидкая составляющая. Человек же по крайней мере на две трети состоит из воды. В этом водном организме, в котором, соответственно, действует эфирное тело, эфирные силы выражают себя физически. В другом организме, в воздушном организме, который строится в человеке из воздуха, выражают себя силы дыхания. И таким образом мы можем рассматривать то, что происходит между астральным и эфирным телами, еще и как взаимодействие сил воды и сил воздуха. Такое взаимодействие мы обнаруживаем в человеческом организме постоянно. Конечно, что ни одна из сторон не подавляет другую полностью. Поэтому человек и вдыхает всегда вместе с воздухом небольшое количество водяного пара. Здесь эфирное начало перехлестывает через границу, отделяющую ее от дыхания. Точно так же и дыхательная деятельность распространяется и на собственно пищеварительные органы и органы питания. В той мере, в какой они образованы из белка, они являются также и дыхательными. И таким образом они постоянно переступают то ту, то другую границу, и, собственно говоря, мы никогда не имеем дела ни с чем иным, как с обладанием той или иной деятельности в каком-либо органе. Мы никогда не будем иметь дела с тем, что мы могли бы описать лишь с одной стороны. Если мы скажем, что какой-либо орган является исключительно органом дыхания, если мы думаем, что легкие именно таковы, то высказываемое нами — неправда. Здесь всегда, пусть и в незначительной степени, присутствует и другая деятельность. Питание происходит преимущественно посредством той деятельности, которая отщепляется в эфирно-жидкостном и физически-твердом

элементе. То есть самое главное в процессе питания и пищеварения происходит в эфирно-жидкостной и в физически-твердой среде, самое главное в процессе дыхания развивается в астрально-воздушной среде, а самое главное в деятельности "Я", собственно духовная деятельность, развивается в тепловых соотношениях, стоящих в связи именно с "Я". Духовная деятельность в физическом организме — это взаимодействие "Я" с тепловыми условиями, со всеми теми органическими системами, в физическом элементе которых может действовать тепло. "Я" всегда должно держаться тепла, всегда должно действовать исходя из тепла. Когда мы укладываем больного в постель и укрываем его потеплее, это не означает ничего другого, как то, что мы апеллируем к "Я", и наша апелляция выражается в том, чтобы соответствующим образом использовать происходящее при этом прогревание.

Но это одновременно проливает и некоторый свет на питание человека в целом. Питание — это взаимодействие между тканевой жидкостью, то есть водяным элементом, в котором преимущественно происходит питание и выделение, и тем, что в относительной мере остается исключительно стабильным, что в известном смысле бывает лабильным только в периоды роста, а затем становится стабильным, и по крайней мере во второй половине жизни претерпевает своего рода демонтаж, — речь идет собственно о белковом организме человека. В тканевой жидкости происходит постоянное усвоение и разрушение имеющегося в пище белка. И в этой деятельности постоянно ведется атака на то в структуре белка, что стремится к стабильности, — на внутренние белковые органы человека вообще. Они стремятся к стабильности. Они стремятся к ней для того, чтобы внутри совершать духовно-душевную деятельность, выделять, высвобождать ее. В этом постоянном взаимодействии между живым усвоением и разрушением белкового компонента, и той игрой сил, которая при этом происходит, — во взаимодействии между этой, исключительно подвижной игрой сил, и той игрой сил, которая стремится к покою в возникающем внутреннем человеческом белке, собственно и находится то, что возникает благодаря процессу питания. Поэтому отчасти это суеверие, но отчасти и правда, когда говорят, что человек строит себя посредством усвоенных им питательных веществ. Это суеверие, потому что строительные силы с незапамятных времен, просто благодаря тому, что человек есть человек, содержатся в его белковом теле, и человек с другой стороны, на другом полюсе, развивает деятельность, в которой он ведет постоянную атаку на эту стабильность собственной белковой формы. Так что можно сказать: это неверно, если мы полагаем, что только прием питательных веществ поддерживает человеческую жизнь. Это просто неверно, но верно и другое: что поддержание игры сил в тканевой жидкости поддерживает жизнь. Таким образом, если вы придаете еде такую форму, что она возбуждающе действует на эту деятельность в тканевой жидкости, то вы тем самым поддерживаете жизнь, — не тем, что вы доставляете телу питательные вещества, но тем, что вы наносите удар по стабильным силам собственного белкового тела. Самое существенное для поддержания жизни заключается именно в процессе, который вы возбудили посредством усвоения пищи. Так что и в этом случае мы должны смотреть на процесс. К примеру, бывают случаи, когда вещества, о которых мы знаем, что они очень благотворно действуют на ребенка, не оказывают действия на взрослых людей, потому что ребенок захвачен процессом пластического приращения и, таким образом, нуждается в усвоении веществ, нуждается в том, чтобы вещества проходили вовнутрь, и там внутри разворачивали свои силы. Если вы знаете, что какое-то вещество именно в качестве вещества хорошо действует на ребенка, то вовсе не обязательно, чтобы оно так же действовало на взрослого человека. Взрослый человек, вероятно, в гораздо большей степени будет нуждаться в том, чтобы просто поддерживать в тканевой жидкости

собственные, стремящиеся к покою силы, то есть в том, чтобы извне подтолкнуть их к деятельности. И вот, когда мы рассматриваем все то, что происходит, я бы сказал, в тех органах человека, которые ориентированы в направлении спины (разумеется, голова тоже ориентирована в направлении спины), в легких, в печени, — когда от тех органов, которые обращены к спине, мы переходим к тому компоненту, который участвует в этой деятельности в качестве тканевой жидкости, тогда вы в качестве прото-органа получаете сердце, окруженное легкими. Сердце человека целиком и полностью образовано из этой деятельности тканевой жидкости, и его деятельность есть не что иное, как отражение внутренней деятельности тканевой жидкости.

Сердце — это вовсе не насос (я часто говорю об этом), но это, я бы скорее сказал, считывающий аппарат для той деятельности, которая протекает в тканевой жидкости. Сердце приводится в движение циркуляцией крови, а не циркуляция крови производится посредством нагнетания ее сердцем. Сердце имеет столь же малое отношение к тому, что функционирует в человеке в качестве циркуляции, как и термометр — к тому, устанавливается ли вне него тепло или холод. Как термометр не является ничем иным, как считывающим устройством для тепла и холода, так и сердце есть не что иное, как считывающее устройство для человеческой циркуляции и того, что проникает в циркуляцию из кровяного обмена веществ. Вот золотое правило, которое следует соблюдать обязательно, если мы хоть сколько-нибудь хотим понять человека. Ибо с верой в то, что сердце человека — это насос, гонящий кровь по сосудам, с этой верой мы в сегодняшнем естествознании оказываемся совершенно не правы. Тот, кто исповедует это суеверие относительно сердца, чтобы быть последовательным, должен, пожалуй, полностью примириться и с таким убеждением: «Откуда это повеяло теплом в мою комнату? А, это вошел термометр!». Если быть последовательным в своих построениях, то это в точности то же самое. Вы видите, к каким последствиям ведет то воззрение, которое просто не принимает во внимание самую существенную часть человеческого существа — духовно-душевную, оставляет без внимания подвижное, динамическое, и исходит из чисто вещественного, но и из этого вещественного стремится изгнать те силы, которые, собственно, и отпечатались в данном веществе. Они стремятся приписать сердцу те силы, которые, собственно, лишь напечатлеваются ему через динамику, через игру сил.

Итак, мы можем сказать: в деятельности сердца, в органе сердца в гораздо более развитой органической форме заключено то, что противоположно дыханию и высвобождению духа в человеке. В нем содержится то, что может быть названо полярной метаморфозой — в противоположность простому изменению формы. Когда мы рассматриваем голову, легкие, печень, тогда мы имеем дело с различными степенями метаморфического изменения строения. Но если мы рассмотрим сердце в его отношении к легким, мы должны говорить о полярной метаморфозе, мы должны говорить о том, что сердце в своем оформлении является полярной противоположностью легких. И все те органы, которые предрасположены к тому, чтобы развиваться в направлении вперед (к ним, к примеру, в первую очередь принадлежит женская матка), в свою очередь опять-таки являлись степенями метаморфозы сердца в его строении. "Я" говорю о женской матке, потому что существует и мужская матка, но она имеется у мужчин лишь в качестве эфирного тела. Матка же — не что иное, как измененное сердце. Из этого способа рассмотрения вещей вытекает все то, что приближает нас к пониманию этой органической системы человека.

В эту другую деятельность, центром которой, или, если можно так выразиться, точкой покоя которой является движение сердца, в эту деятельность вторгаются в человеке преимущественно жиры и углеводы. Здесь

жиры и углеводы реализуют себя. Естественно, что это распространяется на все тело, ибо подобно тому, как все тело является носителем дыхания и развивающегося дыхания, там оно, с другой стороны, является носителем вещности и функциональным субъектом, формирующим ту силовую систему, в которой должно происходить сжигание. Это также проливает некоторый свет на то, как (и мы видим, как мы постоянно переходим от подобного, действительно внутреннего рассмотрения человеческого организма к терапевтическим проблемам) на самом деле то, что раньше именовалось легочной чахоткой, а теперь согласно некоей теории носит иное имя, сводится к тому, что человек, в силу различных, иногда — весьма эффективных влияний, которые все, в сущности, сводятся к одному, лишается доступа к внеземному и загоняется в земное — живет в плохом жилье и так далее. Все описания, относящиеся к легочной чахотке, можно обобщить таким образом, что человек лишается доступа к солнцу и мировому пространству, и загоняется в то, что закрывает ему это солнце и мировое пространство, иными словами, в то, что парализует в нем радость от внеземного, которая в основном дана через чувственное восприятие, через органы чувств, так как его душа, его внутренняя сущность не имеют доступа к органам чувств, и поэтому она проникает в легкие, вызывая в них стремление стать органом мышления, стать головой, — и тогда они на самом деле в своем внешнем строении явно обнаруживают свое желание стать головой, принимая форму, в которой и можно видеть, как силы окостенения, действующие в человеческой голове, начинают выражать себя в легких, как происходит отвердевание легких и т. д. И если мы хотим этому воспрепятствовать, что мы должны делать?

Если мы хотим воспрепятствовать этому превращению легких в голову, то мы прежде всего должны рассудить, что перед нами происходит засыпание астрального начала в его деятельности, и усиление той деятельности, которая есть не что иное, как деятельность "Я". То есть "Я"-деятельность начинает превосходить астральную деятельность. К этому и следует искать подход. Все, что в особенности возбуждает "Я"-деятельность — это именно чувственное восприятие внешнего мира. Но то, что вовне является чувственным восприятием, в своем продолжении в человеческом организме в его целостности выражается в отложении солей.

У тех, кто обнаруживает склонность к легочной чахотке, эта деятельность не отрегулирована должным образом. С этой-то стороны и следует прийти на помощь и попытаться в должное время при помощи достаточно сильнодействующего втирания соли, воспротивиться тому, что легкие перенести уже не могут: солевые препараты, апплицированные снаружи, противодействуют процессу отвердевания, который развивается изнутри.

Но, конечно, подобную деятельность, вызываемую извне при помощи действия соли, необходимо оформить еще и таким образом, чтобы попытаться развить внутри организма склонность к восприятию того, что стремится проникнуть в него извне. Можно принимать и солевые ванны — концентрированные солевые ванны, но следует развить в организме склонность к тому, чтобы это воздействие действительно перерабатывалось во внутреннем пространстве, то есть к тому, чтобы этому воздействию отвечало бы какое-нибудь другое воздействие. Вы можете теперь продолжить это рассуждение; следующее суждение отчасти вытекает из того, о чем мы говорили в прошлом году.

Если мы хотим возбудить организм, чтобы он стал развивать изнутри деятельность, которая будет регулировать взаимную игру определенных действующих извне организующих сил, тогда речь идет о том, чтобы в малых, стремящихся к гомеопатическим, дозах принимать ртуть. Меркурий в этом отношении является очень важным лечебным, регулирующим средством. И вот

тут-то особенно явственно проступает то, что в целом очень важно соблюдать в отношении дозировок. Если вы подытожите все то, что я вам изложил, то вы можете себе сказать: наиболее похожа на внешнюю природу система конечностей и обмена веществ. Если в ней что-то не в порядке, если в ней следует что-то исправить, необходимо принимать низкие потенции. Как только мы переходим к «среднему человеку», следует принимать средние потенции. Когда же мы стремимся к тому, чтобы действовать исходя из головы, то есть когда мы стремимся действовать исходя из того, что в голове имеет отношение к духу, следует работать с самыми высокими потенциями, с высоким потенцированием. Здесь, в нашем случае, мы имеем дело с деятельностью легких, то есть с тем, что относится к «среднему человеку». Дозировка ртути должна быть средней. Если же мы рассуждаем на то, чтобы воздействовать на организм головы, и через него опять-таки на весь организм, то речь идет о том, что требуется высокое потенцирование, которое к тому же будет особенно благоприятным повсюду, где мы полагаем сделать что-то с помощью кремниевых соединений. По своей собственной природе кремниевые соединения, поскольку они всегда устремляются к голове и к периферии тела (это касается и строения головы), действительно требуют наибольшего истончения; в то время как, к примеру, кальциевые соединения по большей части достигают правильного эффекта тогда, когда причины, по которым они применяются, имеют другие основания, и когда мы не обращаемся к высоким потенциям, но применяем низкое потенцирование. Вкратце, масштабом потенцирования является возникающее у нас намерение вмешаться в систему конечностей и обмена веществ, в средний ритмический организм или в организм головы; причем, естественно, следует иметь в виду, что организм головы, со своей стороны опять-таки пронизывает весь организм своими силами. Мы вполне можем, к примеру, увидеть следующее: человек страдает заболеванием ног, — но это, собственно говоря, скрытое заболевание головы, заболевание, исходящее из головы; значит речь идет не о том, чтобы лечить, исходя из обмена веществ, но исходя из головы; речь идет о том, чтобы прибегнуть к высокому (но не очень высокому) потенцированию того препарата, о котором известно, что он, вероятно, был бы хорош в низких потенциях, если бы мы при лечении исходили из системы обмена веществ. Итак, подобные вещи вполне могут иметь рациональные основания, и должны всякий раз приводиться к таковым. Суждение о частных случаях может быть правильно выведено лишь в том случае, если мы включимся в непосредственное наблюдение того, о чем я попытался здесь сообщить. Направления следует искать, исходя из изложенных мною данных.

В конце концов речь идет о том, что о лечении в делах может говорить лишь тот, кто бережно хранит в своей памяти все то, на что он натолкнулся в своем опыте, ибо всякий единственный опыт, разумеется, поучает и несет в себе плод для чего-то последующего. И вот, если вы примете во внимание то, что я сейчас сказал, вы обнаружите, что уже не кажутся столь загадочными болезни, при которых, к примеру, одновременно бывают повреждены мозг и печень, ибо печень — это всего лишь метаморфоза мозга. Следовательно, если мы одновременно обнаруживаем перерождение печени и дегенерацию мозговых ганглий, то это явления совершенно одного порядка, и речь идет о том, что в этом случае мы имеем опять-таки некую форму болезни, которая является повышением в отношениях формы, служащей причиной для чахотки легких. Это всего лишь повышенная метаморфоза чахотки легких. Поэтому речь идет о том, чтобы применить вовнутрь грубые дозировки ртути, а извне не задерживаться на солевых притираниях и т. д., и на ваннах, на натриевой соли, на обычной поваренной соли, но уже перейти к кальциевым солям. Вот то, что следует сказать по данному поводу.

Но теперь вы видите, что источники заблуждений таятся повсюду, и что

правильное направление мы находим в действительности лишь тогда, когда рассматриваем человеческий организм как бы изнутри натуру. Подумайте только, сюда может прийти человек и сказать: существует лишь одна болезнь, которую я лечу посредством ртути. И он тоже достигает какого-то воздействия. Только болезнь в точном смысле слова — это не то, что следует связывать с люэсом, с сифилисом; он же образовал себе понятие таким образом, что если лечит ртуть, то это связано с люэтическим или сифилитическим процессом. Это вовсе не обязательно. Равным образом вы станете понимать то, что я говорил в прошлом году в связи с душевными заболеваниями. Очевидно, что когда я несколько дней тому назад говорил о размягчении мозга, я имел в виду паралитические заболевания, но когда говорят «паралич» — это не так уж очевидно. Ощущение все время такое, что в этом случае разговор переводится на внешний симптомокомплекс. Но естественным образом возникает вопрос: какое это имеет отношение к тому, что я говорил в прошлом году, — что собственные причины психических заболеваний следует искать в деформации органов? Прямое отношение. Настолько прямое, что всякий раз, когда мы принимаем во внимание только психические симптомы, мы ни к чему не приходим; это ничего не дает. Можно даже сказать: похожие психические комплексы восходят, собственно, к совершенно различным причинам заболеваний. Речь все больше идет о том, чтобы именно при так называемых душевных заболеваниях мы искали бы деформации органов, искали бы какой-нибудь неправильно функционирующий орган, и вновь спрашивали бы: почему он функционирует неправильно? Потому что поврежденными оказываются те силы, которые, собственно, стабилизируют белковую структуру, — не те, которые варьируют, а те, которые ее стабилизируют. Следовательно, в больном есть что-то, что все время стремится к тому, чтобы разрушить орган в его собственном первоначальном пластическом строении, и поэтому равным образом нехорошо, когда в человеке возникает перекоп в сторону того, что содержится в тканевой жидкости, т. е. к тому, что на другом полюсе представляет обмен веществ. Иными словами, с тем, что представляет собой обмен веществ в организме как таковом, мы ни к чему не приходим, если будем исходить из симптомов. Наоборот, чрезвычайно важно искать знаний о душевных заболеваниях в выделениях. Здесь уже вы всегда найдете очень важные опорные точки. И подробное исследование того, какими свойствами обладают выделения при душевных заболеваниях, исключительно важно, ибо в прошлом году я говорил, что для определенных форм душевных заболеваний характерна страсть к образованию имажинаций и инспираций. Это именно то, что обозначает высвобождение духовного во внутреннем пространстве.

Если существует подобная страсть, то существуют и основания для того, чтобы тот или иной орган оказался поврежденным. Если орган не поврежден, но имеет нормальное строение, то он образует имажинации, но они остаются за порогом сознания; если же он поврежден, то он уже не способен образовывать имажинации правильным образом. С одной стороны, орган поврежден, и поэтому возникает страсть к образованию имажинаций, а с другой стороны, эта имажинация не перекрывается органом, и выступает в виде галлюцинации и т. д. Итак, я сказал бы, что если мы имеем дело и с органом, с развивающейся в его внутреннем пространстве имажинацией (см. рисунок, красное), которая излучается по всему человеческому организму (см. рисунок 15, светлый) и воспринимается, то мы имеем дело с деформированным органом, поскольку данная имажинативная структура (красный) нее может правильно развернуться и реализовать себя в пластике, и из-за этого, с одной стороны, поскольку сама она аномальна, вторгается в сознание. И так возникают галлюцинации и видения. А с другой стороны, орган выходит из строя, и благодаря этому возникает стремление к правильным имажинациям.

Подобные вещи получают свое объяснение лишь в том случае, если они рассматриваются как бы изнутри.

рис

И вот мы приближаемся, с одной стороны, к ответам на поставленные нами отдельные вопросы, а с другой стороны, к объяснению по поводу наших лечебных средств. На этом мы хотели бы закончить и послушать лекцию д-ра Шайдеггера.

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ Дорнах, 17 апреля 1921 г.

Обращаясь теперь к учению о лечебных средствах, я хотел бы заметить, что мы будем обсуждать это, имея в виду и те средства, которые мы уже попытались представить в качестве лечебных; и потом, я должен специально заметить, что мне, естественно, совсем неинтересно излагать вам, как во мне образуются мысли о том, что то или иное средство может быть лечебным, но я заинтересован в том, чтобы вы в определенной мере сами научились видеть, в чем суть применения той или иной субстанции в качестве лечебного средства. Иными словами, я бы хотел, чтобы тот образ, который должен развиться при созерцании определенной субстанции, мог бы, если эта субстанция действительно имеет лечебную ценность, прийти в движение и в вашей собственной душе. Поэтому я хотел бы сегодня, так сказать, направить наш разговор таким образом, чтобы сначала мы составили себе своего рода пробные суждения о том, как приходят к видению того, что то или иное средство может быть лечебным. Прежде всего следует, естественно, заметить, что основой для этого является знакомство с главными принципами антропософского человековедения. Ибо правильная интерпретация лечебных средств возможна только благодаря тому, что человек, так сказать, горит желанием выдержать все рассуждения в духе антропософии. Поэтому вы увидите еще и то, что все, что я говорил в последние дни, перетекает в некоторые пробные суждения, которые мы в известной мере сформулируем сегодня.

Давайте будем исходить из того, что на примере растений удобнее всего исследовать, как происходит взаимодействие между окружающей средой человека и им самим.

Кроме того, благодаря тому, что мы сначала усвоим суть этих процессов на примере растительного начала, мы можем приобрести способность правильно взглянуть в продолжение процесса минерализации во внутреннем пространстве человека. Ведя рассуждения таким образом — а это, разумеется, в свою очередь, проистекает также и из всего того, что мы рассматриваем в последние дни, — мы должны ясно представлять себе, что во всем процессе образования растения, в процессе его оформления в корень, листья, цветы, семена и так далее, содержится нечто, что формируется из космоса в его целокупности, и что этот процесс, который особым образом устремлен к формированию растений, равно как к формированию внутренних растений, не может быть заменен каким-нибудь простым искусственным синтезом, то есть химическим искусственным синтезом, — по крайней мере такая замена возможна лишь в очень редких случаях. К примеру, необходимо ясно представлять себе следующее. Когда мы имеем дело с корнем растения, то это что-то такое, что в той или иной мере в процессе формирования растений связано с внутренними первоначальными силами Земли. Человек же в своем духовно-душевном качестве является существом, которое растет наподобие растения, но сверху вниз. Его голова таит в себе множество тех сил, которые взаимодействуют с силами самой Земли, и

существует глубокое родство между тем, что формируется в растении в виде корня, и всем тем, что представляют собой силы человеческой головы. Таким образом всякий раз, когда мы приходим к ясности относительно процесса, который разыгрывается в области растительного корня, мы должны думать о том, что этот процесс определенным образом соотносится с человеческой головой. Но мы все-таки хотели бы обобщить отдельные примеры, чтобы вы видели, как такие рассуждения строятся. Рассмотрим сначала что-нибудь простое, — скажем, корень горечавки, *Gentiana lutea*, и скажем следующее: горечавка — это растение, которое выражает себя вовне в очень интенсивном цветении. Следовательно, в корне мы имеем силы, которые уже очень энергично стремятся к цветению. Иными словами, в качестве сил собственно корня они несколько ослаблены. Горечавка отдает много сил на цветение и образование листьев. И тем не менее, весь процесс образования цветков показывает, что корневое начало здесь еще сильно. Итак, мы не обязаны строить свои расчеты на том, что горечавка оказывает сильное воздействие на ту сторону человеческой организации, которая вытекает из головы в качестве ее непосредственного продолжения, то есть на физическую внешнюю функцию, но нам следует ожидать от нее, что она особым образом действует на то, что из головы способствует дыханию. И поскольку в организме всегда имеется полярная функция, мы можем представлять себе, что при применении корня горечавки дыхание будет особенно интенсифицироваться (в том смысле, в каком мы говорили об этом вчера) в органах пищеварения как таковых. Мы таким образом побуждаем желудок и кишечник к активной дыхательной деятельности; но теперь следует принять в расчет то, что мы узнали в ходе этих лекций: что для возбуждения дыхательной деятельности растительная субстанция должна быть переработана. Это означает, что мы должны отварить корень. Мы должны применить отвар корня. Видите ли, все это можно рассматривать в правильном порядке. Сначала мы обращаемся в какой-то мере к внешней стороне. Мы говорим себе, что корень горечавки имеет горький вкус, сильный запах, то есть это что-то такое, что очень сильно действует на астральное начало. То есть мы имеем дело с воздействием на астральное существо в пищеварительной области человека. Но, с другой стороны, корень горечавки содержит сахар. Припомните, что я по разным поводам вновь и вновь указывал на то, что переработка сахара в процессе организации человека является сильным возбудителем "Я"-деятельности. Вы можете, говорил я, исследовать этот процесс и внешним, статистическим методом на примере того, как народы с незначительной "Я"-деятельностью, подобно восточноевропейским, русским народам, у которых "Я" отступило назад, имеют очень незначительное годовое потребление сахара, в то время как англичане, у которых "Я" развивает чрезвычайно активную деятельность, — то есть вообще, чем дальше мы идем на Запад, тем больше потребление сахара в статистическом выражении. Одним словом, если мы вообще желаем прийти к какому-нибудь познанию мира, нам следует в любом случае брать в расчет подобные вещи.

Но, кроме того, корень горечавки богат жирными маслами. Жирное масло — оно также, я бы сказал, переходя в пищеварение, сильно действует на нижнее дыхание, ибо оно, это жирное масло, усиливает подвижность желудка и кишечных органов. Таким образом, вы видите, как можно по-настоящему описывать то, что происходит в человеческом организме, и при этом замечать, что когда возбуждается астральная деятельность, то возбуждается дыхательная подвижность желудка. Так что можно сказать себе: кишечник активизируется в своей деятельности, желудок становится активнее. Все в целом действует так, что в результате происходит то, что обычно и происходит при усилении астрального тела. Все в целом действует так, что процесс минерализации в человеке доходит до той ступени, что способствует отвердению органов и тем

самым укрепляет их. *Здесь в сахаре обнаруживается тонкое действие "Я"*. Таким образом, можно сказать: когда мы применяем отвар горечавки, мы вызываем активную деятельность астрального тела, а благодаря сахару, содержащемуся в корне, мы можем помочь деятельности "Я". Но из-за того, что мы оказываем "Я" помощь, возникает одна опасность. Дело в том, что когда "Я" в нижней части начинает как бы размахивать кнутом, то в голове опять-таки происходит полярная реакция, и можно заметить, что у подобных пациентов действительно возникают порочные действия в виде головных болей. Тем не менее, это нечто такое, что действует абсолютно по всем тем направлениям, о которых я сказал. Итак, мы имеем здесь в целом активизированную, возбужденную деятельность кишечника, и поэтому подобное средство мы применим либо как таковое, либо в какой-нибудь комбинации, если заметим, что болезненные явления связаны с отсутствием аппетита (диспепсия, к примеру), но в особенности там, где имеются заторможенности в нижней части живота. Мы можем видеть также, как благодаря этой деятельности желудка и кишечника активизируется и обмен как таковой. И вот, поскольку обмен веществ внутренне в известной мере возбуждается и становится активной, мы можем таким образом воздействовать еще и на склонность к подагре и ревматизму. Кроме того, в случае необходимости мы можем применить корень горечавки в качестве средства, которое, пусть и не в очень сильной степени, обнаруживает жаропонижающие свойства. Ибо подавление деятельности кишечника вызывает реакцию в верхнем человеке, а этот верхний человек, в свою очередь, производит деятельность, выражающуюся в жаре и ознобе. И поэтому, когда мы укрепляем нижнего человека, мы создаем противовес верхнему человеку, и тем самым как бы предлагаем ему жаропонижающее.

Вот так примерно следует рассуждать, если мы хотим прийти к конкретной связи внешнего мира с внутренним пространством человека. Речь идет о том, что это совершенно правильно, когда указывают на определенные течения, влияющие на человека извне. В этой связи, несомненно, исключительно хорошую предварительную работу выполнил такой ученый, как Райхенбах. Но когда о течениях говорят абстрактно, то поначалу человек даже не осознает, что то, что действует откуда-то извне, исходит от конкретных вещей. Оно исходит из того, что подобные отношения господствуют в корневой области растительного мира, в силах, которые действуют в корневой области и которые затем, в свою очередь, входят в человека. Так мы действительно, так сказать, собственноручно схватываем вещи, которые обычно характеризуются лишь абстрактно как течения, влияния. И именно об этом должна заботиться духовная наука, чтобы вырабатывать действительно конкретный, предметно-процессуальный подход.

С этой точки зрения давайте рассмотрим такое в высшей степени поучительное растение, как гвоздика, *Geum urbanum*, и при этом опять возьмем корень. Давайте опять сделаем отвар корня. Вам будет исключительно интересно обсуждать корень гвоздики и при этом упомянуть кое-что из того, что мы только что говорили о корне горечавки. Разумеется, мы опять можем сказать заранее, что поскольку мы имеем дело с корнем, то здесь будет происходить взаимодействие с силами головы. Но у корня гвоздики — терпкий вкус, исключительно терпкий вкус. В корне гвоздики есть эфирное масло, то есть такое масло, о котором мы заранее должны сказать, что оно действует на те части человеческого организма, которые еще не настолько далеко отстоят от области кишечника или внутренности кишечника, как те части, о которых мы говорили уже по поводу корня горечавки; здесь мы скорее имеем дело с тем, что должно произойти только в желудке или только в пищеводе и т. д. Но затем мы должны учесть самое важное — что в корне гвоздики мы имеем крахмал, и таким образом мы в определенном смысле апеллируем к тем

силам, которые должны произвести переработку более интенсивным образом, чем это происходит в случае с сахаром, поскольку сила атаки, если мы хотим переработать крахмал, должна быть более сдержанной. Ведь сахар сначала еще только должен быть выработан. Вы видите — мы действительно должны следить за процессами. Затем мы имеем в корне гвоздики дубильное вещество; и это надо иметь в виду всегда, если мы желаем проверить в каком-либо отношении его лечебное действие. Дубильное вещество означает, что фактически каким-то образом здесь имеется энергия, действующая еще подобно физическому началу, что должно быть обработано именно то, что противостоит дубильному веществу. Так что в случае с корнем гвоздики мы должны все его действие в целом скорее подвести под "Я", нежели под астральное тело. Здесь перед нами определенным образом усиливается "Я"-возбуждение. И поскольку перед нами подобное усиление "Я"-возбуждения, мы имеем здесь дело с тем, что происходит в нижнем организме человека. Это, таким образом, действие, полярно противоположное возбуждению той головной деятельности, которая происходит благодаря "Я". Мы имеем дело с тем, что я назвал бы «внешним пищеварением», атакой на субстанции, пока они еще находятся в желудке, еще до того, как они переходят в сферу кишечной деятельности. Это, если можно так сказать, та сторона нервно-чувственного аппарата, которая еще имеется в кишечнике (ведь все распространяется по всему человеческому организму), и этот нервно-чувственный аппарат возбуждается как раз в органах пищеварения, и поэтому мы имеем дело с преобладающим "Я"-действием.

Что из этого следует? А то, что, во-первых, в корне гвоздики мы имеем мощную жаропонижающую силу. Во-вторых же, из этого следует, что мы можем воздействовать через самое отдаленное, самое переднее пищеварение на заднее пищеварение тем, что мы уже не будем требовать от этого заднего пищеварения, от собственно кишечной деятельности, слишком многого. И вот этим способом мы сможем бороться в особенности с поносом, со слизистыми истечениями кишечника, если только мы примем во внимание, что эти вещи как раз и основаны на том, что слишком многого требуют от того, что лежит ближе к внутренней пищеварительной деятельности. Вы видите, таким образом, что все эти рассуждения ведут к тому, чтобы научиться видеть, как внешние силы пронизывают то, что содержится во внутреннем пространстве человека.

Давайте рассмотрим (ибо это рассмотрение корней имеет совершенно особое значение) еще один корень, и возьмем для примера *Iris germanica*, касатик. Сделаем и здесь отвар корня. Так вот, в случае с касатиком мы имеем дело с чем-то таким, что уже в своем внешнем откровении обнаруживает, что оно сильно действует на "Я". Противный запах и горький вкус — вот то, что сразу выдает то обстоятельство, что здесь мы имеем дело с сильным физическим взаимодействием "Я" с внешним миром. И в корне касатика мы имеем то, что весьма возбуждает эту физическую деятельность, — а именно дубильную кислоту. Есть в нем и еще кое-что, действующее на "Я"-деятельность: крахмал. И, наконец, мы имеем в нем то, что действует, и именно физически, повсюду, где только появляется, если его к этому побуждать: в корне касатика есть смолы. Вот это приводит "Я" в особую активность. И эта активная деятельность "Я", его изгоняющая активность, может быть замечена в том, что наступает интенсивное мочеотделение и определенное очищающее действие. Все это — внешние откровения "Я"-деятельности. А то, с чем мы можем бороться таким образом, обнаруживается просто, если мы спросим себя: чему всякий раз оказывается подвержен человеческий организм, если все это выходит из строя? Тогда мы получаем водянку и подобные явления, и поэтому в отваре корня касатика мы имеем средство, с помощью которого мы будем пытаться бороться с состояниями, близкими к водянке, и с

водянкой как таковой.

Видите, каким способом следует вести рассуждение? Теперь давайте, поднявшись по растению несколько выше, рассмотрим, к примеру, травянистую часть растения, herba, и возьмем какое-нибудь характерное растение, такое, как, к примеру, майоран, *majoran hortensis*. Но давайте теперь ясно представим себе: когда мы выходим к травянистой части, то уже сама природа здесь осуществляет определенные процессы, которые в случае с кранем должны произвести мы. Поэтому, когда мы берем траву, то это нехорошо, если мы ее просто отварим, но нам нужны тонкие силы травы, и мы добудем их, если сделаем настой. Силы, в которых, собственно говоря, мы нуждаемся, переходят из травы в настой. И вы снова можете, я бы сказал, уловить при помощи органов чувств то, что здесь имеется. У этого настоя своеобразный вкус, который можно было бы назвать согревающим. В то же время в этом вкусе есть известная горечь. Но затем вы обнаруживаете то, что прямо указывает на присутствие чего-то, что действует в направлении наружу: ароматический запах, эфирные масла. И потом здесь есть нечто такое, что необходимо лишь в виде добавки, чтобы все это особенно усилить, то, что обнаруживает свое физическое действие не сразу, как другие продукты, но лишь тогда, когда оно через желудок приходит в кишечник. В траве, и именно в случае с майораном, находятся различные образные соли. Поэтому вы можете сказать себе (а все, что можно сказать себе таким образом, непременно имеет место в действительности): этот травяной настой особенно действует на дыхательную деятельность внутренних органов. Он вызывает определенную дыхательную деятельность внутренних органов. Это выражается в том, что этот настой оказывает потогонное действие, то есть внутренняя органическая деятельность возбуждается в качестве дыхания. Он оказывает потогонное действие, и из-за этого обратным действием он усиливает деятельность внутренних органов. Работая с настоем майорана, можно бороться с катаральными простудами, — но можно бороться, с другой стороны, и со слабостью матки.

Все эти результаты становятся затем еще очевидней, когда мы переходим к действию цветов. Итак, действие цветов: давайте рассмотрим его там, где оно обнаруживается уже во внешнем растении совершенно особым образом, то есть, к примеру, там, где на одной цветоножке развивается много мелких цветов, подобно бузине (*Sambucus nigra*). И давайте ясно представим себе, что здесь в растение устремляются именно те силы, которые очень связаны с окружающим пространством Земли, в котором действуют космические влияния, космические течения. Мы замечаем это по тому, что цветы бузины тоже содержат эфирные масла. Но в особенности мы замечаем это по тому, что цветы бузины содержат серу. Таким образом, в них присутствует то минеральное начало, которое оказывается особенно действенным, если мы желаем возбудить дыхание, но возбудить его с другой стороны, со стороны собственно дыхательной организации, в то время как ранее мы говорили о возбуждении дыхания в органах пищеварения и в тех, которые примыкают к ним, прежде чем вовлекутся в дыхание собственно дыхательные органы. Так что здесь, в случае с цветками бузины, если мы применим их также в виде настоя — а это, вероятно, само собой разумеется, — возбуждена будет в особенности эфирная деятельность человеческого организма, и лишь в обход, через эфирную деятельность — деятельность астрального тела, так что и здесь будет в особенности возбуждено дыхание в верхних задних органах, но не столько в органах головы, сколько в тех, которые имеют отношение к собственно дыханию. Естественно, что здесь, как и повсюду, возникают обратные действия, и в этих реакциях мы соприкасаемся с чем-то таким, что, в данном примере, выступает как слабительный и потогонный эффект. Но теперь возбуждаются дыхательные органы. Собственно дыхательная, в

обычном понимании нормальная дыхательная деятельность возбуждается, и из-за этого, поскольку возбуждение нормальной дыхательной деятельности приводит к действию на кровь, возбуждает еще одно возбуждение, то есть идущее из внутреннего человека возбуждение циркуляции крови, и это, я бы сказал, можно считать прежде всего с того, что при помощи подобного средства можно бороться с катаром, с вялым потоотделением, с того, что его хорошо применять при осиплости, кашле, и с того, что его же, поскольку действие, которое раньше наступало непосредственно, теперь наступает на другом полюсе, можно применять при ревматических состояниях.

Видите, речь всегда идет о том, что по образу действия данного средства можно судить о том, что в нем содержится в качестве целебной силы. А теперь давайте подумаем о том, что может оказаться необходимым для того, чтобы в особенности воздействовать на органическую систему головы. А что зависит от этой системы?

От органической системы головы зависит, разумеется, ее полярная противоположность, и прежде всего непосредственно от организма головы зависит то грубое пищеварение, которое служит причиной столь многих и столь тяжелых заболеваний. Мы должны ясно представлять себе, что мы очень существенно можем влиять на сторону грубого пищеварения, и что направляя что-то во внутреннее пространство человека (а значит, и действуя на его пищеварение), мы в целом добиваемся, что это воздействие в известной мере распространяется вплоть до головы, и что таким образом, действительно, и от головы начинает исходить воздействие; тогда мы, естественно, должны будем собрать воедино все, что только может привести к тому, чтобы мы, вопреки нашему первому побуждению ввести растительное начало во внутреннее пространство человека, придали бы ему такую форму, чтобы оно действовало в направлении головы. И это в особенности можно наблюдать тогда, когда мы хотим применить семена. Семена уже по самой своей природе весьма пригодны к тому, чтобы действовать на грубое пищеварение. И действуя на это грубое пищеварение непосредственно, оно непременно, производя обратное действие, действует и на голову. Но это очень трудно — довести действие пищеварения до головы. Поэтому будет хорошо, если в случае с семенами мы опять перейдем к отвару, и к отвару очень концентрированному, если только пациент это выносит. Это особенно удобно исследовать, наблюдая семена тмина; мы отвариваем семена и наблюдаем действие этого отвара. Во-первых, в этом отваре есть эфирные масла, то есть то, что главным образом действует на "Я", затем то, что очень энергично действует физически, — воск, а также смола, которая также оказывает очень сильное действие в физической субстанции. Энергичность же воздействия обнаруживается в пряном запахе. Но затем в отваре обнаруживается и слизистый сахар.

Если вы все это сведете воедино и соотнесете с нашим рассуждением, которое мы вели в эти дни, то найдете, что все это исключительно усиливает "Я"-деятельность. Это на самом деле действует на нервно-чувственную деятельность, сокрытую в органах пищеварения. На эту-то слабую нервно-чувственную деятельность, которая скрыта в органах пищеварения (в очень слабой форме метаморфизированная нервно-чувственная деятельность распространена по всем пищеварительным органам) и оказывается особое воздействие. Действительно, посредством подобного отвара мы, можно сказать, приводим в действие (в связи с нижним человеком) нечто такое, что выделяется в своем качестве подсознательной метаморфозы нашего внешнего чувственного восприятия. Мы оказываемся побужденными, я бы сказал, посредством пищеварительной системы к чувственному восприятию процесса, который в ней протекает. И поэтому это средство особенно пригодно и для клистиров. Когда это средство применяют для клистиров, то делают это

несомненно для того, чтобы вызвать процесс, который должен воздействовать на чувственно-нервную систему, поскольку его суть, действительно, состоит в том, что вместе с семенем тмина принимаются тонкие силы, и тем самым в пищеварительных органах вызывается своего рода подсознательное восприятие. Этим особенно возбуждается спящая лейкоцитаргическим сном тканевая жидкость; а благодаря тому, что вызывается своего рода активизация нервно-чувственного процесса, восприятие очень активно переключается на внутреннее пространство человека. Человек становится восприимчивым в своих органах пищеварения, и это то, что противодействует всему, что, так сказать, противолежит ему на другом полюсе; когда начинается внутренняя деятельность, которая теперь также может быть воспринята, но которая главным образом состоит во внутреннем восприятии, — то есть тогда, когда наш

организм начинает обнаруживать себя во взрывных реакциях. Благодаря тому, что мы можем очень интенсивно воспринимать его самого в то время, когда он развивает подобную органическую деятельность, когда мы, по сути дела, воспринимаем самих себя, тмин действует расслабляющим, то есть оздоровляющим образом на подобную деятельность, которая представляет собой восприятие, идущее изнутри, на деятельность, которая развивается как нервно-чувственная и, в сущности, является метаморфическим подобием внешнего восприятия. Поэтому когда начинаются желудочные судороги, состояния, подобные коликам, метеоризм, мы можем достичь результатов, работая соответствующим образом с этим средством.

Было бы исключительно интересно наблюдать еще один процесс. Речь идет о следующем. Постарайтесь представить себе вживе, что за такая подсознательная деятельность развивается в том случае, о котором мы говорили. Эта подсознательная деятельность исключительно похожа на внешнюю деятельность восприятия. Только локализована она в известной мере во внутреннем пространстве. А теперь давайте подумаем: внешняя воспринимающая деятельность и деятельность рефлексов каким-то образом связаны.

рис

Восприятия, если они наступают подсознательно, могут даже вызвать защитные движения. Рассмотрите это взаимодействие воспринимающей и защитной деятельности и перенесите это теперь на внутреннюю деятельность тканевой жидкости. Вот вы осуществляете эту деятельность внешнего восприятия здесь, где вы в известном смысле плывете в воздухе. Если изображать это схематически, то я бы мог сказать: если здесь (рисунок 16, светлое) мы представим себе воздух, в котором мы находимся, воздух, пронизанный светом и т. д., то наши внешние восприятия (красный) разворачиваются в этом направлении, а внутренние реакции — в этом направлении (синий). И так, в каждом органе чувств совместно действуют внешние акции и внутренние реакции. Вот как следует рассматривать этот предмет, и если уж мы хотим получить внешний абстрактный образ, то не надо во всяком случае производить того, что сделало в своих разысканиях новое материалистическое мировоззрение, — будто бы здесь происходит центростремительная и центробежная нервная деятельность. Ибо такое толкование ничуть не умнее, чем если бы мы сказали, что когда мы сжимаем эластичный мяч, он затем благодаря какой-то другой силе вновь восстанавливает свою первоначальную форму, как будто бы эта сила, не есть та же сила давления, но только в своей противоположности, в своем возвратном движении. Это совсем не умно, когда говорят о моторных нервах, как если бы мы объясняли эластичность мяча, помещая в его внутреннее пространство какой-то центр, который толкает наружу, когда кто-то давит вовнутрь. В

сущности это не что иное, как восстановление первоначальной формы; это действие, которое наступает (и для которого совершенно не нужны какие-то особые нервы) постольку, поскольку все в целом — и действие, и противодействие — коренятся в астральном начале и в "Я"-существе. А теперь представьте себе весь этот процесс таким образом, чтобы он протекал в обход, через эфирную деятельность в тканевой жидкости (см. рисунок 17, жемчуге). В нормальных обстоятельствах чувственный процесс, естественно, не протекает в тканевой жидкости, но он может быть вызван примерно тем способом, который я только что в общих чертах описал. Тогда возникает своего рода стремление к стягиванию, к воздействию, направленному в сторону организма, которое я хочу обозначить точно так же, как здесь, в случае с восприятием, обозначено прямое действие. Но этот процесс (красный) таков, что он в определенной мере начинает теснить направленную вовне силу (фиолетовый), действующую в тканевой жидкости.

рис

Он действует против нее и заставляет с ней бороться. Итак, мы вталкиваем чувственный процесс, то есть метаморфозу чувственного процесса, в тканевую жидкость. Это исключительно интересно — наблюдать, как вступает в тканевую жидкость метаморфоза внешнего чувственного процесса. Теперь давайте оглядимся: где в так называемой нормальной жизни может происходить нечто подобное, то есть возникнуть своего рода метаморфоза чувственного процесса во внутреннем пространстве человека, в определенном смысле — концентрация чувственного процесса в тканевой жидкости? Он действительно возникает, этот процесс, когда у женщины происходит выделение молока. На самом деле здесь протекает перенесенный вовнутрь, сгущенный метаморфоз чувственного процесса: вот что такое лактация у женщины. Теперь давайте примем: если лактации положено быть, но она недостаточна, то мы имеем все основания к тому, чтобы произвести этот направленный вовнутрь, сгустившийся в тканевой жидкости чувственный процесс. И как раз в отваре семян тмина мы имеем то, что вызывает подобный процесс, который способствует лактации.

Я привожу все это в качестве примеров того, как можно наблюдать всю целокупность действий и движений человеческого организма и его взаимосвязь с тем, что находится во внешнем мире. Вот, рассмотрите, пожалуйста, то, что я вам только что представил, рассмотрите это по возможности точно, говоря себе: в отваре семян тмина есть смола, есть воск, то есть то, что благодаря своей консистенции вызывает особенно активное физическое действие. Поэтому эта смола и этот воск столь подобны тому, что производит впечатление на мои органы чувств извне, только теперь это сгущается в направлении вовнутрь.

И кроме того, в этих семенах есть эфирное масло и слизистый сахар. Это нечто такое, что вызывает ответную реакцию "Я". Здесь у вас собрано все, что должно быть в чувственном процессе: действие снаружи и обратное действие изнутри, в конце концов — из самого "Я". Теперь метаморфизируйте этот чувственный процесс так, чтобы не совершать чувственных восприятий, но перенести взаимодействие во внутреннее пространство, в силовую систему тканевой жидкости, — и тогда вы получите то, что вызывает в вас внутренний чувственный процесс. Ибо процесс лактации именно таков. Вы увидите, что этим способом можно рассмотреть весь человеческий организм.

Вот как должно идти размышление, если вы хотите учесть то, каким образом внешнее в его материальности действует во внутреннем пространстве. Предположим, что кто-то пытается лечить посредством минерально-металлических лекарств. Тогда он особенно легко сможет увидеть то, что мы узнали о действии растительного начала. Но он сможет сказать еще кое-что.

Он сможет сказать: с минеральным элементом что-то произошло, минеральное уже продолжается в растительном процессе. И то, что произошло здесь в процессе минерализации и насыщения вегетативным началом, — это метаморфоза минеральных сил. Следовательно, в целебном процессе есть что-то, основанное на метаморфозе минеральных сил. Предположим, что мы организуем лечебницу, окружаем ее каким-то ландшафтом и в какой-то мере удобряем эту местность различными минеральными вещами, а затем предоставляем действовать почве, о которой нам заведомо известно, что именно она содержит, сажаем там различные растения, о которых мы говорим себе, что мы применяем корень, траву, плоды и так далее, — вот тогда перед нами предстает весь процесс как таковой, и суть его в том, что растение превращается для нас минерал в лечебное средство. Этот процесс можно усилить, способствуя возникновению подобных растений; можно и применять подобные растения тем способом, о котором мы только что говорили. Именно это, с одной стороны, мы намерены делать в нашем Штутгартском Институте; то есть и это должно быть организовано. Но затем можно пойти дальше. То, что мы уже приобрели в растении в качестве целебного средства, мы вновь можем использовать как своего рода удобрение и тем самым еще увеличить силу. Здесь мы получаем нечто такое, что делает обычный физический порошок существенно эффективней, то есть мы обращаем его во что-то существенно более эффективное, поскольку мы таким образом в известной степени передаем ему то, что формирует, то, что подготавливает сама природа и действующие в природе силы. Но, разумеется, следует ясно представить себе еще и следующее. Мы, к примеру, говорим: если какое-то минерально-металлическое средство должно действовать, то как оно должно действовать?

Соли, которые, собственно, тоже являются минеральными средствами, оказывают свое действие скорее на внутреннее пространство человека. Периферическая же деятельность подвержена влиянию именно тех минерально-металлических субстанций, которые, так сказать, имеют наибольшую консистенцию. Отсюда мы и поведем свое рассуждение — но, как уже было сказано, всегда исходя из основ духовно-научного познания, в противном случае мысли рассыпаются и начинают блуждать вкось и вкряк. А духовно-научные мысли — это те, что придают подобному размышлению верное направление. Мы можем, скажем, располагать каким-нибудь металлом: мы знаем, что подобный металл в очень малой степени подвержен атакам, исходящим из внутреннего пространства человеческого организма. Тут уже должна быть сильно возбуждена "Я"-деятельность, ибо именно "Я" в определенном смысле вторгается, врывается во внутреннее пространство субстанции, упорядочивает его сообразно собственным целям, а затем призывает его к той же "Я"-деятельности в организме. Так что мы, поскольку "Я" в этой своей деятельности может быть усилено через астральное тело, применяя металлы, минералы, всегда должны следить за тем, чтобы возбудить "Я"-деятельность или астральную деятельность, которая, в свою очередь, действует на "Я", или взаимодействие между астральной деятельностью и "Я"-деятельностью. Подобное возбуждение может протекать, к примеру, следующим образом: мы готовим металлическую мазь, смазываем ею. Смазываем, скажем, при кожной сыпи. Тем самым мы на периферии возбуждаем "Я"-деятельность. Благодаря обратному действию эта "Я"-деятельность возбуждается и во внутреннем пространстве человека; сначала во внутреннем пространстве человека возникает обостренная нервно-чувственная деятельность в каком-нибудь органе, и отсюда, с переходом на астральное начало — обостренная дыхательная деятельность. И мы получаем действие тех сил, действующих из внутреннего пространства, которые противодействуют кожной сыпи. Мы вызываем ко всему телу, с тем чтобы

противоположно действовать кожной сыпи.

И вот можно сказать, что ради этого нужно изучать разные металлические и минеральные субстанции. К примеру, в свинце вы найдете нечто такое, что исключительно сильно действует на нервно-чувственную деятельность, и затем, вновь в этой же связи — на внутреннюю дыхательную деятельность, — но и на ту дыхательную деятельность, которая, к примеру, протекает во внешних периферических органах. Таким образом, когда мы применяем свинец, мы можем воздействовать, если это необходимо, на очень многое, вызывая примерно ту картину, которую мы только что описали, — применим ли мы свинец в виде мази или же введем его вовнутрь. Единственно мы, естественно, должны ясно представлять себе, что когда мы прописываем это средство для внутреннего приема, мы действуем таким образом, что через деятельность органов пищеварения, возбуждая их, мы вызываем реакцию в верхнем человеке. Когда мы применяем в области собственно верхнего человека какую-нибудь осторожно приготовленную свинцовую мазь, мы действуем непосредственно на эту верхнюю систему. И именно в том случае, если перед нами человек, который страдает чем-то вроде головной слабости, то есть тот, у кого верхний человек не способен выполнять сколько-нибудь правильную нервно-чувственную, а также дыхательную деятельность, мы посредством правильного лечения свинцом — но только мы должны сделать столь высокую возгонку, чтобы он не мог привести ни к какому отравлению — можем выправить очень много. Во всех этих вещах, которые мы в известном смысле можем просто вывести из того, что было дано в предыдущие дни, а также в предыдущем курсе, суть дела состоит в том, чтобы мы ясно представили себе следующее.

Прежде всего здесь имеется великая противоположность: все то, что переходит скорее в сторону свинца, в известном смысле ведет себя в качестве металла полярно противоположно тому, что скорее переходит на сторону серебра. И вот (разумеется, в отношении только этих свойств) наша минеральная система оказывается исключительно бедной. В сущности, она недостаточна. Ибо в природной минеральной системе это сродство металлов должно было бы броситься в глаза, и мы бы увидели, что в такой системе как бы на одном полюсе располагаются свинцовые соединения, свинец как таковой, на другом полюсе — серебро, в середине же, к примеру, аргент, золото, и все прочее упорядочено соответствующим образом. Я говорю, что серебро и свинец полярно противоположны, на том основании, что серебро непосредственно воздействует на конечности и обмен веществ, и именно на периферии, именно на ту часть организма конечностей и обмена веществ, которая сосредоточена вовне; точно так же действует свинец в организме головы на все то, что сосредоточено вовне. Следовательно, серебро действует возбуждающе на нервно-чувственную деятельность в системе конечностей и обмена веществ, и оттуда затем способствует деятельности, которая пронизывает все тело, и оказывает возбуждающее действие на дыхание во всех тех образованиях, которые я вчера назвал метаморфозой центрального сердечного органа.

Напротив, все то, что исходит от свинца, действует на нервно-чувственную деятельность головы, на дыхательную деятельность, которая возбуждается с этой стороны. Из-за этого он действует возбуждающе на все, что метаморфозирует в другом направлении, в направлении формирования головы, формирования легких, печени, то есть тех органов, которые в определенной мере заключают в себе другие органические системы человека так, как легкие заключают в себе сердце; тем самым, собственно говоря, обнаруживается прайформа того, что в определенном отношении в качестве человека-циркуляции тождественно человеку в целом. Вот перед нами легкие, заключающие в себе сердце — легкие, в определенной мере охватывающие,

захватывающие вместе с дыханием и циркуляцию. Но равным образом, рассматривая человека в связи с формированием мозга, легких и печени, то есть всего верхнего заднего человека, мы видим дыхание, идущее вглубь, охватывающее все то, что представлено циркуляционными сосудами вместе с сердцем. Мы видим затем, что таким же образом верхним задним человеком охвачены органическая система пищеварения и сексуальная организация. Общая организация такова, что верхний и задний человек, собственно говоря, включают в себе нижнего и переднего человека. Если мы вникаем во все это и понимаем все в совокупности и взаимосвязи, во взаимодействии верхнего и заднего человека с нижним и передним, что преимущественно иживается себя во взаимосвязи сердца и легких, если мы рассмотрим это по порядку и внутри этой взаимосвязи, внутри этой совместной жизни исследуем ритмическое начало, а затем исследуем нервно-чувственную деятельность на тех органах, которые находятся наверху и снизу, но которые, естественно, имеют противоположный полюс в переднем и нижнем человеке, и если мы рассмотрим то, что является процессом обмена веществ и процессом конечностей, в переднем и нижнем человеке, и вновь исследуем его в его другом обличий в верхнем и заднем человеке, — тогда мы получим человека в его целокупности и сможем затем таким же образом овладеть и другими его процессами. Исходя из этого, мы намерены завтра перейти к частному обсуждению наших собственных лекарств, и попутно обратимся к некоторым вопросам, которые были заданы; это, вероятно, получится само собой.

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ Дорнах, 18 апреля 1921 г.

Сегодня будет пестрая смесь из всевозможных предметов, которые я хотел бы обсудить помимо всех тех весьма разнообразных предметов, о которых мы говорили, — в том числе и в связи с нашими лекарствами. Я хотел бы начать с того, что тем же способом, каким вчера мы пытались объяснить растительный мир, можно интерпретировать и процессы, действующие на человека в связи с минеральным началом. В этом случае нам следует усложнить наши представления, поскольку как только мы переходим к минеральному началу, мы уже не имеем дела с такими же противостоящими друг другу замкнутыми существами, какими в определенной мере являются растение и человек; мы имеем дело с чем-то таким, что прямо переходит в другое, и поэтому различие здесь затруднено. Таким образом и при изготовлении лекарства (и вы должны обратить на это особое внимание в связи с нашими лекарствами) речь идет не просто о том, чтобы применить какое-то вещество, но о том, чтобы в чем-то другом положить начало тому процессу, жизнь которого застыла в веществе. Так что если вам знакомо действие какого-то лекарства, речь часто идет о том, чтобы, с одной стороны, вызвать это действие, а с другой стороны — локализовать его. К примеру, мы должны оказаться в состоянии видеть, как в случае с лекарством, которое мы производим из свинца посредством определенной переработки его с медом (вы, наверно, найдете, что это обстоятельство подчеркнуто особым образом), действие свинца определенным образом обуздывается действием меда. Дело обстоит так, что с помощью свинца главным образом невероятно энергично воздействуют на все то, что является в человеке строительным процессом, исходящим из "Я".

Видите ли, мы могли бы сказать, что в процессе формирования головы в человеке, а лучше сказать — от процесса образования головы в человеке имеется некая физическая реальность, затем — эфирный отпечаток, астральный отпечаток, "Я"-отпечаток. "Я" отражается главным образом в двигательной системе — мы об этом говорили. И вот на этот "Я"-отпечаток и в связи с астральным отпечатком совершенно особым образом воздействует свинец. В этом воздействии мы имеем дело по существу с исключительной,

сокровенной природной силой, и для оккультного наблюдения исследование действия свинца имеет исключительно глубокое значение. Эти действия, в частности, весьма важны для человеческого существа до того, как оно вообще соберется воедино и снизойдет в физическую жизнь. Здесь действие свинца особенно бросается в глаза. Ведь свинец обладает не только тем действием, которое нам знакомо, но главным образом действием полярно противоположным. И это полярно противоположное действие в известной мере излучается из космоса, в то время как знакомое нам действие излучается в космос с Земли. Это можно изобразить схематически следующим образом: если это — поведность Земли, то знакомые нам действия свинца исходят от Земли наружу (см. рисунок 18, стрелки); те же действия, которые полярно противоположны, приходят со всех сторон, они не имеют излучающего центра; это не центральные силы, но силы, действующие с периферии вовнутрь (красное). Эти периферические силы в особенности имеют отношение к образованию духовно-душевного начала в человеке, и человек, стягиваясь к своему центру, нисходя в земные сферы, должен, собственно говоря, по существу покинуть их область. Поэтому в земной сфере свинец вызывает к своим противоположным силам, а они являются отравляющими. И в целом это тайна Вселенной, которая требует бесконечного внимания: все, что пространственно связано с духовно-духовным началом в человеке, о чем, следовательно, в целом можно говорить в связи с пространством, в человеческом организме является ядом. Так что отсюда, собственно, мы и должны извлечь смысл понятия яда.

рис

Поэтому мы имеем дело с мощным стимулированием, возбуждением, даже подхлестыванием этих "Я"-отражающих сил в человеческой природе. И все то, что происходит при отравлении свинцом, стремится, собственно говоря, к тому, чтобы до основания разрушить здание человека, в той мере, в какой оно есть "Я", оно стремится расчеловечить человека. Дело в том, что фактически все симптомы, которые только могут обнаружиться, движутся в том направлении, где человек, собственно, телесно постепенно переходит ни во что (естественно, что до наступления этого состояния человек умирает) — вплоть до того, что ему изменяет голос и т. д., вплоть до обмороков и оглушенности и т. д.; все они свидетельствуют о том, что здесь до основания разрушаются именно врожденные человекообразующие силы. И вновь — вы видите, что разрушение того, что является человеческой структурой, начинается с верхнего человека — этот верхний человек оказывается полярно противоположен нижнему человеку. То, что в верхнем человеке в крупных квантах действует разрушительно, в малых квантах, в истончениях, приведенных нижним человеком, действует созидательно.

Здесь я хотел бы между делом заметить, что я полагаю, что все никак не утихающий спор между гомеопатией и аллопатией будет улажен лишь тогда, когда люди смогут согласиться с тем членением человека, которое им предлагает духовная наука. Ибо хотя, с одной стороны, принцип гомеопатии по своей богатой опытной основе не может быть (или, по крайней мере, не должен быть) поставлен под сомнение, с другой стороны, все-таки обнаруживается, что у людей, которые не привыкли обращаться к чистому опыту — а гомеопаты всегда в большей степени феноменалисты, чем аллопаты, которые всегда примешивают к своим лечебным расчетам всевозможные предварительные суждения, — так вот когда человек стоит на том, чтобы примешивать всевозможные соображения и предварительные суждения к созерцаниям человеческого организма, ему не так-то легко понять такую формулировку, согласно которой то, что в больших количествах вызывает болезнь, в малых количествах действует оздоравливающим образом. Ибо эта

формулировка не покрывает фактов полностью. Факты покрываются полностью, когда мы говорим: то, что в больших количествах действует болезнетворно в нижнем человеке, в малых количествах, если мы приводим его в действие из верхнего человека, действует целебно, и наоборот. Такое видоизменение гомеопатического препарата может оказаться единственно пригодным для того, чтобы прекратить спор.

Если же вернуться от этого замечания к тому лекарству, в котором пытаются достичь какого-то эффекта путем известной переработки свинца и меда, то вы можете видеть, как снизу благодаря сильно истонченному свинцу происходит противодействие силам, разрушающим человеческую форму. Такова суть действия свинца. Теперь же мы пытаемся восстановить эти "Я"-формообразующие силы человека; и смотрите, тогда деятельность "Я" переносится в физический организм, и из-за того, что человек, с одной стороны, становится телесно здоровым, он, с другой стороны, душевно ослабевает в отношении всего того, что опять-таки будет действовать снизу, в том числе и органически. И это ослабление может зайти так далеко, что, возвращая в определенной мере человеку человеческую структуру, когда определенные болезненные процессы могут придать к тому, чтобы прибегнуть к действию свинца (поскольку ослабевают структурирующие процессы), очень легко может случиться, что когда человек начинает вновь развивать структурирующие процессы, тогда подавляются силы, идущие от "Я" и астрального тела, и в особенности — силы, идущие от "Я". Можно сказать: мы лечим то, что человек унаследовал, или, собственно говоря, унаследовал в недостаточной мере, когда вошел в жизнь, но мы ослабляем его в отношении той органической работы, которую он должен совершать для себя, пока жив. Но против этого со своей стороны действует (то есть укрепляет излучаемые "Я"-силы) то, что присоединяется в виде действия меда. Таким образом, вы видите, что и при составлении подобного средства речь идет главным образом о том, чтобы до конца прозревать в то, что, собственно, происходит с человеком.

Но теперь, если мы хотим понять действие минерального начала в человеке, нужно немного взглянуть в действие этого начала на Земле в общем. Здесь необходимо сначала познакомиться со значением солей в развитии Земли. А значение это, собственно, таково, что именно соли, действия солей приводят к возникновению Земли. Земля, вырабатывая соли, строит, собственно, саму себя. И когда мы переходим от солей к кислотам, то есть когда мы, в частности, смотрим, например, что есть кислотообразного в земной области, в водной, в жидкостной земной области, то в этой земной области мы находим, но только в виде полярной противоположности, то, что происходит в человеке во внутреннем пищеварительном процессе, то есть в пищеварительном процессе, протекающем по ту сторону желудка.

Когда же мы рассматриваем все эти процессы в целом в ходе становления Земли в той мере, в какой они демонстрируют некое отношение между кислотой и щелочью, — то есть то, что мы внешним образом наблюдаем в химии, когда видим, как протекает процесс, который начинается от основания, и через кислоту приходит к соли, — когда мы обращаем на это внимание, то в этой последовательности, когда мы высказываемся об этом предмете именно так — «основания, кислоты, соли», — мы постигаем процесс таким образом, что он оказывается тождествен процессу образования Земли. И этот процесс главным образом есть электроотрицательный процесс. Это, точнее говоря, означает, что когда мы выражаем внешнюю пространственную сторону этого процесса, ту его часть, которая выплескивается в физическую форму, то есть выплескивается из духовной сферы в физическую, то схематически его можно изобразить так, что следовало бы, вероятно, сказать: начиная от оснований и через кислоты к солям идет действие, которое таким образом

оказывается обозначенным, в сущности, только по своей направленности (см. рисунок 19, красное, стрелка), но это, собственно говоря, всего лишь процесс образования отложений, изображенный схематически. А теперь, если мы выразим этот процесс так, что будем двигаться от солей к кислотам и основаниям, то есть если мы выразим этот процесс в обратном смысле, тогда мы должны будем, пожалуй, постоянно убирать эту линию, обозначающую процесс отложения. Здесь вы действуете как бы посредством сжатия, и тогда возникают противоположно направленные лучи; излучение направляется наружу (см. рисунок 19 справа, стрелки). И тогда мы имеем дело с электроположительным процессом. И я полагаю, что если вы рассмотрите то, что обозначено здесь с помощью правильно построенной схемы, у вас не останется никаких сомнений относительно того, что эта схема нарисована самой природой. Посмотрите на катоды и аноды, и тогда эту картину вам просто нарисует сама природа.

рис

Когда же мы приходим к собственно металл-процессу, то есть когда мы обращаемся к металлу как таковому, то в этих металлах мы имеем то, из-за чего Земля в наибольшей степени — если мне позволят сейчас использовать выражение, которое уже давно не встречается в немецком языке, но которое соответствует некоей реальности, — в наибольшей степени подвержена деволуции (Entwerden). И металлы стремятся не к тому, чтобы все больше консервироваться или консолидироваться в земной области, но к тому, чтобы расщепляться, распадаться. То есть они-то и представляют то начало, которое противоположно становлению (Ent-werden) Земли, и поэтому они и во внешнем наблюдении обнаруживают потаенную излучающую деятельность. Они повсюду оказывают излучающее действие. И наблюдать это особенно важно повсюду, где мы, интерпретируя природу в той мере, в какой она поставляет лекарства, углубляемся в металлический элемент.

Теперь было бы особенно интересно рассмотреть с этой точки зрения отдельные металлы, и тогда, благодаря этому рассмотрению, мы получим те же исходные точки зрения, которые просто отмечены здесь, в этой таблице, таким образом, чтобы иметь касательство к нашим минеральным лекарствам. В данных обстоятельствах мы должны сказать: следовало бы собрать воедино все, что способствует подобной правильной интерпретации результатов наблюдения, для того чтобы осуществить эти вещи, и чтобы они были надежны; ибо сначала осуществляется лишь то, что основывается на всеобъемлющей интерпретации наблюдений. Здесь же мы можем прийти на помощь интерпретации. Ибо я в действительности не веду дело к тому, чтобы каким-то образом повторить перед вами эту таблицу; то же, что должно ее дополнить когда-нибудь (это обязательно будет сделано), может быть изложено в письменном виде. Менее всего речь идет о том, чтобы каким-то образом повторить эту таблицу, но для меня было бы важно направить ваше мышление таким образом, чтобы благодаря этому возникло бы нечто подобное этой таблице.

Рассмотрим теперь с этой точки зрения металлы — было бы лучше, я думаю, сказать «металличности», — рассмотрим с этой точки зрения металличности, и тогда мы именно увидим то, что я характеризовал как излучение, но опять-таки имеющее различные формы. Мы можем видеть, как оно присутствует в форме эманации субстанций, в форме того, что, разрушая земную субстанцию, уходит в мировое пространство. Это особенно имеет место в действии свинца. Благодаря действию свинца человеку как организму прививаются силы, которые хотели бы рассыпать его по миру. Оно, это желание расщепить человека и рассеять его по миру — оно появляется внутри человека благодаря действию свинца, и лучше всего рассматривать эту

деятельность свинца как излучающую. Это излучающее действие в другом виде обнаруживается и у других металлов, к примеру, у магния. Его очень просто заметить, и это является непосредственным основанием для того, что делает магний в зубах. Но теперь он должен действовать как металл через человеческий организм. Так и происходит. Но только дело в том, что это излучение может опять-таки метаморфизировать. И метаморфизируя, оно затем становится тем, что я мог бы назвать так: луч — это еще только направление, но то, что здесь происходит, — это, собственно, колебания вокруг определенного направления, это осцилляция.

Подобные воздействия следует рассматривать на примере как здоровых, так и больных людей. У здорового человека это излучающее действие присутствует, я бы сказал, как остаток предожженного состояния, предожженного бытия в излучениях органов чувств. Оно происходит там всегда. То, что излучают органы чувств, — это, в сущности, последствие действий свинца, в котором сам свинец уже не присутствует. И это излучение, в сущности, происходит по всему организму при всякой чувственной деятельности. Деятельность нервов, то есть функциональная сторона нервов, имеет своей основой главным образом ослабление чувственной деятельности в этом направлении, то есть более слабое излучение.

Отсюда вы можете понять, почему в своей книге «О загадках души» я говорил о том, что собственную суть нервно-чувственной деятельности трудно изложить: поскольку такому изложению следует, в частности, предпослать все то, что мы принимаем в качестве предпосылок для настоящего рассуждения.

Если мы уже располагаем этим качающимся, колебательным процессом, если излучение в известной мере уже зафиксировано, но только в отношении своей направленности, далее мы имеем дело с тем, что является в человеческом организме функциональным основанием всякого дыхания и вообще всякой ритмической деятельности. Ритмическая деятельность основана на подобном колебании, входящем в движение, которое, в противоположность излучению, скорее направлено на консолидацию. И таким движением в сфере металлов, или металличностей главным образом обладает, к примеру, олово. И на этом основании действие олова в высоких потенциях, в достаточно высоких потенциях благотворно для всего, что касается ритмической системы. Но затем это излучающее-колебательное движение может опять модифицироваться. Эта третья модификация имеет совершенно особое значение: она, подобно колебанию, лишь в известной мере латентно приобретает определенного направления. Вместо этого она постоянно строит и разрушает шары, которые возникают и исчезают как бы по направлению луча.

На этих силах основывается, собственно говоря, то, что действует в человеке в области обмена веществ. И среди металлов именно такие силы в особенности развивают железо. Поэтому и железо противостоит обмену веществ в крови как третья метаморфоза лучевого действия. Когда мы имеем дело с первой метаморфозой, то действие в особенности оказывается направленным на все то, что в органическом смысле имеет касательство к "Я"; когда мы имеем дело со второй метаморфозой, то она является воздействием на все то, что органически связано с астральным телом; и, наконец, когда мы имеем дело с третьей метаморфозой, то в органическом смысле это воздействие на все то, что связано с эфирным телом (см. рисунок 20).

рис

Но пойдем дальше. То, что развивается здесь в виде такого, с позволения сказать, поступательного шарообразного излучения, должно, поскольку оно в определенной

мере действует из верхнего человека на нижнего, пост⁰⁰¹⁹янно каким-то образом улавливаться. Ведь оно прост¹⁰¹⁹рает свое действие только до эфирного элемента — и только до эфирного! Но оно должно быть уловлено и ф¹⁰¹³изическим элементом с помощью полярно действующей силы, ибо такому «шарообразованию» снаружи должно противодействовать то, что этот шар обволакивает. Шар должен быть помещен в сосуд, получить оболочку (см. рисунок 21).

рис

И вот может случиться так, что это обволакива⁰⁰¹⁹ее и шарообразующее начало будут находиться почти в равновесии. У нормального человека такой случай возможен, разумеется, тогда, когда все то, что действует из верхнего человека вниз, уравнивается бла⁰⁰¹⁹даря действию нижнего человека на верхнего. Такое равновесие особенно ярко проявляется в сердечных заторах. Но когда это равновесие нарушается, то м⁰⁰¹⁹аллом, восстанавливающим его, является золото. Оно вновь приводит к равновесию это обволакива⁰⁰¹⁹ее начало и то, что действует внутри него. И здесь все дело в том, чтобы применять золото в том случае, когда ситуация в человеке складывается такая, что обнаруживаются циркуляционные и дыхательные нарушения, но без каких-либо добавок, которые бы указывали на что-то такое, что возникает в качестве побочных явлений. Там, где причина не находится в другом отделе организма, применяют золото. Если же мы замечаем, что причина находится в другой части и действует как бы на границе между верхним и нижним человеком, тогда мы должны сказать: действительно, подобный обволакивающий вещественный процесс не производится в человеке в достаточной мере для того, чтобы противодействовать тому в большей мере эфирно-духовному процессу, который здесь протекает. И если эта деятельность, которую мы обнаруживаем, в отношении внутреннего пространства происходит по ту сторону стенок кишечника, в пищеварении (я пр⁰⁰¹⁹изнесу отчетливей: лежит по ту сторону кишечных стенок), тогда тот процесс обволакивания, которому мы должны способствовать, заключается в меди. Это приводит к применению и к тому способу применения меди, которую вы, разумеется, также найдете в числе наших лекарств; она назначается при истощениях, которые особым образом проявляются в нарушениях циркуляции, — это явление сопровождает истощение в качестве побочного следствия. Если мы имеем дело с нарушениями циркуляции, которые не могут быть рассмотрены как следствие истощения, тогда мы пр¹⁰¹⁹меняем золото; когда же мы имеем дело с нарушениями циркуляции, которые можно рассматривать как след⁰⁰¹⁹ствие истощения, тогда мы имеем дело с медью.

Но, разумеется, и для других процессов излучения должны существовать противоположные процессы, материальные противоположности для процессов эфир⁰⁰¹⁹-духовных. Процесс, который мы сейчас должны рассматривать как внутренний, как вызывающий такое вот колебание, осцилляцию, такой процесс, когда он в¹⁰¹⁹ходит за границы нормы, когда он становится слишком интенсивным, протекает главным образом так, что его можно наблюдать во всем, что выходит наружу, на эту сторону в пищеварении, в переработке поглощенного посредством кишечника. Равным образом и все то, что происходит, к примеру, в сексуальной сфере, также я⁰⁰¹⁹няется излучением, идущим из человека наружу, вот таким образом (см. рисунок 20), я бы сказал, н⁰⁰¹⁹одобие жезла Меркурия. Отсюда и сам жезл: этот пр⁰⁰¹⁹есс сыграл свою роль в построении и этого древнего, скажем так, символа. Тому, что здесь действует, должны воспротивиться, чтобы не было перерождения, те м⁰⁰¹⁹териальные строительные силы, которые держат этот процесс в узде, которые препятствуют перерождению и которые содержатся главным образом в ртути. Таким образом, здесь мы повсюду обозначаем ту область, в которой

исключительно важно будет связать то, что я говорил в прошлом курсе, с тем представлением о процессах, происходящих во внутреннем пространстве, которое мы составили себе сейчас. Если вы свяжете это две вещи друг с другом, вы получите уже весь процесс в его целостности. И теперь это будет что-то такое, что в своей игре целиком направлено в астральную область, что-то, что возникает там благодаря подобным колебательно-лучевым движениям и соответствующим противобразам. Все это полностью протекает в астральном начале (см. рисунок 20).

Но мы можем иметь дело и с процессом излучения как таковым, какой процесс несомненно присутствует в человеческом организме в самых разнообразных видах. Мы имеем его, с одной стороны, всюду, где происходит излучение из кожи наружу, то есть в том, что держит в себе и эту лучевую направляющую; но этот же процесс мы имеем во всем том, что действует в человеческом существе как мочегонное, как опорожняющее. То же так же, как при, если можно так выразиться, построении гастролы в эмбриональном процессе внешнее обращается во внутреннее пространство, так и здесь при излучении мы имеем дело с чем-то таким, что точно так же действует через кожу наружу и что в известном отношении так же обратимо, так что в мочегонном процессе, в опорожняющем процессе оно принимает в определенной мере обратное направление. Если в обычном случае, рассматривая полярность, мы имеем дело с чем-то, что выражает себя в противоположной направленности, здесь мы имеем дело с чем-то таким, что определенным образом противоположно и все-таки одинаково. Нельзя схематизировать вопреки тому, что есть в мире. Как только мы начинаем исходить из теории, возникает заблуждение. Исходить из теории и при этом не подпасть под заблуждение нет никакой возможности. Если кто-то говорит: в этом мире действует полярность — и конструирует схему, составляет формулу этой полярности — и затем говорит: полярность должна действовать так-то и так-то, он может охватить этим какой-то ряд фактов, но он со своей схемой вступит в противоречие с другими явлениями, здесь все будет по-другому. Если бы только разглядеть эту страшную тиранию, которую создает это конструирование теорий в науке! Дело в том, что для составления теории необходимо иметь хотя бы волю. Ибо если мы не можем создавать теории, мы вообще не сможем понять ни одну область явлений. Но необходимо иметь волю и для того, чтобы всегда ставить теорию на место и доходить до той границы, где эта теория уже не имеет силы. За этим нужно следить и в естественных науках. Если кто-то хочет во внешнем смысле развивать эволюционную теорию, то ее и надо развивать так, чтобы придерживаться внешней теории эволюции, но только преобразовав ее соответствующим образом. Если кто-то хочет понять человека изнутри, то он должен придерживаться того, что дает антропология. Ни антропософская, ни антропологическая теории не пригодны для употребления, если мы не оставим их там, где надо, и не перейдем в другую область. В той области, которую мы здесь именуем антропософией, мы, разумеется, входим в духовно-душевную область, но оттуда вновь возвращаемся к чувственным внешним явлениям. Этот путь вы можете наблюдать: я прошел его полностью, и он был чем-то само собой разумеющимся в моем первом и в моем втором труде, и сейчас я пытаюсь вместе с ним охватить и другое. Само собой разумеется, что дураки видят в этом только противоречия и на этом строят свои идиотские атаки. И ведь немецкие газеты, они же находятся в ведении людей, которые ни о чем не способны судить, но они поднимают дурацкую трескотню, и затевают дурацкую потасовку по поводу того, что должно было бы стать серьезной дискуссией об антропософии. Я не знаю, известно ли вам, что один из тех, кто ведет такую вот идиотскую атаку, действительно идиотскую, в Дидериховом «Деле», зовется как раз Хавером (в оригинале игра слов: трескотня, букв. рубка леса — «Hauerrei», дровосек —

«Науег» — примеч. перев.).

Ну вот, речь идет о том, чтобы принять во внимание то, что может быть описано, как я это только что сделал, как излучение. И этому, в свою очередь, тоже следует противодействовать. Мы противодействуем этому, когда мы зываем ко всему тому, что, к примеру, действует в серебре в качестве противонаправленного излучения, причем следует ясно представлять себе, что серебро должно применяться в виде мази, если мы хотим добиться излучения, которое как бы выражает себя с помощью кожи; если же речь идет о другой деятельности, которая определенным образом следует тому направлению, в котором происходит опорожнение, тогда оно должно быть тем или иным способом вприснуто. Здесь перед вами, я бы сказал, некое «правило направлений» для того особого способа, которым лечатся подобные вещи, ибо от обращения с подобными вещами зависит, в сущности, столько же, сколько и от качества лекарства.

Теперь я хотел бы, чтобы подобное рассуждение было бы построено еще раз, но уже с другого конца, с некоторыми дополнениями по поводу лекарств, которые я сделаю в связи с теми предметами, о которых ставались вопросы. Если в этот раз я не смогу изложить все полностью, прошу вас отнести это за счет нехватки времени. Я полагаю, однако, что если вы обратите внимание на методы, которыми я пользуюсь при ответе на вопросы и которые я хотел бы сейчас очень вкратце изложить, вы увидите, что я пытаюсь в последние дни выстроить лекции так, чтобы они вывели вас на тот путь, который ведет к ответам на эти вопросы. Для этого я хотел бы использовать заданный кем-то весьма характерный вопрос, который основан на определенной реальности. А именно, кто-то задал такой вопрос: как обстоит дело с широко распространенным народным представлением (оно действительно основано на чем-то весьма реальном, но только недостаточно наблюдением), согласно которому менструирующие женщины излучают на цветы в своем окружении своеобразную силу, от которой цветы вянут, и в особенности они вянут тогда, когда женщины к ним прикасаются. Ну вот вам нужно только воспользоваться тем воззрением на человека, которое мы здесь изложили, и вы придете к внутренним причинам этого явления.

рис

Вспомните только о том, что то, что действует в растениях и выгоняет цветы, стремится от Земли снизу вверх. То, что следует этой силе цветения в человеке, стремится сверху вниз. Это всеобщая космологическая органическая полярность. Вам нужно только представить, что это нормальное стремление вверх в цветении растений противоположно тому, что в человеке устремляется сверху вниз (см. рисунок 22). Эти силы должны находиться в равновесии, и нормальный человек такое равновесие соблюдает. Но вот, подумайте, сила, идущая сверху вниз, интенсифицируется, и это выражается в том, что наступает менструация, то есть в человеке увеличивается та сила, которая противодействует силе цветения растений. То есть если вы поймете взаимосвязь фактов, вы найдете возникающую здесь примечательную связь, суть которой становится ясной, если мы будем продвигаться таким образом. Но именно это и обнаруживается в древних инстинктивных воззрениях, которые сохранились в народе.

Другой предположенный мне вопрос звучит следующим образом: когда мы имеем дело с астмой, которая возникает в результате судорог и у которой в симптомокомплексе имеется приток крови книзу и отток крови вверх, как можно подобрать лечение к такой астме? С чем, собственно, мы имеем дело при такой астме? Мы имеем дело с тем, что чувственно-нервный процесс проскальзывает вниз в процесс дыхания. Это не что иное, как чрезмерное действие в процессе дыхания, и именно такое чрезмерное действие, которое

вызывает проникновение чувственного процесса. Ему мы должны противопоставить полярно противоположное действие. Вы должны зайти с другой стороны. То есть тому, что уже по самой своей природе идет извне вовнутрь, вы должны противопоставить силу, имеющую другую направленность, и вы вызываете ее, когда через кожу вводите кислотный процесс, то есть когда вы прибегаете к ваннам с угольной или другой кислотой. И это окажет исключительно благотворное влияние на больного астмой, имеющей подобную направленность. В связи с этим следует применить еще кое-что, и вы придете к решению, если примете во внимание и кое-что другое из того, что я вам говорил.

Был задан вопрос: как обстоит дело с тем, что (и в вопросе это подчеркивается) в клиниках вызвало такое изумление и такую радость — а именно с молочными инъекциями при бленнорее? Ну, что это в большинстве случаев связано с лактацией, вы можете заключить из того, о чем мы говорили по этому поводу в эти дни.

Вам нужно лишь представить то, что мы уже говорили о лактации: что там также происходит процесс чувственного восприятия, но он проникает глубже, чем обычно. Что там возникают всякого рода аномалии — это я уже обсуждал, и теперь, само собой разумеется, в выделенном продукте сохраняются направляющие силы. В сущности, в этом процессе продолжается то, что разыгрывается внутри человеческого организма. И если вы произведете инъекцию, то, само собой понятно, вы сможете противодействовать процессу, основанному примерно на тех же вещах. Иными словами, здесь эмпирическая случайность фактически подействовала исключительно остроумным способом; ведь суть дела обнаружилась только благодаря случайности, а именно в результате проб. Вообще это исключительно важно — наблюдать эти процессы-метаморфозы. Если человек не может наблюдать того, как метаморфозирует процесс, он, в сущности, не способен вынести правильного суждения даже о самых простых вещах.

Здесь возник вопрос: на чем, собственно, основаны простудные явления, то есть всевозможные вещи, собранные в достаточно размытом понятии простуды? Но и здесь дело обстоит так, что чувственная деятельность (хотя и иным образом, чем в вышеприведенном случае), сдвигается вниз, в деятельность дыхательную. Выделения, происходящие при этом — это всего лишь реакция. Это что-то такое, что происходит в организме в таком месте, которое противостоит поверхности, что-то что постоянно происходит во внутреннем пространстве организма благодаря взаимодействию нервно-чувственной и обменной деятельности. Это постоянно происходит во внутреннем пространстве. И вновь вы не будете опять удивлены тому, что эти вещи лечатся весьма простыми средствами — укутываниями и т. п., когда своего рода нервно-чувственная деятельность вносится туда, где ей в обычном случае не место. Всякое укутывание и т. д. — это внесение в организм нервно-чувственной деятельности, которая наполовину осознана и в обычном случае отсутствует. Вот меня спрашивают: какое отношение имеет мускульная сила к силе костей? — по поводу вопросов, связанных с гомеопатией, я хотел бы надеяться, что мои объяснения в целом приведут к ответам на поставленные вопросы. Но теперь мне задают разные другие вопросы, которым я тоже должен уделить немного внимания. Отношение между мускульной силой и силой костей таково, что это отношение можно охарактеризовать, сказав: в мускульной силе в полном движении содержатся те воздействия, которые в костной силе приходят в состоянии покоя и умирания, ибо кости (но не генетически, а идеально) — это и есть преобразованные мускулы; не генетически, но идеально совершенно преобразованные мускулы. Искать генетической связи между костями и мускулами, и даже хрящами и костями — это, в сущности, бессмыслица, и многие люди с полным правом указывают на

те трудности, которые возникают, когда мы пытаемся найти тут какую-нибудь генетическую связь. К примеру, Бунге указывал на трудности, которые возникают, когда мы пытаемся увидеть эту взаимосвязь, но он, естественно, не показал, откуда происходит эта взаимосвязь и это затруднение. Оно происходит из метаморфозы. Но вспомните: в то время, когда вся мускульная система еще не перешла в органически видимое состояние (см. рисунок 23, красное) — и в целом то же самое, но в ослабленном виде, происходит и в хрящевой системе — там, где мускульная и хрящевая система еще не дифференцировались (светлое), — если в этом недифференцированном состоянии при дифференциации эти процессы одновременно будут захвачены процессом поляризации, вам будет исключительно трудно констатировать метаморфозу. Внешнюю генетическую метаморфозу вы можете констатировать лишь в том случае, если он такова, что при переходе из одного в другое при дифференциации в целом еще не действует поляризация, если направление еще сохраняется. Если же в дифференциацию вторгается еще и поляризация, то, естественно, возникает совершенно другая конструкция, ни в малейшей степени не похожая на первую.

рис

Ответы на некоторые вопросы будут получены во время занятия, которое начнется сразу же следом за лекцией. Но один вопрос — и я бы попросил вас рассматривать его как такой, что ведет в область, где начинается большая путаница, где вообще-то запрещено прибегать к аналогиям; таковым является вопрос о том, как можно сконструировать что-то вроде вкусового спектра от сладкого через горькое, кислое, вяжущее к соленому, можно ли сконструировать такой вкусовой спектр, а затем, может быть, и спектр запаха. В отношении этих вещей дело фактически обстоит таким образом, что в случае со вкусом и запахом мы имеем что-то слишком мало объективированное, чтобы это было как-то особенно пригодно к тому, чтобы находить аналогии. В практическом применении подробные вещи имеют очень небольшое значение, ибо, переходя из области глаза и уха в область вкуса и запаха, мы оказываемся в совершенно другой области из-за того, что при глазном восприятии мы ведь имеем дело, собственно говоря, с тем, что полностью открывает себя посредством эфирного элемента; но в случае с запахом и вкусом мы имеем дело с процессами, очень энергично вовлеченными в вещественные процессы, в вещественные действия, в действие обмена веществ. То есть, приходя к этой чувственной деятельности, мы можем придерживаться самого энергичного, что затем выражает себя в обмене веществ.

Теперь я хотел бы вкратце обратиться к одному данному вопросу — другие вопросы, смежные с этим, лучше обсудить на занятии, которое засим последует, — вопросу, который имеет принципиальную важность: может ли человек, не принимая соответствующих веществ, из самого себя продуцировать бром, марганец, йод, хинин, мышьяк и другие лекарства? Видите ли, этот вопрос ведет к самым глубоким основаниям всего человеческого организма. Вещества человек продуцировать не может, но он может продуцировать процессы. То есть в целом можно сказать, что, к примеру, свинец как вещество человек продуцировать совершенно не в состоянии, но очень даже в состоянии продуцировать свинец как процесс, который берет начало в эфирном элементе, а затем излучается в физическое тело. И тут можно сказать: хорошо, но нельзя ли применять гомеопатию настолько тонко, чтобы иметь возможность в целом сказать: я хочу попытаться посредством этого процесса воздействовать вплоть до эфирного тела, с тем чтобы вызвать этот процесс самометаллизации, самоизлучения, который бы соответствовал металлоизлучающему процессу.

В известном смысле это тоже в целом может пр^ои^зойти. Только речь-то идет о том, чтобы мы действ^ит^ельно приблизились к тому процессу излучения, кот^ор^ый начинается в металличности. Разумеется, если вы застрянете в аллопатическом мышлении, вы к этим н^еп^рям не подойдете. Но если вы строите рассуждение, к примеру, следующим образом: в процессе образования зубов участвует магний-излучающие силы. Это те силы, которые имеют значение для всего человеческого орг^ан^изма, ибо зубы выгоняются из всего человека; если мы применим теперь магниевую соль — какую-нибудь магниевую соль, скажем, сернокислый магний, и прим^ен^им его так, что пренебрежем всяким аллопатическим методом, вызвав особенно сильное истончение (здесь мы испытываем необходимость в сильном, чрезвычай^но сильном истончении), — тогда мы достигнем двух результатов: сначала наступит действие магния, но оно, в сущности, прекратится там, где находятся зубы. В эту область у нормального человека силы магния прорват^ь не могут. Им следует придать в определенной мере усиливающий импульс для того, чтобы они пронизали своими лучами всего человека. И это можно сделать, применив именно соль, и в особенности сернокислую соль, которая способствует излучению магния вплоть до сил головы. Отсюда вы дадите им вновь излучаться в обратном направлении. И тут на самом деле будет в^оз^врат тот самый процесс, который исходит из эфирного элемента и остается гомеопатическим вплоть до вхо^жд^ения в эфирный элемент; в этом процессе содержатся только силы, а вовсе не вещество, в нем мы исходим из совершенно другого вещества. Вы, разумеется, знаете, что и здесь чисто эмпирически применен сернокислый магний, но рационально мы можем применить его лишь тогда, когда обратим внимание на эту взаимосвязь, ибо затем мы сразу же замечаем, что, к примеру, на серную кислоту можно полагаться лишь наполовину, но не полностью. На другую половину следует опереться на магний, поэтому тот, кто полагает, что можно взять и другую сернокислую соль, будет не прав: это то, во что можно поверить, если опять-таки исходить из рассужд^ен^ий, которые ведутся лишь с помощью методов внеш^не^го чувственного мира и комбинирующего рассудка.

Теперь я хотел бы очень кратко обратиться к тому, что все эти вещи, которые здесь были изложены, след^уе^т в любом случае рассматривать таким образом, чтобы сказать себе: необходимо сначала схватывать отдел^ные явления, чтобы затем проникнуть по ту сторону действий, подлежащих наблюдению. Но после этого необходимо снова обозреть всю совокупность частных случаев. Особенно в этих лекциях я в определенной м^ер^е возложил на вас обязанность такого обозрения. Сем^ь лет я хотел бы показать вам, как может производиться подобное обозрение. К примеру, мне был задан вопрос о базедовой болезни. Здесь вы можете сразу перейти к тому, что я объяснял на первом занятии по эвритмии, когда показывал, что щитовидная железа — это что-то вроде незавершенного в своем развитии мозга. И вот, если вы говорите: «щитовидная железа — это незав^ер^шенный мозг», то есть обращаете внимание на то, что силы, которые действуют в базедовой болезни аномал^ьно, как эти силы здесь устремляются к щитовидной ж^ел^езе, и в этом своем устремлении вызывают всякие др^угие вещи, которые проявляются в симптомокомплексе базедовой болезни, то вы приходите как раз к тому, что здесь вы должны действовать теми средствами, кот^ор^ые, я бы сказал, противодействуют слишком интенс^ивному превращению человека в голову. И тут мы опять переносимся к тому, к чему приведет нас ближайшее з^на^ние, — к тому, что именно подобным вещам действ^ит^ельно очень эффективно можно противодействовать с помощью осмысленного движения, в особенности с помощью осмысленного консонантного движения. И вы добьетесь благотворного действия, если при прист^уп^ах базедовой болезни вы по возможности радикально примените то, что мы обсуждали на эвритмическом

отделении. Взаимосвязь здесь существует.

Нам не хотелось бы сейчас оставлять обсуждение этих вещей, и мы надеемся продолжить его в другой раз, однако сейчас мы вынуждены (следующее занятие не в счет) его завершить.

После короткого перерыва мы продолжим лекцию и в большей мере сосредоточимся на эвритмии.

ЛЕКЦИЯ ДЕВЯТАЯ

Дорнах, 18 апреля 1921 г.

То, что я намереваюсь сказать вам сегодня в связи с эвритмией таково, что вы всегда сможете рассмотреть его во всех деталях с помощью тех знаний, которыми вы обладаете в области физиологии и прочего. Как это произойдет? Я бы сказал, что это случится само собой. Но именно тогда, когда мы вглядываемся в духовно-телесные процессы, подобные тому, который происходит при занятии эвритмией, мы и не можем указать ни на что другое, как на существование глубокой взаимосвязи между духовным и физическим. И здесь я хотел бы обратить ваше внимание на следующее.

Сначала мы должны посмотреть на тот вне человека протекающий мировой процесс, который обычно проследивают только в отношении его деталей, но не в отношении того, что, собственно, и является здесь деятельным внутренним началом. Подумайте только о том, что такое образование Земли в действительности: здесь действует образующая тенденция из планетарных сфер, и, кроме того, совершается образование Земли со стороны того начала, которое лежит за пределами планетарных сфер, — со стороны постоянно излучающих, выражающих себя в единичных силовых сущностях, в своем излучении направленных против Земли космических сил.

Эти космические силы мы могли бы в этой связи понять так (хотя все, что ранее я говорил об излучении, также можно включить в это рассуждение) — мы можем обратиться к ним, сказав: они действуют против центра и, собственно говоря, образуют то, что есть на Земле и в Земле извне. Дело в том, что, к примеру, все металлические образования Земли, все металлы на самом деле не были в целом образованы из сил, исходящих из земных недр; в действительности они появились в Земле из космоса. Эти силы, действующие через эфир (но не от планет, тогда они действовали бы центрально, планеты здесь для того, чтобы модифицировать эти силы, речь идет о планетарной сфере), — эти силы мы можем назвать образующими силами, силами, действующими извне вовнутрь. И как раз в этой связи я просил бы вас понять, что это такое — образующие силы. Им противостоят те силы, которые в человеке и в Земле воспринимают эти образующие силы и превращают их во что-то твердое; эти силы в определенной мере концентрируются вокруг некоего центра, так что оказывается возможным возникновение Земли. Итак, те силы, которые вызывают отвердевание, мы можем назвать силами отвердевания (см. рисунок 24 и схему). В человеке они присутствуют в качестве сил, которые образуют органы пластически,

рис

в то время как другие силы, образующие силы — это те, которые выгоняют органы из духовно-эфирного мира в мир физический. Это такой процесс, который, напротив, может быть уловлен где-то в выталкивающих силах магния и скругляющих силах фтора. Но это опять-таки такой процесс, который обнаруживает свою жизнь всюду: в зубах он обнаруживается в своем действии снизу вверх и в округлении сверху, но он протекает и спереди назад, и сзади вперед, и сверху вниз, скругляясь книзу. И вы вновь можете, так сказать, потрогать этот процесс руками, если представите себе, что благодаря тенденции выталкивать вперед что-то шарообразное извне вовнутрь здесь

создается нечто и что ему противостоит процесс шарообразования (см. рисунок 25, красное), протекающий снизу вверх. И между этими двумя процессами протекают процессы-посредники, то есть процессы выделения, затем усвоения выделенного другим и т. д., то, что можно назвать процессом выделения в самом широком смысле слова; ибо, в конечном счете, и усвоение основано на некоем выделении вовнутрь, которое вновь подвергается ресорбции. Итак, между двумя шарообразующими процессами лежит то, что лучше всего называть процессом выделения.

рис

Подобный процесс выделения вы опять-таки можете осязать руками, если подумаете о том, что на одной стороне здесь лежит то, что постоянно стремится выделять углекислоту (см. рисунок 26, оранжевый), и то, что постоянно усваивает его посредством дыхания извне, и образует угольную кислоту (белое). Вслед за этим подобный процесс выделения продолжается. И если вы продвинетесь еще дальше в процессе обмена веществ и работы конечностей, вы как раз натолкнетесь на процесс отвердевания.

рис

Но этот процесс отвердевания происходит и в другом направлении. Вы можете проследить за ним там, где вы опять, скажем так, сможете осязать его руками, — если вы перейдете к рассмотрению глаза: он построен извне; это покажет вам уже эмбриология, но изнутри он отвердевает. Процесс построения обращается вовнутрь. На этом основан процесс возникновения глаза. Он обращается вовнутрь (см. рисунок 27, оранжевое). Так что когда мы продвигаемся к духовно-душевному началу в человеке, то есть к органам духовно-душевного начала,

рис

к органам чувств, этот процесс отвердевания предстает перед нами одухотворенным, по-настоящему одушевленным — в форме восприятия. В определенной мере процесс, ведущий к построению органов — это нисходящий процесс (см. рисунок 24 и схему). Затем в самой нижней его точке мы обнаруживаем процесс восприятия, предметное, объектное восприятие (см. там же). Если образующий процесс разовьется дальше, то восприятие и отвердевание окажутся друг напротив друга; когда отвердевание в какой-то мере осознается, оно становится имажинацией. Если имажинация развивается дальше и осознается в противоположность процессу выделения, она превращается в инспирацию. И если инспирация разовьется до того, что окажется напротив образующего процесса и сознательно натолкнется на этот образующий процесс, то есть увидит сквозь процесс построения, то превратится в интуицию (см. там же). Человек может последовательно развивать в себе эти ступени душевной жизни от предметного восприятия к имажинации, инспирации и интуиции.

схема

Но ведь этот процесс, который человек развивает в душевной области, лежит и в основе процесса становления. Это всего лишь, как вы здесь видите, обращение процесса становления. Мы выступаем навстречу ставшему, и вновь восходим к становлению в обратном направлении. Построение идет в нисходящем направлении. Мы же восходим в обратном направлении, мы движемся навстречу становлению. Так что то, что человек образует в качестве чувственного восприятия и познавательных сил в имажинации, инспирации и интуиции, всегда имеет в качестве противоположного себе

действия творящие силы, выраженные в образующих силах, в видительных процессах и в процессах отвердевания.

Из этого вы можете усмотреть, что в человеческом организме при его сотворении, при его возникновении действовало в обратном направлении то, во что человек восходит, когда возносится в познании. Отсюда вы можете увидеть, что дело действительно обстоит таким образом, что силы, которые мы приобретаем в имажинии, — это те же силы, которые без нашего осознания ведают явлениями роста, пластическими явлениями роста. Когда мы восходим к инспирации, мы подходим к силам, которые извне инспирируют человека при дыхании, структурируют его при дыхании, которые воплощаются здесь в пластические силы в той мере, в какой они этими последними перерабатываются. И когда вы восходите к интуиции, вы, собственно говоря, восходите к деятелю, который проследовал в нашу пластическую форму из внешнего мира в качестве определенного субстанционального существа.

Таким образом, вы видите, что мы постигаем человека в процессе его формообразования из космоса, и теперь, когда мы применяем наши знания, приобретаемые нами тем или иным способом благодаря анатомии или физиологии, и освещаем их тем, что мы получили здесь, тогда мы начинаем понимать органы и их функции. Это, таким образом, некое указание для понимания органов и их функций. Так что в том, что всегда действует в человеке пластически, что в нормальном случае, я бы сказал, насквозь пронизывает человека пластицирующим процессом, на другой стороне — теперь призовем на помощь вчерашнюю лекцию — на другой стороне живет в согласных, в консонантных движениях, которые как раз и вызывают, как я вчера говорил, неосознанные имажинативные силы, а имажинативного своего рода сквозное течение организма. Вы видите, таким образом, как консонтизирующая эвритмия захватывает недостающие человеку образующие силы, недостающие пластические силы и переводит их в правильную пластику.

Давайте возьмем ребенка — и мы увидим, что здесь пластики недостаточно, что пластика здесь слишком стремится к распуханию. Что это означает: пластика стремится к распуханию? Это означает, что пластика действует центробежно, она в своем центробежном действии увеличивает голову и не позволяет ей прийти к тому, чтобы ее правильным образом пронизали имажинирующие силы. Их следует доставить ребенку. Следовательно, пусть ребенок выполняет эвритмические согласные.

Вот тут вопрос о «двухлетнем, в целом здоровом мальчике с большой головой, но не гидроцефалией».

Фактически в правильно примененной консонантной эвритмии вы имеете средство для борьбы с этим недугом. Здесь мы приходим к той точке, в которой фоновательное наблюдение морфологии, глубинной морфологии, прямо указывает на лечение эвритмией.

Или же: «Мальчик 12-ти лет с очевидной задержкой роста, без органических нарушений, гельминтоноситель, понятливый, но умственно быстро утомляемый». Исключительно интересный комплекс симптомов, все указывает на то, что здесь не хватает имажинативных сил, что пластические силы органов склонны к распуханию, поскольку недостает внутренних душевных пластических сил. А ведь душевные силы, кроме всего прочего, разрушают паразитов. Таким образом, вовсе не удивительно, что там, где душевных сил слишком мало, появляются паразиты. Следовательно, ему следует исполнять консонантную эвритмию, и это станет противодействующим средством.

Эти взаимосвязи прямо указывают на тот случай, где вы должны вмешаться и применить эвритмию. Ибо там, где эти явления возникают в несколько более, скажем так, замаскированном виде, то, собственно, именно в таких

замаскированных случаях эвритмия может действовать исключительно благотворно, в особенности если затем навстречу ей будут двигаться каким-нибудь материальным терапевтическим способом.

Так, например, мне был предложен один интересный вопрос. Естественно, что я на этот вопрос отвечаю в принципе. Когда происходит что-нибудь сложное, то эти осложняющие обстоятельства можно при специальном обсуждении принять во внимание особым образом; но, тем не менее, хотя с обсуждаемым предметом и надо скомбинировать что-то другое, сам предмет все-таки одной своей стороной совершенно совпадает с тем, что может быть охарактеризовано так, как мы это делаем: «Мой пациент — пятилетний ребенок, который в результате пулевого ранения во время беспорядков потерял много крови; два года тому назад началась деформация суставов. Наличие обстоятельств, которые при взрослении ведут к малокровию и тому подобному. Как помочь ему терапевтически?»

Вот перед вами деформация сустава. Это уже действие пластических сил в направлении наружу; они уже не могут оставаться во внутреннем пространстве и потому излучаются наружу, то есть покидают человека вместо того, чтобы действовать во внутреннем пространстве. Они начнут излучаться обратно в самом точном смысле слова, если вы примените консонантную эвритмию. Ведь именно при консонантной эвритмии вы вызываете действенные, объективно действенные имажинации, которые исправляют деформацию. В будущем — на это уже совершенно правильно указывалось в вопросе — люди вообще будут склонны к всевозможным видам деформации, ибо они больше не смогут строить нормализующую форму при помощи неподвластных их воле действенных сил. Человек станет свободным; он будет становиться все более и более свободным даже в отношении построения собственного облика, и тогда он должен научиться как-то обходиться со своей свободой. Следовательно, он должен перейти к продуцированию имажинаций, которые всегда противодействуют деформации.

Теперь другое: вы видите, здесь мы имеем дело с нехваткой объективных имажинаций; но мы можем встретить и нехватку объективных инспираций, которая выражается, если можно так выразиться, в деформации ритмической системы. Эта деформация ритмической системы совершенно особым образом проявляется в том, что объективные инспирации, идущие вовнутрь, не встречаются правильным образом с циркулирующим ритмом. И тогда мы действуем нормализующим образом, применяя вокальную эвритмию. Эта вокальная эвритмия равным образом действует на аномалии во внутреннем пространстве, которые не сопровождаются морфологическими изменениями, в отличие от консонантной эвритмии, которая действует именно на деформации или на склонность к деформациям.

Я говорил ранее, что вполне может оказаться необходимой какая-нибудь поддержка, в особенности если это такой радикальный случай, как деформация суставов, которую мы только что обсуждали. Тогда необходимо терапевтически помочь консонантой эвритмии; она действует таким образом, что посредством этой имажинации возбуждает, в частности, внутреннее дыхание, то, что идет извне вовнутрь, в органы, лежащие по ту сторону кишечных стенок — легкие, почки, печень, и т. д. И уж во всяком случае, когда мы исполняем консонантную эвритмию, задний отдел головы, легкие, печень, почки начинают искриться и мерцать, и фактически это показывает, какова реакция, духовно-душевная реакция на то, что производится снаружи в консонантных упражнениях. Весь человек в этих органах становится светящимся существом, и выполняемые движения всегда вызывают на другой стороне соответствующие световые движения во внутреннем пространстве; и в особенности при определенных консонантных движениях возникают, я бы сказал, целостные световые копии выделительного

процесса почек. В определенной мере мы получаем картину всего выделительного процесса почек в виде светового процесса, который начинается благодаря консонантной эвритмии. И это продолжает действовать, переходя в неосознанные имажинации, и весь этот процесс, в котором эти части становятся такими светящимися — это тот самый процесс, который я специально описывал, когда говорил о влиянии меди — это тот же самый процесс. И именно в этом месте можно показать врачу, что человеку, который страдает определенной формой болезни, необходимо предложить и медь тоже. Вчера вы мне опять-таки, скажем так, преподнесли эти болезненные формы, принеся мне рисунки, с определенной стороны совершенно удивительные — живописные наброски, о которых вы спросили, не являются ли они какими-то особыми оккультными. Они, естественно, в каком-то смысле оккультные, но это исключительно трудно — говорить с людьми о подобных вещах, ибо подобные рисунки — это объективно фиксированное почечное свечение, это объективно фиксированный процесс мочеотделения. Во время этого процесса мочеотделения, когда он у людей, склонных к известным заболеваниям, ненормальным образом превращается в световой процесс, то есть если происходит определенный затор в мочеотделении (а это чисто обменное заболевание), почки начинают светиться, и наступает это обращенное вовнутрь «ясновидение» и люди начинают рисовать как бешеные. Это всегда бывает прекрасно внешне, в формальном смысле — всегда прекрасно. Цвета здесь всегда прекрасные. И, естественно, люди бывают недовольны, когда им говорят: да, то, что ты нарисовал — прекрасно, это как раз твое собственное застойное мочеотделение. Могу вас заверить, что застой в мочеотделении и подавленное половое влечение, которое тоже в известном смысле коренится в аномалиях обмена веществ, у кого-нибудь из особо мистических натур может отозваться глубоко мистическими рисунками и живописью и что во многих вещах такого рода, появляющихся в мире, следует видеть симптомы болезненных аномалий в их еще терпимой форме.

Вы видите, антропософски ориентированная духовная наука — это не мистика в том смысле, в каком ее понимают многие люди, ибо она не питает никаких иллюзий относительно вещей, вроде тех, которые мы охарактеризовали. Она исследует подобные вещи в прямо противоположном направлении. Но люди все-таки обижаются. Они обижаются даже тогда, когда в публичной лекции я дохожу до того, что показываю, что, к примеру (хотя здесь это не нарисовано, но изжито в поэтической форме), прекрасная поэзия Мехтильд Магдебургской или св. Терезы — это копии, то есть инспирационные рефлексы процессов, возникающих в результате подавления сексуальности. Естественно, людям не нравится, когда им описывают какую-нибудь Мехтильд Магдебургскую или св. Терезу в таком духе: а это действительно личности с напряженной сексуальностью, но она, эта сексуальность, именно в силу своей напряженности оказалась подавленной; из-за этого возникают определенные обменно-циркуляторные процессы, а на них, в свою очередь, реакции, которые проявляются таким образом, что затем фиксируются в прекраснейших стихотворениях. Да, этот феномен, трактуемый в высоком смысле, ведет к глубочайшим тайнам бытия. Но необходимо уметь восходить к подобному пониманию вещей. И поэтому необходимо, по крайней мере, иметь представление об этих своеобразных процессах, которые становятся внутренними световыми процессами, когда даются внешним образом, в эвритмии, и, в частности, тогда, когда то, что составляет тайну поэзии, эвритмизируется подобно тому, как я показывал вам вчера, когда читали прекрасное стихотворение, а затем исполняли его эвритмически соответствующим образом, как вы это вчера видели — консонантно или вокально; затем это пересекается с другим: к тому, что исполняется внешним образом в движении, присоединяется, также и в эвритмии, внутренняя

беззвучная речь — и если этот процесс не подстегивается в экзальтированной поэзии, но протекает таким образом, что просто сопровождает прекрасное в поэзии, то это именно то, что в человеке происходит, — не такие вот зарисовки мистического, но целиком оздоравливающий человека процесс. Так что можно сказать: если мы эвритмизируем с пациентом именно так, что постоянно обращаем его внимание: слушай внимательно, постарайся как можно интенсивней осознать услышанные звуки, услышанное сочетание фраз, под которые ты исполняешь эвритмию, — тогда мы поможем ему взойти к внешним образующим силам как таковым, к объективно интуитивным силам. И это хорошо, когда возникает стремление воздействовать на все то, что обнаруживается в человеке в качестве остатка от того, что не создано в игре процессов между рождением и смертью; материализм называет это наследственностью, но большая часть ее взята из духовно-душевного предсуществования, — то есть когда появляется стремление работать надо всем тем, что может быть названо врожденными ошибками, дефектами, и т. д., и в особенности это хорошо в юношеском возрасте — вновь и вновь действовать посредством эвритмии таким образом, чтобы вновь и вновь требовать от того, кто занимается эвритмией: постарайся с абсолютной ясностью осознать то, что ты слышишь во внешнем мире. Тем самым изгоняются и все те тенденции, которые стремятся закрепить внутри все то, что желает вылиться в форму мистического рисунка или мистической поэзии. Ведь это присоединяется к внешней прекрасной поэзии. Это обратный процесс. Истинный мистик знает, что если в области прекрасного человек переживает что-то как аномалию, то это всегда имеет сомнительную сторону. И напротив, если прекрасное во внешнем мире переживается внутренне, то невозможно сказать, что это представляется кому-то в виде какой-то особенно величественной и прекрасной картины, — наоборот, она схематизируется, становится абстрактной, но абстрактной в качестве рисунка, в той мере, в какой всякий рисунок абстрактен. Но это — здравый процесс, это желательно. И не правда ли, ведь не было бы и этого прекрасного исторического процесса: если бы, к примеру, Мехтильд Магдебургскую обязали эвритмизировать под хорошие стихи, это предохранило бы ее от всей ее мистической судьбы. Разумеется, когда мы приходим к этой точке, мы можем сказать: мы пришли туда, где добро и зло в известном смысле перестают существовать. Мы пришли в имморальные сферы Ницше, в мир по ту сторону добра и зла, и, естественно, никто не будет настолько филистером, чтобы утверждать, что всю Мехтильд Магдебургскую необходимо искоренять каленым железом. Но с другой стороны, вы уже можете быть уверены, что и сверхчувственные миры заботятся о том, чтобы человек, не позволяя себе никакой чрезмерности, все-таки сохранял свою связь с ними.

Теперь я хотел бы обратиться к некоторым вопросам, которые, возможно, еще больше прояснят некоторые детали, хотя наше время уже давно истекло. В частности, я хотел бы обратиться к следующему вопросу: «Нельзя ли поддержать терапевтические эвритмические упражнения рациональными дыхательными упражнениями? Не обязательно, чтобы это была хатха-йога».

По этому поводу я могу заметить следующее: рациональные дыхательные упражнения для поддержки эвритмических упражнений в наше время, для современной, все дальше продвигающейся по однажды выбранному пути человеческой природы могут практиковаться только следующим образом. Мы замечаем, что под влиянием, в частности, вокальной эвритмии сама собой возникает тенденция к изменению дыхательного ритма. Это мы замечаем. И теперь мы оказываемся в неудобном положении, ибо здесь нельзя шаблонизировать, ничего нельзя сказать в общем виде, но прежде чем делать, необходимо пронаблюдать. В каждом индивидуальном случае необходимо заниматься наблюдением дыхания того человека, которому при обычных

показаниях мы намерены помочь вокальной эвритмией; следует наблюдать последовавшие изменения в дыхании, и затем обратить внимание на то, чтобы он сознательно продолжал эти тенденции. Ибо мы уже не таковы, как древние люди Востока, которые могли идти по обратному пути и влиять на всего человека посредством дыхательных предписаний. Это в любом случае, предписано оно так или иначе, ведет к внутреннему шоку, а именно этого-то и следует избегать. Мы должны как раз учиться наблюдать, как эвритмия, в частности, вокальная эвритмия сама сообщает нам о том, как она влияет на дыхательные процессы. И тогда мы сможем сознательно продолжить то, что в отдельных случаях выступает эвритмически. И, в частности, вы увидите, что этот процесс, дыхательный процесс, в определенном смысле будет продолжен индивидуально, то есть различным образом для различных людей.

Вот, пожалуй, мои уважаемые друзья, и все вопросы, на которые я имел возможность ответить. Недостаток времени не позволил мне обратиться к другим вопросам, которые еще ожидают своего разрешения. В заключение, мои дорогие друзья, я хотел бы сказать вам еще пару слов. Вы должны быть готовы к тому, что ваши коллеги по медицине несколько не утратят боевого пыла, едва только убедятся, и самым действенным образом, в том, что в нашем методе что-то есть и с этим следует считать. Для этого вы должны будете овладеть силой убеждения, силой, которая сможет парализовать то, что вам противодействует. Конечно, нельзя никогда вызывать противодействие для того, чтобы пренебрегать делом, но нам не следует питать совершенно никаких иллюзий по поводу всех тех сил, которые вы вызвали в качестве антагонистов.

И в конце этого курса я хотел бы вновь сказать, что я всегда, ради того, чтобы сделать возможным то движение, которое теперь официально должно быть принято в медицинской области, буду воздерживаться от непосредственного вмешательства в сам процесс лечения пациентов, но буду лишь обсуждать, дискутировать, советоваться с самими врачами, так, чтобы вы всегда могли отклонить то, что может здесь возникнуть, если я сам каким-то образом неоправданно вмешаюсь в лечение. Это говорилось уже в конце последнего курса. И именно это — об этом уже невозможно молчать — стало причиной исключительных затруднений с антропософской стороны, ибо люди, естественно, строят в этом направлении всевозможные предположения. Ведь сплошь и рядом случается, что и в антропософах имеется склонность к тому, чтобы не преодолевать эгоизм, — иногда же они становятся даже эгоистичней, чем нормальные люди, и в этом случае человеку безразлично, действительно в высшей степени безразлично, что пойдет во благо нашему движению; а его благоденствие основано на том, чтобы не было ни одного случая того, что внешний мир обозначает словом «шарлатанство», но чтобы шел процесс оздоровления всей медицины и чтобы он не нарушался из-за того, что отдельная личность вместо того, чтобы действовать сообразно проблемам, руководствуясь, скажем, своим личным вдохновением. Кому-то это будет очень тяжело, но в этом направлении следует идти до конца, ибо мы лишь тогда сможем пробиться вперед в этой области, когда сможем противостоять внешнему миру — а именно так и обстоит дело в нашем антропософском движении, когда оно ведется с умом, а не искажается теми, кто ничего не смыслит; мы должны быть в состоянии, просто потому, что мы знаем, что происходит в антропософском движении, сказать: «Все, что здесь сказано — это совершенная ложь, это просто выдуманно». Мы всегда должны иметь возможность в известных случаях ответить именно так. Но так мы сможем говорить лишь тогда, когда будем, так сказать, посвящены во все причины того, на что я здесь обращал ваше внимание: что я не буду непосредственно вмешиваться в процесс лечения; для того, чтобы лечить пациентов, в антропософском движении есть люди, работающие врачами.

Я должен был сказать только это; мне не осталось ничего, что бы я мог

прибавить, за исключением того, что именно в вас эти побуждения, которые именно в этом курсе зачастую должны были, в силу недостатка времени, оставаться в неопределенной форме, — пусть эти побуждения перерабатываются в вас и дальше, и пусть они необходимым образом реализуются на благо человечества. Мы надеемся, что будем иметь возможность каким-нибудь способом повести дальше то, что мы дважды начинали — по крайней мере, мы постараемся, чтобы это было так. С этим пожеланием, мои дорогие друзья, я завершаю эти размышления и надеюсь, что во всех упомянутых нами отношениях наши дела будут соответствовать нашим пожеланиям. Было очень радостно видеть вас здесь. И будет очень приятно мысленно возвращаться к тем дням, которые вы решили посвятить обогащению медицинской науки; эти мысли, соединяющие нас, будут сопровождать вас, мои дорогие друзья, на пути, которым вы пойдете, чтобы воплотить в дело то, что мы здесь попытались сначала заронить в мыслях.

ПРИМЕЧАНИЯ

Источники текста» — В основу публикации настоящего курса положены две записи, одной из которых (по ней была сделана первая машинописная копия), больше не существует. В некоторых местах они не согласуются друг с другом. Поскольку зачастую речь идет о различиях в нюансах, реже — в смыслах, то в той мере, в какой эти различия могли бы вызвать различные суждения, там, где это представляется уместным, они приводятся в буквальном виде. В целом текст основывается на полностью сохранившейся стенограмме г-жи Елены Финк.

Труды Рудольфа Штайнера, включенные в Полное собрание сочинений (ПСС), в ссылках снабжены библиографическими номерами.

Стр 9 «этот дополнительный курс» — см Р. Штайнер «Духовная наука и медицина», ПСС Библ -№ 312

Стр 15 «обнаруживают свою связь с таковыми» — по стенограмме

Стр 21 «соответствующее полярное противодействие» - по стенограмме

Стр 23 «строение этих органов» - по стенограмме

Стр 27 «в лекции профессора (Отто) Ремера» - «По поводу кариеса зубов в связи с результатами духовных исследований Рудольфа Штайнера», Штуттгарт, 1921

Стр 34 Альберт Эйнштейн (1879-1955) - «О специальной и всеобщей теории относительности», многочисленные издания

Стр 39 «что имеет доступ только в верхний организм» - по стенограмме

Стр 41 «чтобы представления о здоровом, и больном человеке составлялись» - в стенограмме пропуск, который был восполнен этими словами

Стр 42 Рудольф Вирхов - 1821-1902

Эрнст Геккель - 1834-1919

Эжен Дюбуа — голландский военный врач. Публикация» - Pithekanthropus erectus, человекоподобная переходная форма, Батавия, 1894

Стр 49 «"Я" отделяются» - по стенограмме

Стр 50 «В этом случае воздействуют именно на процесс внедрения» - по стенограмме

Стр 53 Доктор Эрвин Шайдеггер - главный врач (и проектировщик) госпиталя «Мериан Изелин» в Базеле

« в лекции» - название этой лекции, прочитанной в ходе первого Медицинского курса, неизвестно, а запись до сих пор не найдена

Стр 56 Проф доктор Мориц Бенедикт - 1835-1920. О том, как Мориц Бенедикт о социальных вопросах, связанных с туберкулезом, можно составить представление по его автобиографии «Из моей жизни», Вена, 1906, статья в приложении» - «Проблема туберкулеза»

Стр 61 « об этом обычный человек ведать не ведаёт» — по стенограмме

Стр 64 « в сущности закрываем доступ» - по стенограмме

Стр 68 «Бенедикт провел очень интересное исследование» — См «Учение о прутах и маятниках», Вена и Лейпциг, 1917, гл IV и V, Р Штайнер, Теософия, ПСС, Библ №9

Стр 77 « в которых я говорю о языкознании» - см лекцию от 7 апреля 1921г в курсе лекций «Результаты антропософии в частных науках», ПСС, Библ №76

Стр 79 «в связи с "Я"» - по стенограмме

Стр 82 « но ни против чего не погрешают так сильно, как против обозначенного здесь принципа Ибо сплошь и рядом можно сказать если мы погрешали против этого принципа, если мы не заботимся» — по стенограмме

Вальдорфская школа - основана в 1919 г коммерц-советником Мольтом для детей рабочих и служащих сигаретной фабрики «Вальдорф-Астория», ее организатором и руководителем был Рудольф Штайнер (первая школа Рудольфа Штайнера)

Стр 85 « в предыдущем курсе» - см ссылку к стр 9

Стр 86 « но не до конца минеральное» - некоторые предпочитают читать «но еще полностью минеральное», но это не объясняет повышения в направлении чистого минерала

Стр 93 профессором Репером - см ссылку к стр 27

Стр 95 « в последнем цикле лекций» - см ссылку к стр 9

Стр 97 « в предыдущем курсе» — см ссылку к стр 9

Стр 101 « спецификум дифтерийных явлений» — доктор Штайнер был знаком с серной терапией См Р Штайнер, "Духовная наука и медицина", ПСС, Библ №312, прим к стр 114 и 386

Стр 102 « то, что стремится к бесцветности, может стать грибообразным» - по стенограмме

« то при образовании киновари происходит» - по стенограмме

Стр 103 « то, как они захватывают другие органы» -по стенограмме

Стр 108 « на »то я указывал уже в прошлогодних лекциях» - см ссылку к стр 11

Стр 110 « пытается размышлять об этом сообразно той манере суждения, которая является в этом предмете» - предложение, очевидно неполное и в машинописи, было воспроизведено по стенограмме В стенограмме после «сообразно той» отсутствует одно слово Если восполнить пропуск словом «суждение» или чем-то подобным, стенографический текст обретает смысл

Стр 111 « выступая в самых разнообразных формах» — по стенограмме

Стр 112 « можно и вовсе не понять» — по стенограмме

Стр 114 «Теософия» - ПСС, Библ №9

Стр 118 «Если мы полагаем, что какой-либо орган является исключительно органом дыхания» — по стенограмме

Стр 124 « в прошлом году» — см ссылку к стр 9

Стр 125 «человек страдает заболеванием ног» — по стенограмме

Стр 126 «в прошлом году» - см ссылку к стр 9

Стр. 128. «лекцию доктора Шайдеггера» - от этой лекции также не сохранилось никаких записей.

Стр. 132. "Здесь в сахаре обнаруживается... » - по стенограмме.

Стр. 133. Карл Фрайгерр фон Райхенбах- 1788-1809, естествоиспытатель, известный своими исследованиями по флюидам; он написал «Письма о флюидах и магнетизме», Штуттгарт, 1852; «Сенситивный человек и его отношение к флюидам», Вена, 1854, и др. При расшифровке стенограммы по ошибке вместо «Райхенбах» было прочитано «Розенбах», и это чтение сохранялось вплоть до 3-го издания 1963 г.

Стр. 134. »звездика, Geum urbanum» - по стенограмме.

Стр. 139. *«мы должны ясно представлять себе»* - по стенограмме.

Стр. 141. *«в сущности... внешнего восприятия»* - по стенограмме.

Стр. 142. *«вновь восстанавливает свою первоначальную форму, как будто она»* - по стенограмме.

Стр. 144. *«Теперь давайте примем»* - по стенограмме.

Стр. 145. *Штутгартский институт* - клинико-терапевтический институт, в который была включена и фармацевтическая лаборатория (позднее Интернациональные лаборатории AG, Weleda AG).

«... существенно более эффективное» — по стенограмме.

Стр. 156. *«... рассмотреть с этой точки зрения отдельные методы»* - по стенограмме.

Стр. 158. *«О загадках души»* (1917), ПСС, Библ. №21.

Стр. 160. *«... постоянно каким-то образом улавливается»* — по стенограмме.

Стр. 163. *«Этот путь вы можете наблюдать...»* - по стенограмме.

Стр. 164. *«... атаку... в Дидериховом "Деле"»* — индолог Якоб Вильгельм Хауер (1881-1962) написал в ежемесячном журнале «Дело» (февраль 1921г., год 12, вып. 11) об «Антропософии как пути к духу»).

Стр. 165. *«... действует в растениях и выгоняет цветы»* — по стенограмме.

Стр. 168. *Густав Бунге* - 1844-1920, медик, физиолог, профессор в Базеле, представитель неовитализма.

Стр. 169. *«Ответы на некоторые вопросы будут получены во время занятия, которое начнется сразу же после лекций»* — см. лекцию 9.

«... что при глазном восприятии» - по стенограмме.

Стр. 171. *«... во что можно поверить»* - по стенограмме.

Стр. 172. *«... что я объяснял на первом занятии по эвритмии»* - см. «Лечебная эвритмия», ПСС, Библ. №315.

«И вы добьетесь благотворного действия...» - по стенограмме.

Стр. 177. *«Построение идет в нисходящем направлении...»* - по стенограмме.

Стр. 187. *«... что происходит в антропософском движении»* - по стенограмме.

Перевод по изданию 1984 г. «Geistwissenschaftliche Gesichtspunkte zur Therapie», из Собрания сочинений Р. Штайнера (Gesamtausgabe, G. A.), выпускаемого издательством Rudolf Steiner Verlag (Дорнах, Швейцария) под редакцией Управления наследием Р. Штайнера. В состав Управления также входит Архив Рудольфа Штайнера, продолжающий публикацию материалов за счет пожертвований. Информацию об Архиве и Международной ассоциации Архивов Штайнера можно получить по адресу:

Rudolf Steiner Archiv, Postfach 135, CH-4143 Dornach, а также — <http://rudolfsteiner.com>.